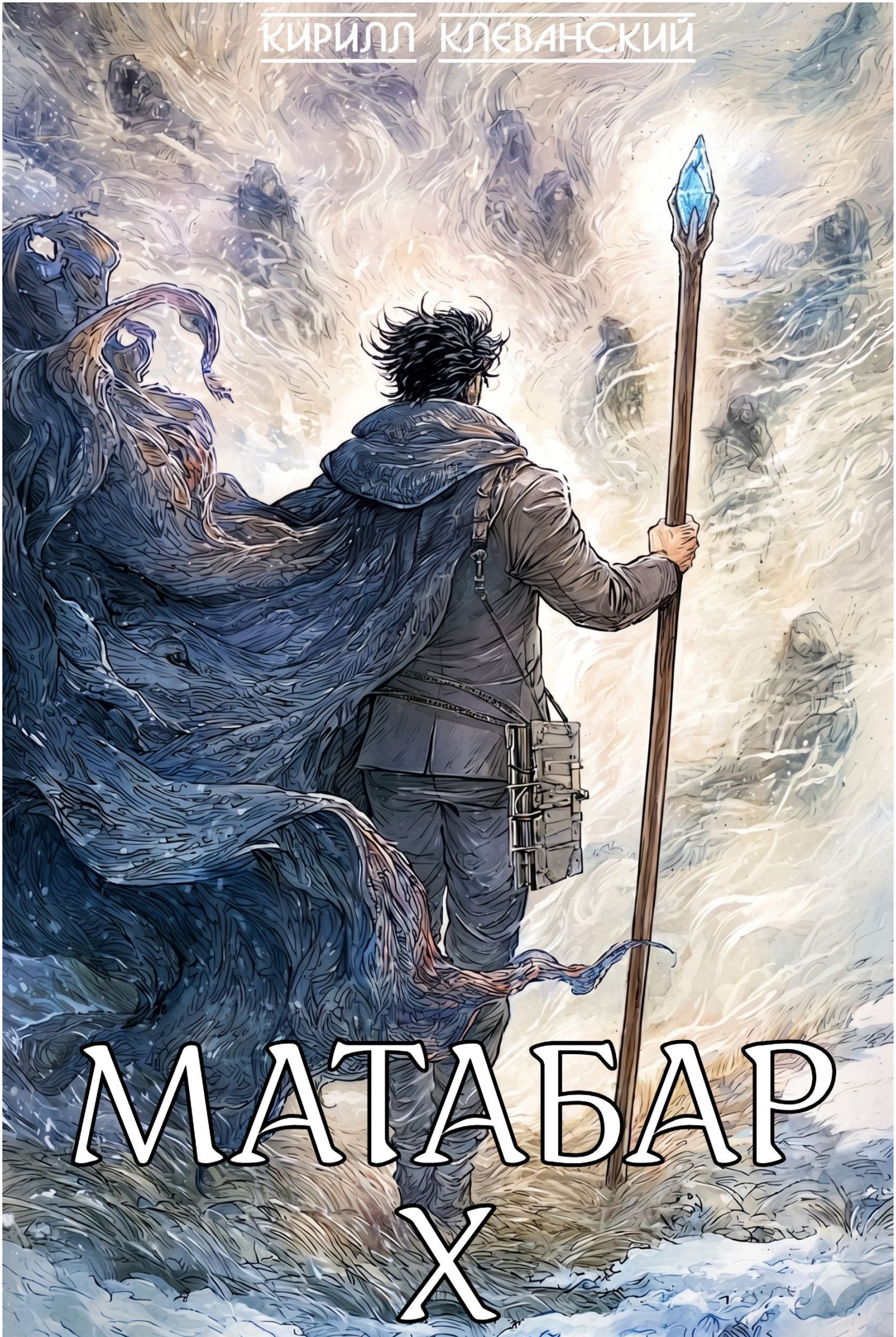
КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

МАТАБАР X

Матабар

Кирилл Клеванский

Матабар X

«Автор»
2026

Клеванский К. С.

Матабар X / К. С. Клеванский — «Автор», 2026 — (Матабар)

Продолжение приключений последнего из племени горных охотников, Ардана Эгобара. Он вернулся из экспедиции на север, но что теперь? На горизонте новые приключения, интриги, исследования, путешествия по Империи и все то, чем полна жизнь в Метрополии, столице Империи Новой Монархии.

© Клеванский К. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 151 5
Глава 152 15
Глава 153 25
Глава 154 36
Глава 155 46
Глава 156 55
Глава 157 65
Глава 158 75
Конец ознакомительного фрагмента. 85

Кирилл Клеванский
Матабар X

Глава 151

Борис схватил Арда за запястье.

– Выйдем, – прошипел он едва слышно. – Выйдем, Ард.

Ардан смотрел на немного проржавевшие ступени лестницы, спиралью уходящей внутрь тускло освещенного бетонного рукава. И там, за дверьми, находилось нечто, что, наверное, переполнило чашу терпения юноши. Сколько можно было…

– Ну же, идем, – уже не шипел, а цедил лорд Фахтов, явно напрягая руку, чтобы утянуть с собой Арда.

Хватило ли бы сил у Бориса, чтобы насильно утащить друга в коридор «второго» этажа полигона? Конечно нет. Если бы Ардан захотел, он бы спустился туда, несмотря на все усилия лорда Фахтова. Вот только… вот только чего бы тогда стоила их дружба, насколько много в ней бы осталось сути, кроме одного лишь громкого названия, если бы Ард пренебрег явно встревоженным лицом Бориса и его участившимся дыханием?

Может быть, Ардан все еще не до конца разобрался в мироустройстве людей, но среди лесных друзей действовал главный закон – ты никогда, ни при каких обстоятельствах, не споришь с другом при помощи когтей и клыков. Потому что стоило хоть раз так сделать, как вы уже больше не друзья, а просто два охотника, дерущихся за одну тропу.

Так что Арди разжал пальцы, и его тут же утащил в сторону Борис. Тот посохом, под колкое хмыканье Эвелесс, распахнул дверь и буквально выдернул туда Ардана. Подхватив друга под локоть, Борис поспешил, кривясь от резкой боли в колене, сделать несколько размашистых шагов, удаляясь от входа на балкон настолько, насколько ему позволяла травма.

Наконец, тяжело дыша, лорд Фахтов остановился и отпустил руку Арда.

Какое-то время они молча стояли.

– И что… и что ты собирался сделать? – спросил, наконец, Борис, поднимая взгляд на Арда.

Тот открыл было рот, чтобы ответить, но тут же вновь сомкнул губы и отвернулся в сторону.

– Не знаю, – честно признался он.

– А я знаю, – вздохнул Борис. – Собирался вызвать его на кровавую дуэль, да? Прямо там, на месте. Чтобы время не терять.

– Мы с Тесс планировали прокатиться ночью по побережью…

– Даже не отрицаешь, – без особой радости хмыкнул Борис. – А знаешь, что было бы дальше?

Ардан только пожал плечами.

– А дальше он бы поступил точно так же, как уже отрепетировал сегодня с Полиной, – чуть ли не сплюнул Фахтов. – С той лишь разницей, что в твоем случае ему не пришлось бы *позволять* себя ранить. Достаточно было бы защититься таким образом, чтобы не остаться калекой и сильно не пострадать.

– Да, но…

– Не перебивай, – едва ли не гаркнул Борис. – А даже если ты хотел не дуэль, а просто по голове ему настучать, нос там сломать или руку… Тогда еще лучше. Иолай добился бы всего, чего хотел.

Ардан с сомнением посмотрел в глаза другу.

– Вечные Ангелы, Ард… – Борис чуть успокоился и понуро покачал головой. – Я не особо понимаю, чем ты занимаешься на… своей работе, но спустись сюда, на наш бренный уровень. Иолай знает, что не сможет тебе ничего сделать на дуэли, и он, может, и ублюдок, и идиот, но не клинический кретин. Зачем ему использовать Алирова, чтобы тебя спровоцировать ради того, в чем не выиграть?

Ардан снова открыл было рот и тут же его закрыл.

– Потому что…

– Потому что ему нужно что-то совсем другое, – с легким кивком головы закончил за него Борис, после чего ткнул ладонью в сторону закрытой двери, ведущей на балкон. – Там, Арди, при всей моей к тебе любви и уважении, просто зверь. Опасная, о Свет, аномалия, которая при прочих равных порвет любого человека, только дай возможность. Ждала она потомства или нет – обычному человеку плевать. Да что там, Арди. Даже мне, если честно, немного все равно. Жаль ее, конечно, но не более того.

Борис не врал. Его сердце билось пусть и не очень спокойно, но вовсе не из-за лжи.

– Кроме как местным исследователям, никому до нее дела нет и не будет, – продолжал лорд Фахтов. – Более того, большинство лишь обрадуются, что в мире стало на одно чудовище меньше. Зато знаешь, до чего всем, обязательно, дело точно будет?

Ардан сжал кулак, а затем так же медленно его разжал. Он уже догадался, о чем говорил Борис.

– Газеты.

Лорд Фахтов медленно, очень медленно, опустил голову, а затем снова поднял.

– Знаешь, каких заголовков добьется эта отрыжка рода человеческого? – прищурился Борис. – О, я уже вижу, Арди. Уже вижу… *«Потомок правой руки Темного Лорда, Арора Эгобара, не кто иной, как Ард Эгобар, напал на Великого Князя Иолая Агрова в приступе бешенства, когда Великий Князь достойно оборонялся от особо опасной Алькадской аномалии»*. Или что-то в этом духе. Но, так или иначе, тебя выставят безумным дикарем, а его едва ли не рыцарем в светлой броне. Просто потому, что именно за это Иолай им и заплатит. Точно так же, как, очевидно, через Алирова он заплатил местным, чтобы эта аномалия в принципе оказалась на полигоне.

– Переживу, – глухо произнес Ардан.

Борис с ног до головы смерил его таким взглядом, будто видел перед собой совершенно непроходимого упрямца.

– В твоей способности напрочь игнорировать общественное мнение я нисколько, дружище, не сомневаюсь, как и, собственно, в своей. – Борис, услышав, как скрипнули петли, схватил Арда за плечо и потащил его вглубь коридора. – Но ты забываешь, Арди, что в Метрополии теперь не только ты носишь фамилию Эгобар.

Ардан едва не споткнулся на ровном месте.

– Тесс…

– Именно, дружище, – хлопнул его по спине Борис. – Знаешь, что будет уже через месяц? Я тебе подскажу. Тесс Эгобар, жена безумца Арда Эгобара, вдруг окажется если не персоной нон-грата, то близкой к тому. Билеты на ее выступления перестанут покупать. Пластинки начнут возвращать в лавки, а вскоре любое крупное заведение, беспокоящееся о своей репутации, закроет перед ней двери. И все потому, Арди, что это для тебя там, на полигоне, лежит нечто большее, чем просто аномалия. Но для всего остального мира все как раз в точности наоборот. Там находится один из Агровых. Людей, которые сбросили гнет Эктасса. Основателей и защитников Империи. И на одного из них нападет один из потомков тех, кто пытался все вернуть так, как оно было раньше. Из-за зверя, Ард. Зверя…

Арди прикрыл глаза и задышал чуть медленнее…

– Я знаю, что очень хочется поддаться эмоциям, дружище, – Борис придерживал его под локоть, уводя все дальше и дальше от полигона. – Точно так же, как и мне бы хотелось немедленно сорваться в родной город, но кому мы этим сделаем лучше, кроме как, в один только момент, себе? И даже если ты сейчас наплюешь на все мои слова и покалечишь этого дерьмоголового, то что дальше? Да ему же, по сути, даже дуэль от тебя принимать не надо. Ему даже лучше будет, если ты ему просто нос набок свернешь или заклинанием отморозишь то место, которым он думает. А ты в курсе, что значит пролить кровь Агровых?

Ардан знал. Все, так или иначе, знали. Нападение на одного из великих князей приравнивалось к измене Империи. А с изменниками Корона обращалась с той же жестокостью, с которой Черный Дом расправлялся с теми, кто вредил семьям служащих.

– Тебя в лучшем случае отправят в штрафной батальон на границу, – озвучил Борис. – А семью сошлют куда-нибудь в небольшое поселение, чтобы бескрайние просторы Империи осваивали. И это в лучшем случае! В лучшем… А если ты не сдержишься и отправишь его к Ангелам? Тебя расстреляют. А твою семью сгноят на рудниках. И не потому, что захотят, а потому, что должны будут продемонстрировать, что закон работает для всех.

– Я не собирался его убивать, – вкрадчиво произнес Ардан, а про себя добавил, что во всяком случае попытался бы этого не допустить.

– Да, – снова кивнул Борис. – Я это знаю. Ты это знаешь. И самое поганое, что и Иолай это знает. Потому и спланировал всю эту дрянь. Самый меньший из призов, который он может выиграть, – ты со свистом вылетишь из Большого. А если все зайдет слишком далеко, то отправишься рыть окопы.

Ардан прикрыл глаза и провел ладонью по лицу.

– И что ты предлагаешь, Борис? В очередной раз закрыть глаза и ничего не делать?

– Нет, Арди, но я тебя предупреждал еще тогда, когда ты отвесил ему пощечину, что ничем хорошим это не закончится, – напомнил Борис. – Ты тогда думал, что выиграешь время, и ты его, признаться, действительно выиграл. Но Иолай так просто от тебя не отстанет.

– Тогда…

– Тогда! – с нажимом перебил его Борис. – Нужно включить вот это… – Лорд Фахтов постучал себя указательным пальцем по виску. – Хочешь того или нет, Ардан, но ты по уши погряз в аристократических дрязгах. Просто потому, что де-факто ты и сам являешься частью аристократии.

– Я отказался от всех титулов.

– Я не про твою возню с Конклавом, которого де-юре вообще не существует, – отмахнулся Борис. – Сам факт того, что ты потомок Арора, а твой отец, как выяснилось благодаря ее императорскому высочеству-консорт, герой Фатийской резни… все это ставит тебя, Арди, на одну ступеньку с аристократией. И ладно бы все только этим и ограничивалось, но…

– Тесс… – с той же интонацией, что и прежде, повторил Ардан.

– Именно, – вновь кивнул Борис. – Ты женат на дочери пусть и не самого родовитого человека в Империи, но одного из самых видных генералов. И не просто кабинетного, а непосредственно защитника Фатийской границы. И ты. Женат. На. Его. Дочери.

Борис повторил последние слова с особым ударением на каждом из них.

– И поскольку ты никуда не лезешь, то и тебя не трогают. – Они свернули за очередной угол, и Борис снова остановился, чтобы дать колену отдохнуть. – Так что хочешь – валяй. Иди. Надери ему задницу. Я только рад буду. Вот только последствия на сей раз затронут не одного лишь тебя.

Ардан промолчал. Он прекрасно понимал, что Борис желает ему только лучшего. И что в его словах находится не просто *зерно* истины, а целый амбар. Лорд Фахтов был прав. Прав во всем, что говорил. Только легче от этого нисколько не становилось. Скорее даже наоборот.

– И что ты посоветуешь? – задал, наконец, главный вопрос Ардан.

Борис прищурился и, улыбнувшись, опасно сверкнул глазами. Кто, как не лорд, отлученный от семьи, переживший несколько судов с генерал-герцогом, командующим Южным Флотом, знал, что делать в подобных ситуациях?

– Если Иолаю так хочется *настоящего* конфликта, он его получит. – Лорд Фахтов всем весом оперся на посох и встряхнул больной ногой. – Мы ударим его на том же поле, где, как он думает, кроме него никто из нас играть больше не может.

Ардан нахмурился.

– Думай, дружище, думай, – Борис снова постучал себя по виску. – Чего больше всего на свете боится Иолай?

– Своего отца.

– А чего наш драгоценный двоюродный брат Императора, великий князь Аркадий Агров, не терпит в своем сыне? – Борис подмигнул и тут же сам ответил на свой вопрос: – Того, что Иолай, по его мнению, недостаточно прославляет кровь Агровых.

Арди вспомнил сцену на дирижабле, когда великий князь Аркадий прилюдно обвинял Иолая в слабохарактерности и недостоинстве.

– Так что мы ударим тем же оружием, – продолжил Борис. – Газеты, Арди. Газеты. Если тебе так сильно плевать на общественное мнение, то вот Иолаю в точности наоборот. Вся его жизнь, по сути, построена именно на том, чтобы создать вокруг себя образ если не такой же, как у папашки, то не меньшего калибра.

– У меня есть только одна знакомая в газетах, Борис, но до нее сейчас будет не добраться.

– И не надо, – махнул рукой лорд Фахтов. – Ты забыл, чьи собрания я регулярно посещал, пока Агнесс не родилась?

– Социалисты? – вздернул брови Ардан. – При чем тут они?

– Во-первых, Арди, у них есть свои газеты, некоторые из которых раскупаются весьма немалыми тиражами… – Пока Борис говорил, от Ардана не укрылась короткая оговорка «у *них* есть», а не «у *нас* есть». – А во-вторых… ты только представь заголовок. *«Великий Князь Иолай Агров пренебрег правилами безопасности, в результате чего пострадал ценный экземпляр Питомника. В очередной раз налоги рабочего населения оказались спущены на блажь иждивенца „высокой крови“»*.

– Звучит как бред.

– А и не надо, чтобы звучало как-то иначе, – качнул головой Борис. – Главное, что это заденет Иолая.

– И какой смысл его задевать?

– Смысл в том, Арди, что сам Иолай, на втором месте после отца, больше всего боится потерять лицо перед общественностью. – Борис повернулся и спокойно зашагал в сторону платформы. Ардан вздохнул и направился следом. – Сейчас ты в проигрышной позиции, Ард. Не тот антураж. Не те декорации, как сказала бы твоя собственная жена. Так что нам требуется их сменить.

– Я не понимаю…

– Кровавая дуэль, Арди, не такой уж плохой вариант, – Борис хрустнул шейными позвонками и бросил быстрый взгляд за спину на пустой коридор. – Только надо все сделать так, чтобы она прошла не по условиям Иолая, а по твоим собственным. Прилюдно сбить спесь с этого засранца – дорогое дело. Но любое дорогое дело надо сперва правильно обставить. Пусть это не ты сорвешься, образно говоря, не в обиду будет сказано, с цепи. Пусть это у него нервы окончательно сдадут. И тогда, под камерами журналистов, где-нибудь не меньше чем на Арене господина Бролида, ты закончишь ваш конфликт раз и навсегда. И что бы он потом, после публичного поражения, ни сделал, для общественности любые его козни будут выглядеть не иначе как размахиванием руками после драки. Иолай проиграет. Раз и навсегда. Да, это займет

время. Да, потребуются усилия. Но это все еще лучше, чем играть под чужую дудку. Причем играть партию, в которой ты заведомо проиграл.

Арди несколько по-новому посмотрел на Бориса. На человека, который, даже зная, кто именно стоял за нападением на его жену и, тогда еще, нерожденную дочь, не бросился очертя голову в полымя. Нет, Борис ждал. Ждал и работал над тем, чтобы его решения и их последствия окончательно поставили точку в споре. И более того, не затронули дорогих ему людей.

Напоминал ли Борис, пусть и отдаленно, Полковника? Может быть, лишь в самой малой степени. Как щенок неизменно напоминает волка. Но в любом случае даже такой толики было достаточно, чтобы Арди проникся к своему товарищу еще большим уважением, чем прежде.

– Ты уже думал над этим раньше, – догадался Ардан.

Борис сдержанно кивнул.

– Думал, – подтвердил он. – С того самого момента, как ты в начале зимы щелкнул ему по лицу. Просто потому, что знал… точно знал, Ард, к чему именно все это приведет. О чем тебе тогда и сказал. Впрочем – повторяюсь.

Они встали на платформу. Ардан и сам не заметил, как они сюда дошли. Он смотрел на низкорослого, крепко сбитого, рыжеволосого молодого мужчину – своего ровесника. Борис стоял прямо, широко расправив плечи, и хищно улыбался в пустоту коридора, откуда постепенно выходили и другие студенты.

И почему-то на душе Арду стало куда легче, чем не то что парой минут назад, а просто, в целом – легче. Будто бы у него появилась какая-то новая точка опоры. Что-то надежное и крепкое, на что, в случае когда устал и когда невмоготу, можно опереть плечо.

– Борис.

– Да, дружище?

– Спасибо.

Лорд Фахтов ничего не ответил. Но ему и не требовалось что-то говорить. Они просто молча стояли плечом к плечу.

* * *

Ардан нацепил на лицо защитные очки на толстом кожаном ремешке и с не менее толстыми линзами, в которых почти ничего не было видно. Затем подумал немного, снял очки, надел железную маску, которую использовали механики-отладчики генераторов, а поверх, на прорезь, нацепил все те же очки.

Проверив, что фартук (*тоже из кожи*) прикрывает все, что требуется прикрыть, Ардан активировал защитный контур испытательной площадки, после чего спрятался за самодельную баррикаду. Выкупил на любимом блошином рынке старенькие палеты, вытащил из них самые крепкие доски и сколотил несколько щитов. Между ними проложил войлок, поставил мешки с песком, а затем соединил все несколькими рейками.

Рядом с юношей, облаченным едва ли не в подобие доспеха дорожного бандита прошлых веков, лежала рабочая тетрадь. На ее обложке красовалась надпись «Аппарат Автоматической Гравировки Печатей». На первых страницах чернели чертежи прототипов, а Ардан, вооружившись карандашом, обвел последнюю запись.

«Прототип 4, версия с изолированной входной функцией. Испытание 5».

Выглянув ненадолго из-за укрытия, Ардан проводил взглядом соединенные в систему четыре Болванки, которые он пока не спешил подключать к каким-либо приводам и тем более к непосредственно станку для гравировки.

– Двадцать девять эксов и сорок семь ксо, – чуть ли не плачущим голосом сам для себя озвучил он итоговую стоимость прототипа управляющего блока для будущего станка. – Пожалуйста…

Ардан, мысленно надеясь, что не попрощается с очередной немаленькой суммой денег, опустил тумблер. Сперва ничего не происходило и… через минуту тоже ничего не происходило.

Арди резко, как мышка из норки, ненадолго высунулся из укрытия, а затем втянул голову обратно. Коршуном он впился взглядом в секундную стрелку на часах, висевших на стене. Та внезапно начала отстукивать невидимым каблучком так нарочито медленно, что Ардану даже показалось, будто время над ним издевается. Но вот прошла уже минута, а собранная им конструкция все еще не спешила превращаться в короткую, но очень яркую вспышку.

Ард, с толикой недоверия, выбрался из укрытия и сделал пару осторожных шагов по направлению к бортику испытательной площадки Конюшен. Впереди слегка мерцали Болванки, к которым подходили очередные метры потраченной Лей-проводки. В катушке, которую Ардан заказал в первый день экзаменов, осталось всего сорок пять метров, так что скоро придется оформлять новый заказ на Рынке Заклинаний и…

– *Ahgrat*, – обреченно выдохнул Ардан и в самом прямом смысле опустил руки.

Стенки квадратных блоков внезапно раскалились добела, а затем, даже сквозь очки, Арди все же на мгновение ослепило. Следующим, что он почувствовал, стал невероятно мощный удар в живот. Как если бы он пропустил во время игры особенно меткий шлепок Гуты.

Юношу оторвало от земли и с силой приложило спиной о бортик собственной баррикады.

Кашляя и кряхтя, Ардан стянул с лица маску и очки. Протерев глаза ладонью, он нашарил выпавший карандаш и сделал пометку на полях, что в следующий раз надо выждать не минуту, а все пять. Или даже десять.

Окончательно придя в себя, Арди поднялся на ноги и, подойдя к пульту управления площадкой, выключил изолирующее поле.

– И там траты, и здесь траты, – вздохнул он, печально разглядывая один из тумблеров.

Тот самый, который включал печать, ответственную за то, чтобы поглощать ударную волну от взрыва. Арди после первых же экспериментов перестал его поднимать. То количество Лей, которое потребляла данная печать, слишком быстро тратило расходники генераторов. Так что, благодаря нехитрым расчетам, стало понятно, что особых разрушений Конюшням волна не причинит, а чтобы сберечься самому, достаточно будет баррикады.

– Баррикады и десяти минут, – напомнил сам себе Арди.

Стянув фартук и кинув тот на один из рабочих столов, Ардан снова вооружился тетрадью и карандашом. После эксперимента наступала самая важная, пусть и весьма рутинная работа. Ему требовалось разобрать каждый из блоков и попытаться понять, что именно помешало устройству удержаться от неконтролируемой реакции.

– Очевидно, что помешало отсутствие трансмутационных рунических связей, – проворчал Ардан.

Он переступил через бортик и, усевшись среди оплавленных обломков, потянулся карандашом к первому из них, чтобы получше рассмотреть остатки от пластины. Но увы, а может, и к лучшему, учитывая, что Ардан разменял в Конюшнях уже пятый час, его бедро обжег сигнальный медальон Черного Дома.

Размяв затекшую шею, Арди поднялся на ноги, бросил скорбный взгляд на площадку и поспешил к своему импровизированному гардеробу. Тот состоял из железной стойки для вешалок и урны для зонтиков, в которой те редко когда появлялись. Ардан постоянно забывал про особенность Метрополии менять погоду в самый неожиданный момент.

Переодевшись из рабочего костюма в повседневный, Ардан нацепил плащ и выскочил за тяжеленную бронированную дверь, которая уже в следующий момент гулко захлопнулась за его спиной.

Щурясь из-за яркого солнца, Ардан закинул за спину посох в чехле, сшитом Тесс, и легкой трусцой, стуча каблуками недорогих туфель по тротуару, помчался прочь из тупика.

Вскоре он уже добрался до оживленной улицы, где запрыгнул в первый же попавшийся трамвай, ехавший через Ньюву в Центральный район. Уже там, покинув остров Святого Василия, он сможет сменить транспорт на нужный. Пока все, что ему требовалось, – это пересечь реку. А еще, разумеется, немного поразмышлять над проблемой.

Увы, стоило ему открыть гримуар, как вагончик набился до той степени плотности, когда даже думать было тесно, не то что писать что-то на страницах карандашом.

В итоге спустя полчаса в кафе «Эльтир» на канале Маркова Ардан вернулся мало того что с относительно опустевшим кошельком, так еще и не в самом приятном расположении духа.

Над головой прозвенел колокольчик, и Арди вошел в небольшой зал, рассчитанный всего на дюжину столиков. Здесь, как и всегда, сидели господа с красноречивыми лицами и в не менее красноречивых черных костюмах. Несколько из них приветственно кивнули Арду, и он ответил тем же.

За дальним столиком, около окна, обнаружился Милар, спокойно потягивающий кофе и стряхивающий пепел с сигареты. В легком летнем костюме, он порой косил взгляд на газетный заголовок, в точности повторявший слова Бориса Фахтова.

Они с капитаном пожали друг другу руки, и Арди уже открыл было рот, как к нему подошла официантка.

– Вам как обычно? – спросила она.

– Только чай, – ответил Ардан. – Каргаамский с лимоном, пожалуйста.

Та кивнула и исчезла за прилавком.

Милар чуть приподнял уголок губ.

– Как экзамены? – спросил он, отодвигая газету в сторону. – Или ты еще не всё сдал?

– Почти две недели уже как сессия закончилась, – Арди уныло подпер кулаком подбородок. – На стипендию не получилось, но хотя бы со спонсорства Короны не вылетел. Что уже само по себе маленькое счастье.

– Надо же… капрал Эгобар настроен сегодня на удивление оптимистично.

Ардан неопределенно помахал рукой в воздухе.

– Что нового в жизни, напарник? – поинтересовался Милар.

– Размышляю над тем, чтобы попробовать взять заказ у Гильдии магов на разработку печатей по их техническим заданиям, – нехотя признался Ардан. – В качестве дополнительного приработка.

Милар приподнял брови.

– А как же, Ард, все остальное? Я полагал, что ты у нас теперь яркий пример богатого Звездного мага. Или не ты на днях приобрел весьма недешевый автомобиль?

Арди даже нисколько не удивился тому, что Черный Дом был в курсе его трат.

– Исследования, – только и ответил он. – За неделю, Милар, я в самом прямом смысле сжег что-то около двухсот тридцати эксов.

Капитан поперхнулся и едва не вылил кофе обратно в кружку. Причем, судя по всему, через нос.

– Ты при мне, господин маг, такие суммы больше не озвучивай, ладно? – прокряхтел Милар, утирая мокрое лицо. – А то я человек уже не молодой. Глядишь, сердце не выдержит. И с горя, и из чувства несправедливости я прострелю тебе колено. Причем через лоб.

Ардан поднял ладони в примирительном жесте.

– Ладно, теперь к делу, – Милар вытащил из внутреннего кармана пиджака конверт. – Я посмотрел фотографии, которые ты передал. И… не могу ничего обещать.

– Но там…

– Но там, напарник, просто фотографии, – перебил его Милар. – Ты вообще в курсе, что их можно подделать?

– Догадываюсь, – безрадостно пробурчал Ардан.

– Вот-вот, – Милар затянулся и выдохнул облачко дыма. – И на фотографии мы видим, причем весьма нечетко, госпожу-лорд Фахтову-Агрову, которая делает… что? С кем-то имеет разговор?

– Это все сплошь всякие бандиты, Милар.

– Сказал человек, который регулярно сидит за барной стойкой «Брюса» и мило болтает с новым главой Орочьих Пиджаков, – тут же парировал Милар. – Не подумай, Ард. Я тебе верю. Борису в меньшей степени, потому что нюх мне подсказывает, что не так все просто в этой рыжей башке, но… в целом тоже верю. Но вот это, – Милар, не выпуская сигареты из рук, ткнул пальцем в конверт. – Это тянет максимум на проверку корпусом стражи.

– Милар! – возмутился Ардан. – Она же просто откупится! Либо стражи, учитывая расстояние от Метрополии, и вовсе испугаются влезать в дела аристократов.

– Скорее всего – да, – капитан Пнев не стал даже пытаться спорить. – Но что ты хочешь, Ард? Случай на Малой Вироэйре – полный голяк. Просто потому, что не осталось вообще ни одного свидетеля среди нападавших, а опознанием их тел занимались два, я подчеркиваю, два отдела умников. И кого мы за это благодарим?

Ардан отвел взгляд в сторону.

– Я был на эмоциях.

– Ага, – только и сказал Милар. – Едем дальше, господин маг. Фотографии сами по себе не доказывают ровным счетом ничего. И да, ты будешь прав, если скажешь, что Черному Дому должно хватать, хотя бы для проверки, и этого. И ты был бы абсолютно прав… если бы мы сидели в этом кафе пятьдесят лет назад. А не сегодня. Лезть, как бы это ни звучало, под юбку к жене генерал-герцога, командующего Южным Флотом, Семена Фахтова, опираясь на весьма сомнительные, изначально скомпрометированные самой своей сутью, косвенные улики? Парламент потом Вторую канцелярию и лично Полковника будет очень долго, очень весело и даже самозабвенно снош…

– Ваш чай, – официантка поставила перед Ардом чашку.

– Спасибо, – поблагодарил юноша.

Милар прокашлялся и продолжил после того, как они снова остались один на один.

– Максимум… Максимум! – с ударением повторил Милар. – Которого я смогу добиться, – это чтобы кто-то из местных на юге побыл ее хвостом на протяжении пары-тройки месяцев.

– И все?

– Да уже одно это и так много, господин маг, – всплеснул руками Милар и тут же выругался, когда пепел на плечо упал. – И это «много» целиком и полностью опирается на нашу с тобой репутацию.

– У нас… вернее – у меня есть репутация? – искренне удивился Ардан.

– Ага, – повторил Милар. – И именно сейчас ты ее тратишь. Воспринимай как ресурс. Доверие начальства называется. Вот только оно, как и любой другой ресурс, не бесконечно.

Ардан вздохнул и постучал пальцами по столу.

– Хорошо, ладно, – кивнул он. – А если мы добудем какие-то более весом…

– Молчать, – Милар почти в приказном тоне перебил Ардана. – С этого момента я ничего не хочу слышать. И, прежде чем ты себе что-то напридумываешь, то… если вдруг, каким-то неизвестным для меня, я подчеркиваю, *неизвестным для меня* образом у вас с его лордышеством появятся неопровержимые доказательства, господин маг, то будет совсем другое дело. Но пока их нет.

– Милар…

– И я, – капитан вздернул указательный палец, – ничего не хочу знать. Потому что если вы где-то на этой кривой дорожке оступитесь и у меня вдруг спросят: *дорогой капитан Пнев, а не проклинаете ли вы тот день, когда запросили военного мага в свой отдел*? То я слезно

расплачусь и скажу, что практически каждый вечер. После чего у меня обязательно спросят, не знаю ли я планов некоего капрала, связанного, возможно, с причинением особого дискомфорта представительнице аристократии, и! И! К тому же! Пусть и в невероятно малом объеме, но крови Агровых! Я смогу сказать честно – нет. И даже если там умники как-то придумают мне под черепушку забраться, то ничего не выудят. Понял?

Ардан медленно кивнул. До тех пор, пока Милар ничего не знал, то… ничего и не происходило. Если, конечно, их не смогут уличить напрямую.

– Ладно, это все лирика, – Милар потушил сигарету и достал второй конверт. – Держи. Записал здесь все места, которые вам стоит посетить.

Ардан улыбнулся и, забрав конверт, от души поблагодарил Милара.

– Да не за что, – с той же улыбкой отмахнулся капитан Пнев. – Ну что же, дорогой капрал. Получается, пока вы будете греть свои косточки, мы тут продолжим рыть землю.

– И, знаешь, Милар, я не испытываю ни малейших угрызений совести по данному поводу.

– Господин маг, я вам уже говорил, что вы становитесь слишком, порой до омерзения, похожи на Аверского, да примут его Вечные Ангелы?

Милар с Ардом посмотрели друг другу в глаза, после чего встали и крепко обнялись.

– Давай там, Арди, удачи и постарайся ничего нигде не взорвать, не потопить и держись подальше от небоскребов.

– На Лазурном берегу нет небоскребов, Милар.

– А я не сомневаюсь в твоей способности их отыскать, – хохотнул Милар, отстраняясь от напарника. – До осени, Ард.

Ардан посмотрел на Милара и кивнул:

– До осени, Милар.

* * *

– Ты точно все взял? – прищурилась Тесс.

Ардан показательно предъявил посох, гримуар, обручальное кольцо, а затем ткнул ладонью в сторону самой Тесс.

– Это не смешно, Арди!

– Но ты ведь смеешься.

– Потому что ты жульничаешь, – улыбнулась его… жена.

Удивительно, но даже спустя полгода это слово звучало все еще непривычно.

– И… тебе точно нормально, что мы уезжаем? – спросила Тесс, опускаясь рядом с несколькими чемоданами и пахнущим дорожной пылью походным мешком Арда.

Рыжеволосая красавица пыталась убедить мужа в том, чтобы тот отказался брать данную, по ее словам, ветошь, но Ардан был непреклонен. Этот мешок уже почти как талисман.

– Разумеется, – подтвердил Ардан. – Мы планировали эту поездку еще год назад. Вместе на нее откладывали.

– Но аптека и твои исследования…

– Для аптеки я сделал все, что Бажену от меня требовалось до осени, – начал перечислять Ардан. – Мои исследования если и не зашли в тупик, то очень к этому близки. А новый сезон на Арене начинается только осенью. Так что дел в столице у меня нет. Как, собственно, и у тебя. Потому что ты, Тесс, напомню, специально для поездки успела договориться уже со всеми. С музыкантами, с Бельским, с Бролидом. Со всеми.

Тесс вздохнула и переместилась с кресла на колени Арда. Она прижалась к нему плечом и уютно устроилась на груди.

– Наверное, я просто переживаю, Арди-волшебник, – тихонько протянула она. – Я никогда не забиралась так далеко на запад. Да и, если честно, не считая путешествия до Дельпаса, я вообще дальше Метрополии не бывала.

Ардан молча гладил ее по волосам. Говорить, насколько он знал, в данной ситуации ничего и не требовалось.

– Купили, называется, автомобиль, – хохотнула Тесс. – Поездили три недели, а теперь он три месяца будет стоять в гараже у Бориса. Может, надо было подождать до осени?

– К холодам цены на зимние модели всегда выше, – напомнил Ардан.

– Ну да… точно…

Тесс повернулась и обвела взглядом их гостиную. За минувшее время они успели обжиться в новой квартире (*хотя это только для Арда, четыре месяца пробывшего в командировке, она казалась новой*), и теперь тут стало так же, а может, даже и более уютно, чем в доме двадцать три по каналу Маркова.

– Мы ведь вернемся сюда, Арди-волшебник? – внезапно спросила Тесс.

– Разумеется! – подтвердил Ардан.

Тесс помолчала немного, после чего хлопнула его по колену и вскочила на ноги.

– Хорошо, дорогой, но если это окажется на самом деле страшно, а не то, как ты описывал, то так и знай, что я… я… не знаю, что я сделаю, но тебе это не понравится.

– Что бы ты ни сделала, дорогая, мне всегда понравится.

Тесс покрылась легким румянцем и одними только губами прошептала:

«Я точно познакомлюсь с этими зверями».

А уже вслух сказала:

– Тогда идем!

Она подхватила дамскую сумочку и посох Арда, а тот не спеша водрузил на себя все их добро, собранное в путешествие. Тесс пропустила его вперед, а сама закрыла дверь на ключ. Они спустились на первый этаж, где попрощались с консьержем и вышли на вечернюю набережную, которую сложно было отличить от утренней.

Видимо, судьба такая у Арда – пропускать тот сезон Метрополии, когда ночь не отличить от дня.

Такси уже ждало их около поребрика, так что Ардан весьма споро погрузил чемоданы и тюки в багажник, после чего они с Тесс устроились в салоне.

– Господин, – глядя в зеркало заднего вида, чуть приподнял фуражку шофер. – Воздушный порт, верно?

– Да! – с азартом в голосе, которого совсем недавно еще не было, подтвердила Тесс.

– О, так, стало быть, вы в числе тех, кто первым отправится в полет до Лазурного берега?

– Именно так! – засияла Тесс.

Шофер хмыкнул в свои пышные усы и повернул ключ в замке зажигания.

– Вот ведь… Порт еще до конца не достроили, а первые дирижабли уже отправляют. Даже до осени успели. Чудно, – произнес он в пустоту. – Удивительно, как быстро меняется мир.

Глава 152

Такси неспешно катилось по вечерним улицам Метрополии, и Ардан, прислонившись виском к прохладному стеклу, наблюдал за тем, как привычные кварталы Центральных Районов постепенно сменяются широкими, недавно проложенными проспектами окраины. Чем ближе они подъезжали к Воздушному порту, тем чаще за окном мелькали строительные леса, штабеля кирпича под брезентом и фигуры рабочих, спешивших домой после долгой смены.

А затем за очередным поворотом перед Ардом раскинулся сам порт. Сооружение поражало воображение даже на фоне всех архитектурных чудес столицы, какие Арди успел повидать за минувшие два года.

Громадное поле, размером с добрый десяток столичных площадей, окружали высокие ажурные башни из клепаного металла, увенчанные причальными мачтами. К двум таким уже пришвартовались исполинские сигары дирижаблей, совсем нескромно, пусть и тускло, поблескивая прорезиненными оболочками в свете прожекторов, питавшихся от Лей-генераторов. Половина башен все еще куталась в строительные леса, обмотанные канатами и облепленные подъемными люльками, а где-то в дальнем конце поля стучали молотки и шипели сварочные аппараты.

Главное здание порта, выстроенное в модном теперь стиле с обилием стекла и металла, тоже было закончено едва ли даже на две трети, а его восточное крыло и вовсе пока пряталось за высоким дощатым забором.

– О Свет, – выдохнула Тесс, прижавшись носом к стеклу. – Арди, ты только посмотри! Они же настоящие, эти дирижабли! Огромные такие! А когда в небе их видели, они казались почти крохотными.

– Вижу, дорогая, – Ардан и сам не мог отвести взгляда.

– А вон тот, слева, весь в огнях, он что, уже отправляется?

– Похоже на то.

Шофер, поглядывая на пассажиров в зеркало заднего вида, добродушно хмыкнул.

– Их теперь каждый день по два-три отправляют, госпожа. Раньше-то все больше грузовые гоняли, почту возили – отрабатывали, как это будет в будущем, да и чиновников всяких. А теперь, вишь, и господ катать начали. Прогресс, одним словом.

Такси миновало широкие ворота с надписью «Воздушный порт Метрополии. Западная линия» и подъехало к парадному крыльцу главного здания. Ардан расплатился с шофером, добавив сверху пару монет за приятную беседу, а затем они с Тесс выгрузили из багажника все свое дорожное добро.

– Удачного полета, господа! – крикнул им вслед шофер, прежде чем укатить обратно в город.

А муж с женой, переглянувшись, поспешили внутрь.

Вестибюль порта встретил их гулким простором и многоголосым эхом, отражавшимся от высоких сводчатых потолков. Внутреннее убранство здания чем-то напомнило Арду центральный железнодорожный вокзал столицы, где он впервые сошел на перрон по прибытии из Пресного.

Те же громадные арочные окна от пола до потолка, пропускавшие внутрь «вечерний» свет; те же ряды деревянных скамей с коваными подлокотниками; те же бронзовые часы на цепях, свисавшие с потолка над центром зала. Под сводом гнездились голуби, нашедшие приют в недостроенных нишах, а вдоль стен тянулись стойки билетных касс, газетные лотки и небольшие буфеты с прохладительными напитками и сандвичами.

Носильщики в форменных фуражках сновали между пассажирами, подхватывая чемоданы и саквояжи, а откуда-то сверху, с галереи второго этажа, доносились звуки небольшого струнного оркестра, развлекавшего ожидающих отправления.

– Пойдем пробьем билеты, – Ардан кивнул в сторону стойки с табличкой «Регистрация. Западное направление».

Они прошли через зал, лавируя между группами пассажиров, и подошли к стойке, за которой восседал худощавый служащий в синем кителе с золотыми пуговицами. Ардан протянул ему два билета, и немолодой, но весьма азартный работник, бегло их осмотрев, поставил на каждом аккуратный штамп.

– Каюта второго класса, номер четырнадцать, господа Эгобар, – произнес он с какой-то почти вымуштрованной любезностью. – Дирижабль «Крылья Чайки», рейс до Лазурного Города. Отправление через сорок минут, посадка уже началась. Проходите по коридору налево, к причальной мачте номер два. Приятного полета.

Тесс, забрав свой билет, нахмурилась и огляделась по сторонам.

– И все? – спросила она вполголоса, когда они отошли от стойки. – А где досмотр? Где проверка документов? На вокзале, когда мы возвращались из Шамтура, нас с тобой так быстро не отпустили, да еще и в саквояж заглянули.

Ардан пожал плечами и поправил сползающий с плеча ремень походного мешка.

– Документы требовались, чтобы купить сами билеты, дорогая. А досматривать вещи на дирижабле, наверное, и смысла особого нет, потому что…

И тут он осекся.

Перед его внутренним взором на одно короткое мгновение всплыл его первый полет на дирижабле. Тот самый, после которого Ардан несколько недель просыпался посреди ночи в холодном поту. Подробности, в преддверии отпуска, он предпочитал лишний раз не тревожить, но вывод из той истории напрашивался вполне определенный.

«А ведь, пожалуй, досматривать вещи все-таки стоило бы», – мысленно закончил Ардан, но вслух говорить ничего не стал.

– Так что? – Тесс заглянула ему в лицо.

– Так что идем, а то опоздаем, – улыбнулся Арди и подхватил жену под локоть.

Коридор, ведущий к причальной мачте, оказался достаточно широким и светлым, да еще и с большими окнами по правую руку, через которые открывался вид на летное поле. По пока еще блестящему, совсем свежему паркету на полу неспешно двигались другие пассажиры. Ардан же, оглядывая своих будущих спутников, постепенно начинал понимать, в какую компанию они с Тесс попали.

Публика подобралась, надо признать, весьма изысканная.

Мужчины в светлых летних костюмах из дорогого льна и чесучи, в соломенных канотье и с тростями, набалдашники которых поблескивали серебром и Каргаамской слоновой костью. Их прелестные спутницы в воздушных платьях пастельных тонов, в широкополых шляпах, украшенных лентами и искусственными цветами, и в перчатках до локтя. А на их шеях, запястьях и в ушах переливались драгоценные камни, стоившие, по прикидкам Арда, не меньше, чем сумма сгоревших в его экспериментах эксов за минувшую неделю.

Багаж этих господ несли за ними слуги и форменные носильщики порта, потому как тележки на причальной площадке, судя по развешанным повсюду табличкам, находились под строгим запретом.

Они вышли на открытую площадку у подножия причальной мачты, и тут Тесс, да и Арди тоже, окончательно потеряла дар речи.

Дирижабль «Крылья Чайки», удерживаемый у причальной мачты целой системой тросов и захватов, парил прямо над их головами.

Вблизи он оказался еще громаднее, чем выглядел издалека. Его исполинская оболочка, по форме напоминавшая вытянутую каплю, закрывала собой едва ли не половину вечернего неба. Прорезиненная ткань корпуса, натянутая на жесткий металлический каркас, отливала серебристо-серым, а вдоль бортов тянулись ряды иллюминаторов, светившихся теплым желтым светом. Под брюхом дирижабля, словно подвешенная на невидимых нитях, располагалась длинная гондола в несколько ярусов, с большими окнами во всю стену и открытой прогулочной палубой по краю. Четыре громадных двигателя в обтекаемых кожухах крепились по бокам корпуса, а их исполинские пропеллеры пока еще неподвижно дремали, спрятанные под колпаками из парусины.

– Это… это самое удивительное, что я видела в жизни, – прошептала Тесс, запрокинув голову. – Арди, ты посмотри только, какой он огромный! Как он вообще держится в воздухе?

– Долго объяснять, дорогая, – Ардан и сам разглядывал гиганта с немалым интересом. – Но если коротко, то внутри оболочки баллоны с легким газом и системы Лей-стабилизации.

Рыжеволосая красавица слегка прищурилась.

– Ты ведь и сам в этом мало что понимаешь, да?

– Абсолютно, – честно признался Арди, и Тесс рассмеялась.

У основания трапа, ведущего наверх, к гондоле, обнаружился еще один служащий в синей форме, на этот раз с золотыми галунами на рукавах, явно выдававшими в нем обладателя старшего чина. Он сверил их билеты со списком в кожаной папке, а потом, скользнув взглядом по посоху в руках Тесс и по плащу Арда, чуть приподнял бровь.

– Господин маг? – уточнил он.

– Маг, – подтвердил Ардан.

– В таком случае позвольте краткое наставление. И! – видя попытку Арда вставить свое слово, служащий поднял ладонь. – Это обязательная процедура! – И тут же затараторил, явно повторяя заученный текст в сотый раз за день: – На крейсерской высоте Поле Паарлакса будет крайне разрежено. До того момента, пока экипаж не запустит Лей-генераторы, вы будете испытывать головокружение, головную боль, а возможно, и кровотечение из носа или кратковременную потерю сознания. Это обычная для мага реакция на разреженное Поле, и пугаться ее не следует. После запуска генераторов ваше самочувствие полностью восстановится. Однако предупреждаю: на протяжении всего полета вам строго запрещается пользоваться магией любого рода. Это вопрос безопасности судна. Вам все понятно?

– Вполне, – уныло кивнул Ардан.

Про себя же Арди добавил, исключительно чтобы напомнить самому себе, что один такой отсек генерации он уже видел, так что данная информация его мало чем обнадеживала. Скорее, возможно, даже наоборот… А касательно магии, то в разреженном Поле он все равно не смог бы воплотить ничего серьезнее заклинаний Красной Звезды, так что запрет на магию его, по большому счету, не слишком стеснял.

А вот Тесс, услышав про кровотечения и потерю сознания, заметно встревожилась и крепче сжала локоть мужа.

– Арди, а это точно не опасно? – тихо спросила она. – Может, не надо было?

– Все будет хорошо, Тесс, – Ардан мягко накрыл ее ладонь своей. – Несколько минут неприятных ощущений, а потом все пройдет. Обещаю.

Тесс с сомнением посмотрела на него, но все же кивнула, и они вместе ступили на трап.

И стоило им только попасть в вестибюль гондолы, как они оба, не сговариваясь, остановились как вкопанные.

Тесс ахнула, а Ардан, давно отвыкший чему-либо удивляться в плане богатства внутреннего убранства, и тот почувствовал, как у него потихоньку опускается челюсть.

Вестибюль больше всего напоминал холл какого-нибудь баснословно дорогого столичного отеля, перенесенный неведомым образом внутрь летающего судна. Пол устилал толстый

ковер с витиеватым узором, заглушавший шаги; стены покрывали панели из полированного красного дерева, инкрустированные перламутром; а с потолка свисала хрустальная люстра, преломлявшая свет Лей-светильников на тысячи мелких радужных бликов.

Вдоль стен обнаружились мягкие кресла и диванчики, обитые бордовым бархатом. Между ними примостились низкие столики с вазами свежих цветов, а в дальнем углу вестибюля поблескивала отполированная до зеркального блеска стойка, за которой стоял портье в безупречном белом кителе.

Несколько служащих в такой же белоснежной форме сновали между прибывающими пассажирами, принимая у носильщиков багаж, подавая дамам руку при входе и провожая господ к их каютам с такой любезностью, какую Ардан видел разве что в Концертном Зале Бальеро Пижона и, может быть, когда встречали делегации Конгресса.

– Арди, – прошептала Тесс, словно боясь спугнуть это великолепие. – Скажи, у тебя в прошлый раз, когда ты поднимался в небо, все было… так же?

Ардан медленно, все еще пребывая в легком потрясении, покачал головой.

– Нет, – выдавил он наконец. – Совсем не так.

Впрочем, вдаваться в подробности своего прошлого воздушного приключения Арди по-прежнему не собирался. Оставалось надеяться, что на пути действительно не попадется небоскребов…

Зато теперь он, кажется, начинал понимать, почему парный билет второго класса до Лазурного Города, с каютой и питанием, обошелся им в сорок шесть эксов. Поначалу эта сумма казалась Арду откровенным грабежом, но, оглядывая хрустальную люстру и красное дерево вокруг, он постепенно склонялся к мысли, что они, пожалуй, еще и недоплатили.

Скорее всего, ближайшие несколько лет новый воздушный вид транспорта будет приносить Короне серьезные убытки. Хотя, вспоминая убранство подземных трамвайных линий, можно было предположить, что Корона и не рассчитывала отбить вложенные средства за первые пять лет.

– Господа Эгобар? – К ним подошел молодой служащий с приветливым лицом и забрал у Арда часть багажа еще прежде, чем тот успел возразить. – Каюта четырнадцать, прошу за мной.

Он провел их по узкому коридору, утонувшему под все тем же толстым ковром, затем мимо ряда одинаковых лакированных дверей с медными номерами, и остановился перед нужной.

Вручив Арду две пары ключей, он поставил багаж на пол, но уходить не спешил. Арди весьма ловко вставил ключ в скважину и, без всякого щелчка или малейшего сопротивления механизма, провернул тот внутри.

Дверь бесшумно открылась.

Каюта оказалась небольшой, но добротно обставленной. Широкая кровать с балдахином из легкой ткани, два мягких кресла у круглого стола, платяной шкаф из светлого дерева и два иллюминатора, через которые виднелось вечернее небо. В углу даже нашлось место для крохотной душевой. Такой тесной, что Арду придется весьма постараться, чтобы в ней поместиться, но само ее наличие на борту летающего судна казалось юноше чем-то совершенно невероятным.

Прямиком из фантастических романов из книжного шкафа Тесс.

– Если что-то понадобится, дерните за шнур у изголовья, и явится прислуга, – пояснил молодой человек, расставляя их чемоданы. – Ужин подадут в общем салоне через два часа после взлета.

Он бесшумно удалился, прикрыв за собой дверь, и Тесс тут же закружилась по каюте, заглядывая во все углы и восторженно ахая.

– Арди, тут даже душ есть! Маленький, конечно, но есть! И кровать какая мягкая! Ты только потрогай!

Ардан опустился в ближайшее из кресел и с улыбкой наблюдал за метаниями жены. Вскоре где-то снаружи раздался протяжный гудок, и по корпусу гондолы пробежала легкая дрожь. Ардан почувствовал, как пол под ногами едва заметно качнулся.

– Поднимаемся, – произнес он.

Дирижабль медленно отделился от причальной мачты и начал набирать высоту. За иллюминаторами поплыли вниз огни Воздушного порта, а следом постепенно уменьшалась и вся Метрополия, раскинувшаяся внизу мерцающим полем из искусственных звезд. Тесс прильнула к иллюминатору, не в силах оторваться от зрелища, а вот Арду с каждой минутой становилось все хуже.

Сперва навалилась тупая, давящая боль в висках. Потом к ней присоединилось головокружение, заставившее Арда откинуться на спинку кресла и прикрыть глаза. В ушах зашумело, перед глазами поплыли темные пятна, а где-то на грани сознания он почувствовал знакомую пустоту. Из носа потекла тонкая струйка крови, и Ардан, нашарив в кармане платок, прижал тот к лицу.

– Арди! – Тесс мигом оказалась рядом и опустилась на колени около кресла. – Арди, ты как? Совсем плохо?

– Все… в порядке, – с трудом выговорил Ардан. – Сейчас… пройдет. Это от высоты. Помнишь, нас предупреждали?

Тесс встревоженно держала его за руку, а Арди стискивал зубы и пережидал неприятные ощущения, считая про себя секунды. Те сменялись минутами, а сам юноша балансировал где-то на границе сознания и темноты забвения.

А потом откуда-то из глубины корпуса дирижабля донесся едва слышный, ровный гул запущенных генераторов.

Лей вокруг Арда начала стремительно наполняться. Давящая пустота отступила, боль в висках постепенно растворялась, и головокружение исчезло так же внезапно, как изначально и появилось. Ардан сделал несколько глубоких вдохов, отнял платок от лица и убедился в том, что кровь больше не идет.

– Ну вот, – выдохнул он с облегчением. – Я же говорил, что пройдет.

Он открыл глаза, все еще немного приходя в себя, и обнаружил, что обстановка в каюте успела незаметно перемениться. И судя по пейзажам за стеклом иллюминаторов, он провел в кресле не меньше получаса.

Тесс уже больше не стояла на коленях возле кресла. Она, опираясь на локоток, полулежала на широкой кровати и смотрела на Арда со своим *особенным* выражением лица. Ее рыжие волосы рассыпались по подушке, а на губах играла лукавая, чуть озорная улыбка.

– Знаешь, Арди-волшебник, – протянула она, подмигнув мужу. – Я тут подумала. Как ты считаешь, сколько людей за всю историю занимались любовью в полете на высоте тысячи метров?

Стоит ли уточнять, что Ардан и думать забыл, что мгновением прежде не имел сил даже с кресла подняться?

На ужин они так и не пришли.

* * *

Спустя несколько дней, вечером Ардан стоял у иллюминатора и смотрел вниз, на проплывающую в километре под ними землю.

Степи Предгорной губернии бескрайним цветочным ковром расстилались до самого горизонта. Травы, залитые закатным золотом, широкими волнами колыхались под нежными ласками ветра. Они волнами бежали от края до края широкой земли, перетекая одна в другую, словно вода в исполинском неподвижном озере. Кое-где темнели рощицы и одинокие деревья,

отбрасывавшие длинные вечерние тени, а посреди этого золотисто-зеленого простора черными ровными линиями пролегали железные дороги.

По ним, далеко внизу, ползли крошечные паровозы, тащившие за собой вереницы вагонов, и время от времени над этими очень занятыми, смешными гусеницами из стали вспухали и таяли в воздухе серые облачка пара.

Удивительно, как совсем по-другому воспринимались знакомые края с такой высоты. Что сказали бы ковбои, если бы Ардан им об этом рассказал? Наверное, засмеялись бы и вернулись к обсуждению того, где подешевле купить ботинки.

Арди мог бы простоять так не один час, наблюдая за тем, как мир внизу неспешно сменяет один пейзаж другим, но за его спиной уже накрыли ужин, и Тесс, переодевшись в одно из своих вечерних платьев, потянула мужа к столу.

Общий салон дирижабля поражал воображение ничуть не меньше, чем вестибюль гондолы. Просторное помещение с высоким потолком освещалось все теми же богатыми люстрами, преломлявшими мягкий свет Лей-светильников, а вдоль одной из стен (*по которой совсем нельзя было сказать, что она, по сути, представляла собой лишь несколько сантиметров стали*) тянулся ряд громадных окон, за которыми проплывало вечернее небо.

Столы, накрытые белоснежными скатертями, поблескивали серебром приборов и хрусталем бокалов, в центре каждого стола чванливо расположилась ваза с живыми цветами, а в дальнем углу салона, за роялем из черного дерева, что-то неспешное играл пианист.

Прислуга в белых кителях бесшумно скользила между столами, разнося блюда и подливая вино, а сама обстановка живо напоминала Арду ресторан «Пеликан», где он успел побывать благодаря Аркару.

За их столом, помимо самого Арда с Тесс, разместились еще несколько пар, и Ардан, оглядев соседей, в очередной раз почувствовал себя не в своей тарелке.

Мужчины, все как один в вечерних фраках с накрахмаленными манишками, вели, по их мнению, безусловно серьезный и обстоятельный разговор. Один из них, грузный господин с двойным подбородком и красным, мясистым носом любителя хорошего вина, говорил громче прочих и сопровождал каждое свое слово взмахом пухлой руки, на пальцах которой поблескивали массивные перстни. Второй, сухопарый и желчный, с тонкими усиками и пронзительным взглядом, чуть склонив голову набок, не очень внимательно слушал его и время от времени вставлял короткие, язвительные замечания. Третий, молодой еще мужчина с напомаженными волосами и скучающим выражением лица, в основном помалкивал и крутил в пальцах бокал с золотистым вином.

– …вот что я вам скажу, господа, – вещал грузный, отправляя в рот кусок жаркого. – Тазидахиан отвязал свой Тах от Эрталайн еще полгода назад. Полгода! И где, я вас спрашиваю, обещанный крах? Где разорение? А нет его, господа, нет и в помине.

– Рано судить, – желчно заметил сухопарый. – Полгода – это не срок для экономики целой державы. Подождите еще годик-другой, и посмотрим, как они запоют.

– А я вот не уверен, что запоют, – грузный отхлебнул вина и промокнул губы салфеткой. – Вы только вдумайтесь, для чего они вообще это затеяли. Не от слабости они Тах отвязали, любезный. И явно не блажи ради. Курс просел, и теперь их зерно, их руда, их хлопок стоят на чужих рынках вдвое дешевле прежнего. Берут нарасхват. А казна-то наполняется, господа, наполняется день ото дня, потому как продают они сейчас больше, чем когда-либо.

– Хитрый ход, – нехотя признал сухопарый. – Дешевый Тах – дорогой экспорт. Старо как мир. Но только не всякий правитель решится на такое, учитывая, что через несколько лет, без какого-то дополнительного источника дохода, подобная экономика замкнется на собственной торговой разнице и попросту выстрелит себе в ногу.

В этот самый момент их спутницы, сидевшие за тем же столом, вели совершенно иной разговор. Его обрывки то и дело долетали до слуха Арда, причудливо переплетаясь с мужской беседой.

– …нет, дорогая, ты только представь, она явилась на прием к госпоже-лорд в платье прошлого сезона! – щебетала спутница грузного господина, миловидная брюнетка явно прямиком с Бальеро, выглядевшая едва ли не вдвое моложе своего кавалера. – Прошлого сезона, ты понимаешь? Я чуть сама со стыда не сгорела, глядя на нее.

– Какой ужас, – поддержала ее соседка, изящная блондинка с длинной шеей и такими серьгами, что на них, по прикидкам Арда, можно было бы безбедно прожить лет десять. – А я слышала, что молодой барон Воцкий совсем разорился на скачках и теперь сватается к дочери того фабриканта, ну, который мылом торгует.

– …и заметьте, любезный, – грузный понизил голос и подался вперед, отчего его двойной подбородок улегся на крахмальную манишку, – на что они эту полную казну пускают. На сталь. На нефть. И, разумеется, провиант скупают всюду, где им только готовы продать. Все это уходит к ним таким количеством кораблей, что у меня, по моим торговым делам, голова кругом идет. И не только Тазидахиан, заметьте. Вся Хартия Севера туда же. Скупают все подряд. Будто завтра если не конец света, то Мелкоморье окончательно обмелеет и корабли ходить перестанут.

– Сталь и нефть, господа, это понятно, – сухопарый постучал пальцем по скатерти. – Но зачем им столько провианта? Зерно, солонина, консервы, а сколько мучного… Армию так не кормят в мирное время.

– Вот именно, что в *мирное*, – многозначительно поднял палец грузный. – А кто вам сказал, что оно будет мирным и дальше?

Молодой человек с напомаженными волосами наконец оторвался от своего бокала и лениво произнес:

– А все дело в том, господа, что владыка Тазидахиана нынче молод и силен. Не чета прежнему, который только и умел, что бороду на кулак наматывать и сопли подтирать. Да и то – с помощью слуг. Этот же полон сил, честолюбив и видит для своей державы возможность, какая выпадает раз в столетие.

– Это какую же? – нахмурился грузный.

– Самую простую, любезный, – молодой человек пожал плечами. – Расширить границы. Молодой владыка наполнил казну, вооружил армию и теперь смотрит на восток и на юг, на Мелкоморье. И на Фатийское княжество. Незамерзающие гавани, выход в теплые моря, торговые пути, которых у Тазидахиана отродясь не было. Чем не повод для славного правления? Старик довольствовался бы тем, что имеет, а этот хочет войти в учебники истории завоевателем. Вот только, господа, раз фатийцы и так с рук у Братства едят, то тазидахцы на княжестве не остановятся…

– …изумрудное колье, говоришь? – продолжала тем временем блондинка, прижав ладонь к груди. – А мне муж к годовщине обещал сапфировое. Сапфиры, говорят, нынче снова в моде, после того как одна из великих княгинь появилась в них на балу у посла Селькадо.

– Сапфиры – это прелестно, душенька, – вздохнула брюнетка. – Но к твоим глазам пошли бы аквамарины. Непременно закажи аквамарины. Поверь мне.

– …вот вы говорите, гавани, – сухопарый прищурился. – А не слишком ли жирный кусок этот молодой владыка задумал отхватить? Мелкоморье – это ведь не их Китовый залив. Как нам самим никто не позволит иметь свободный доступ к Мелкоморью, так же не позволят и Тазидахиану. Да я скорее поверю, что Островной Союз и Грайния примирятся и объединятся против Тазидахиана, чем… ах да, Грайния же тоже подписала Хартию.

– А кто вам сказал, что он намерен спрашивать у кого-либо позволения? – Молодой человек обвел собеседников ленивым взглядом. – В том-то и дело, господа. Сильный, моло-

дой, при полной казне и при свежей, модернизированной армии. Зачем ему на кого-то оглядываться, если он может просто силой взять. Сперва наполнил казну дешевым Тахом, затем накупил стали с нефтью, теперь набивает склады провиантом. И все это со вполне очевидной целью. И если кто-то думает, что сможет вставить ему палки в колеса и как-то утихомирить, то это вряд ли. Только не после таких экономических маневров. Теперь любой долгосрочный мир для Тазидахиана смерти подобен. Они попросту разорятся.

За столом повисла короткая, неуютная пауза, и даже грузный господин на мгновение перестал жевать.

– Стало быть, – медленно проговорил сухопарый, постукивая ногтем по краю бокала, – выходит прескверная картина. Молодой честолюбец, набитая казна, армия под ружьем и старая мечта о торговых путях и Эрталайн… от которого их отделяет Фатия и наш северо-восток. Не хватает только повода, чтобы все это вспыхнуло.

– А повод, любезный, всегда найдется, – желчно усмехнулся молодой человек. – Если не подвернется нужный, так они сами выдумают и организуют. Вы как будто сами никогда при помощи прессы и дешевых слухов не пытались пошатнуть чьи-нибудь акции на бирже, чтобы скупить подешевле. Хартия Севера вон уже вовсю вооружается, а мы с вами сидим, пьем прекрасное вино и гадаем, в каком году нам всем придется решить, как далеко от границы уезжать. А у меня, между прочим, в поместье все еще ремонт! А если разрушат?

– Это им до Предместья дойти придется.

– А то от Фатии до Метрополии так уж далеко?

– …а на премьере первого звукового кино, говорят, будут господа из посольств, чиновники Гильдий и весь свет столицы, – донеслось со стороны дам. – Представляешь, какие там будут гардеробы? Я непременно должна пойти, иначе просто умру от любопытства.

– Так пойдем вместе, душенька, возьмем ложу…

Ардан слушал все это вполуха и чувствовал, как от разговора господ веет неприятным холодом. Слова о войне и последствиях Конгресса звучали для него совсем не так отвлеченно, как для этих сытых господ во фраках. Слишком свежи еще были в памяти и грузовики с молодыми рекрутами на Старом мосту, и агитационные плакаты на стенах столичных домов, и все то, что произошло на Первой Станции.

– Не говоря уже о том, что и наша Корона наращивает армию темпами втрое выше тех, что были перед Войной Наемников.

– Ага… у нас все сталелитейные заводы и машинные фабрики в три смены трудятся.

– А вы что скажете, молодой человек? – внезапно обратился к нему грузный господин, и Ардан с запозданием понял, что вопрос адресован именно ему. – Вы ведь, как я погляжу, регалии носите. Единственный маг на борту, надо полагать. Что думаете обо всем этом? Будет война или нет?

Взгляды присутствующих разом обратились к Арду, и тот почувствовал, как у него предательски пересохло в горле. Обсуждать подобные вопросы с незнакомцами ему было как-то не очень удобно.

– Я… право, не знаю, – выдавил Ардан. – Я всего лишь студент.

– Студент, но маг, – настаивал грузный. – Неужели Гильдия Магов не имеет собственного взгляда на эту проблему?

К счастью, на выручку Арду пришла Тесс. Она потянулась к самому его уху и зашептала так тихо, чтобы слышал только он один:

– Не обращай внимания, Арди-волшебник. Видишь вон того, толстого? Спорим, он за всю жизнь сам ни одной монеты не заработал и просто папенькино состояние проедает. А усатый рядом с ним так на толстяка смотрит, будто прикидывает, нельзя ли вкусно отужинать им самим. Они же штык с прикладом оба перепутают.

Ардан невольно фыркнул, и неловкость немного отступила.

– А блондинка с серьгами… – продолжала шептать Тесс, едва сдерживая смех, при этом нисколько не стесняясь, что на них смотрят несколько пар глаз. – Каждые пять минут поправляет прическу и косится на свое отражение в оконном стекле. Боюсь, она влюблена в себя сильнее, чем во всех своих кавалеров вместе взятых. Она, я так полагаю, танк от грузовика не отличит.

Арди прикрыл рот салфеткой, чтобы не рассмеяться в голос.

И тут изящная блондинка, до того щебетавшая о колье, вдруг пристально вгляделась в лицо Тесс. Ее тонко выщипанные брови медленно поползли вверх.

– Постойте-ка, – протянула она. – Я ведь вас знаю! Вы… вы же Тесс Эгобар! Та самая певица! Я была на вашем концерте на Арене! Боги, какая встреча!

За столом мгновенно оживились. Дамы разом защебетали, мужчины с новым, куда более живым интересом уставились на рыжеволосую соседку, а грузный господин даже отложил вилку.

– Госпожа Эгобар, какая честь! – всплеснула руками брюнетка. – Прошу вас, спойте нам что-нибудь! Пожалуйста! А… а… Спойте «Кошку»! Молю вас!

– «Кошку», да-да, госпожа Эгобар, «Кошку»! – подхватила блондинка, и остальные за столом одобрительно загудели.

Тесс рассмеялась своим привычным, звонким, чуть лукавым смехом и подняла руки в шутливом протесте.

– Господа, помилуйте, у меня отпуск! – воскликнула она. – Все это лето я отдыхаю от сцены, и муж мне строго-настрого запретил даже думать о выступлениях.

Ардан, который ничего подобного, разумеется, не говорил, благоразумно промолчал и даже попытался сделать немного грозное лицо.

– Но… – Тесс хитро прищурилась и, прежде чем кто-либо успел возразить, поднялась из-за стола и потянула Арда за руку. – Зато я могу станцевать со своим супругом. Маэстро, что-нибудь медленное, прошу вас!

Пианист, уловив намек, тут же сменил мелодию на тихую и плавную. Тесс, не давая Арду опомниться, увлекла его на свободное пространство в центре салона.

Впрочем, то, что они делали, среди прочих пар, отложивших ужин и решивших немного размять ноги посреди специальной площадки салона, лишь с большой натяжкой можно было назвать танцем. Скорее это походило на медленные, неспешные объятия под музыку.

Тесс положила голову Арду на грудь, он обнял ее за талию, и они едва заметно покачивались в такт тихой мелодии, почти не сходя с места. Рыжие волосы Тесс источали тот самый аромат, который Ардан узнал бы из тысячи; ее ладонь покоилась в его руке, и весь окружающий мир, со всеми его разговорами о войне, стали и провианте, отступил куда-то очень далеко, оставив их наедине посреди этого теплого, золотистого света.

Они кружились так несколько долгих минут, и Арди, опустив подбородок на макушку жены, чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Когда мелодия стихла, в салоне раздались негромкие одобрительные аплодисменты для музыканта, и тот, перевернув листы, продолжил играть. Тесс, лукаво улыбнувшись мужу, шепнула:

– А давай сбежим, пока они снова не пристали с расспросами.

Ардан кивнул, и они, так и не вернувшись за стол, развернулись и направились прочь из салона. Миновав несколько уже не очень трезвых господ и их не менее развеселившихся спутниц, простучав каблуками по полу и спустившись по широким деревянным лестницам, они, наконец, добрались до конечной точки короткого путешествия.

Смотровая площадка располагалась на нижнем ярусе гондолы и представляла собой открытую галерею с высокими, доходившими до груди перилами, огражденными прочной

металлической сеткой. Сюда почти не долетали звуки из салона, и единственными спутниками пары остались ровный гул двигателей и свист рассекаемого воздуха.

Несмотря на вид, открывавшийся с площадки, сюда почти никто не спускался.

Ночь уже полностью вступила в свои права. Тесс подошла к перилам и, придерживая одной рукой широкополую шляпку, чтобы ее не сорвало ветром, запрокинула голову к черной выси.

А небо над дирижаблем раскинулось такое, какого Ардан не видел даже в самые ясные ночи в степи. Мириады звезд рассыпались по черному бархату небосвода от горизонта до горизонта. Здесь, на высоте в целый километр, вдали от городских огней, ночные огоньки пылали так ярко и так близко, что казалось, только пожелай, и наберешь полную горсть холодного серебристого света.

Внизу под ними тянулась уже успевшая потемнеть, едва различимая степь. Лишь редкие всполохи далеких огоньков и тонкие нити железных дорог напоминали о том, что где-то там, внизу, живут и трудятся люди.

Вот только Ардан уже следующим мгновением смотрел вовсе не на звезды и совсем не на степь.

Он не мог оторвать взгляда от Тесс.

Лунный свет серебрил ее волосы, выбившиеся из-под шляпки, обрамляя ее тонкий профиль, обращенный к ночному небу. Ветер трепал подол ее платья и ленты шляпки, румянил ее щеки и заставлял рыжеволосую красавицу щуриться и улыбаться.

У Арда защемило где-то в груди.

Он смотрел на нее и думал о том, что вот ради этого, ради нее, ради этой улыбки и этих рыжих волос на ветру, он, пожалуй, готов на все. На все что угодно.

И именно поэтому разговор чванливых господ все никак не хотел покидать его сознание.

Война. Большая Война. Те самые слова, которые все чаще и чаще звучали вокруг. От капитана Милара с Аркаром до пьяных Охотников на севере; от газетных заголовков и подворотен уже даже до богатых франтов за ужином на дирижабле.

Тесс, все так же придерживая шляпку, медленно повернулась на север. Туда, где у самой кромки мерцающего горизонта едва угадывалась темная полоса далеких пиков Алькады.

Они оба молчали, едва-едва касаясь друг друга руками.

– Все будет хорошо, Арди, – наконец тихо произнесла Тесс.

Ардан сделал маленький шаг вперед и обнял жену.

– Было бы здорово, – продолжила Тесс, – если бы мы как-нибудь смогли еще полетать на дирижабле. Уже после отпуска. Просто так, без всякого повода.

Из Лазурного Города до Дельпаса они тоже полетят, а уже оттуда и до Шамтура, как и в прошлый раз, поедут на поезде. Просто потому что в противном случае поездка обошлась бы им в четверть стоимости автомобиля. И это только на саму дорогу.

– Непременно полетаем, – Ардан накрыл ее ладонь своей. – Обещаю.

Тесс улыбнулась и опустила голову ему на плечо.

– Знаешь, а ведь здорово порой вот так сбежать от всей этой столичной суеты, – задумчиво сказала она, глядя на проплывающие внизу огоньки. – Уже не здесь, но пока еще и не там. Просто в пути. И, знаешь, мне иногда кажется, что в пути куда-то отдыхается даже лучше, чем на самом месте прибытия. Будто дорога, само это немного странное «между», и есть самый настоящий отдых.

Ардан ничего не ответил. Он лишь крепче обнял жену за плечи, и они вдвоем еще долго стояли у перил, любуясь звездами и темной степью, раскинувшейся далеко внизу.

Уже завтра утром они прибудут в Лазурный Город, и, кажется, Арди понимал, о чем говорила Тесс. Он бы хотел, чтобы полет продлился еще немного. Еще хотя бы день… или два… или…

Глава 153

За пару часов до прибытия по гондоле прокатился мелодичный перезвон. Приятный голос служащего объявил в переговорную трубу, что в связи с правилами безопасности всех пассажиров просят покинуть обзорные площадки, вернуться в свои каюты, собрать вещи и непременно закрыть иллюминаторы до полной швартовки судна.

Ардан задвинул латунную задвижку на иллюминаторе и помог Тесс уложить последние мелочи в чемодан. По ту сторону толстого стекла, прикрытого теперь плотной шторкой, дирижабль начинал долгий, неспешный спуск к причальным мачтам Лазурного Города. Судно мягко покачивалось, почти убаюкивающе, а где-то снаружи раздавались гулкие команды и свист сбрасываемых швартовых концов. Чем-то это все напоминало заход корабля в Ласточкину гавань.

Арди прислушивался к этим звукам и про себя радовался тому, что на сей раз все проходило куда спокойнее, чем во время его первого, незабываемого полета. Никто не палил из револьверов, не валил из пробитой оболочки газ, и сам Ардан не висел на честном слове где-то над пропастью. Прогресс, как сказал бы давешний шофер, налицо.

– Я волнуюсь, Арди-волшебник, – Тесс защелкнула замки чемодана и поправила шляпку. – Не из-за полета, с ним-то все хорошо. А просто… мы ведь и правда на месте. На самом краю света, считай.

– Не на краю света, дорогая, – улыбнулся Ардан. – До края еще лететь и лететь. Но место и правда должно быть красивое.

– А ты откуда знаешь, что красивое? – игриво фыркнула Тесс. – Ты же тут ни разу не был.

– В книгах читал, – пожал плечами Арди. – И еще Милар рассказывал. Он сюда как-то на поправку ездил, после ранения. Ну и профессор Конвелл говорит, что краше места не видел за всю свою службу.

– Милар? – Тесс приподняла бровь. – Вот уж не думала, что наш суровый капитан умеет любоваться красотами.

– Он много чего умеет, – немного устало вздохнул Ардан и чуть тише добавил: – чего по нему не скажешь.

Тесс звонко засмеялась.

Дирижабль качнулся в последний раз и замер, надежно пришвартованный к мачте. По корпусу прокатилась легкая дрожь остановившихся двигателей, и наступила непривычная тишина, нарушаемая лишь приглушенными голосами пассажиров за дверьми кают.

– Пойдемте, капрал, – Тесс чмокнула его в щеку, и они вышли в коридор.

Влившись в ручеек пассажиров, они постепенно спускались к вестибюлю, в котором пока еще собралось не так уж и много пассажиров. Видимо, пытались поймать последние мгновения сна или просто не могли толком собрать вещи без помощи пары-тройки слуг. Так что Арду с Тесс удалось подобраться поближе к дверям. Уж что-что, а Ардана не очень прельщала перспектива толкаться плечами с богатеями. Одного раза во Дворце Царей Прошлого с Алировым уже хватило.

Едва экипаж подал трап и распахнул двери гондолы, Ардан с Тесс, подхватив свои вещи, в числе первых ступили на причальную галерею. Прямиком в объятья свежего воздуха, не пропитанного пусть и приятными, дорогими, но слишком разнообразными духами.

И тут же Арди усомнился в самом понятии «свежий воздух».

Дышать в одно-единственное мгновение стало как-то одновременно тяжело и душно. Воздух оказался таким горячим и плотным, что легкие будто сжались и высохли изнутри, превратившись в пересушенный изюм. Каждый вдох давался юноше с заметным усилием.

Лоб и спину Ардана мгновенно пробил пот, рубашка прилипла к телу, а плащ, и без того тяжелый, сразу же преобразился в настоящее орудие пытки. Солнце сияло с такой яростной,

слепящей силой, что Арди невольно зажмурился и прикрыл глаза ладонью, и даже его третье веко, обыкновенно спасавшее в горах и от яркого снежного света, на сей раз мало помогало.

Ветер, налетавший с моря, нисколько не остужал, а наоборот, обдавал лицо сухим жаром, словно кто-то распахнул дверцу громадной хлебной печи.

Тесс ахнула и инстинктивно вцепилась в плечо мужа.

– Вечные Ангелы, – выдохнула она, обмахиваясь ладонью. – Арди, тут же дышать нечем! Как они вообще здесь живут?

– Понятия не имею, дорогая, – честно признался Ардан, чувствуя, как по виску скатывается крупная капля пота. – Но плащ я, пожалуй, сниму прямо сейчас, иначе доеду до гостиницы вяленым куском мяса.

– А закон? – заволновалась девушка. – Тебе же положено ходить в регалиях.

– Я удостоверение с собой взял, – только и ответил Ард.

– Новенькие, – бросил мимоходом давешний грузный господин, проходивший мимо под руку со своей брюнеткой. Оба они, в отличие от Арда с Тесс, успели переодеться в легкие летние наряды и выглядели вполне довольными жизнью. – Сразу видно. Ничего, голубчики, привыкнете за денек-другой… Или нет.

Стоявшие рядом богато одетые господа добродушно рассмеялись и неторопливо двинулись к спуску, обмахиваясь шляпами и веерами. Ардан с Тесс, переглянувшись, тоже поспешили вниз, потому как стоять под этим палящим солнцем в дорожной одежде было решительно невозможно.

Благо от трапа до спасительной крыши кирпично-металлического здания оказалось не так далеко.

Воздушный порт Лазурного Города, в отличие от недостроенного столичного, был полностью завершен и встретил прибывших прохладой просторного вестибюля. Под высокими сводами лениво вращались огромные лопастные опахала, подвешенные к потолку и приводимые в движение Лей-механизмами. После уличного пекла эта прохлада показалась Арду едва ли не райским блаженством, и он, утирая лоб рукавом, с облегчением перевел дух.

Вестибюль выглядел светлым и нарядным, с белыми стенами, мозаичными полами и колоннами, увитыми затейливой лепниной. Повсюду стояли кадки с диковинными растениями, а под потолком пестрели разноцветные витражи, бросавшие на пол причудливые цветные пятна.

Они подошли к стойке справочной службы, за которой сидела миловидная девушка в легком форменном платье.

– Добрый день, – обратился к ней Ардан. – Подскажите, пожалуйста, где мы могли бы нанять такси?

– Доброго дня, господа, – приветливо улыбнулась девушка. – Прямо через главный выход и направо, там вас уже ждет целая вереница автомобилей.

– А скажите, – не утерпела Тесс, – здесь всегда так жарко?

– Что вы, госпожа, сейчас еще прохладно, – девушка рассмеялась мелодичным, журчащим смехом, в котором Арди различил акцент островитян. Впрочем, неудивительно. – Вот к середине лета будет настоящее пекло. Зато моря лучше, чем у нас, нет нигде на всем свете. Окунетесь разок и сразу про жару забудете. Добро пожаловать в Лазурный Город, надеюсь, вам у нас понравится.

Поблагодарив ее, они направились к выходу, попутно изрядно завидуя господам, одетым в лен и прочие тонкие ткани. Настолько тонкие, что те трепыхались от самого малого дуновения.

Первым, что Арди с Тесс увидели, ступив за порог Воздушного порта, оказалась пальма.

Самая настоящая пальма, высокая и стройная, с длинным гладким стволом и пышной кроной перистых листьев, лениво шевелившихся под горячим ветром. Тесс остановилась как вкопанная и уставилась на нее, приоткрыв рот.

– Арди! – воскликнула она, дергая мужа за рукав. – Это же пальма! Настоящая пальма! Я их только на картинках в книжках видела! Если честно, даже не знала, что они тут есть.

Ардан и сам разглядывал диковинное дерево с немалым любопытством, хотя удивлялся, признаться, меньше жены. Странность заключалась вот в чем. Метрополия лежала даже южнее Лазурного Моря, и по всем законам природы погода в столице должна была быть жарче. Однако из-за особенностей Поля Паарлакса и его сложного взаимодействия с магнитным полем планеты климат на Лазурном побережье складывался совершенно иначе. Он был скорее ближе к далекой знойной Каргааме, нежели к Метрополии, составлявшей достойную конкуренцию Скальдавину с Урдаваном.

Об этом Арди знал еще со школы (*правда, тогда Поле Паарлакса называлось Эхом Лей-линий*), но одно дело знать, а совсем другое – стоять под настоящей пальмой и обливаться потом посреди самого начала лета.

Объяснять все это Тесс он, впрочем, не стал, дабы не утомлять ее скучными подробностями.

– Просто здесь так устроена погода, дорогая, – сказал он вместо этого. – Тепло круглый год.

– Тепло? – фыркнула Тесс, обмахиваясь шляпкой. – Арди, тут не тепло. Тут как в общественной бане! Только без холодного душа.

Ардан не мог не согласиться.

Они нашли свободное такси, и Ардан, поторговавшись для приличия с водителем, сговорился доехать до гостиницы за сорок пять ксо. Шофер, смуглый и улыбчивый малый в светлой кепке, ловко закинул их чемоданы и походный мешок в багажник, и автомобиль покатил по улицам Лазурного Города.

– Арди, смотри!

То, что открылось за окнами такси, заставило обоих супругов прильнуть к стеклам и забыть обо всем на свете.

Лазурный Город раскинулся на холмах, широкими, пологими уступами сбегавших вниз, к сверкающему на солнце морю. Узкие, мощенные брусчаткой улочки петляли между домами теплых, охристых и терракотовых тонов, чьи стены сплошь увивали плети ярких цветов, свисавших с балконов и оград пышными душистыми гроздьями. Повсюду зеленели пальмы, кипарисы и апельсиновые деревья, а воздух, несмотря на жару, пропитался ароматом цветущих садов, нагретого камня и далекой морской соли. Дома лепились друг к другу, карабкались вверх по склонам и сбегали вниз, к набережной, а над их черепичными крышами то тут, то там поднимались башенки церквей и колоколен.

Но самое невероятное…

Там внизу, у подножия холмов, простиралось море. Бескрайнее, ослепительно синее, переливавшееся под солнцем мириадами сверкающих искр. У причалов и в небольших бухтах на воде вздымался целый лес мачт, потому как яхт и лодок здесь оказалось даже больше, чем автомобилей. Белые паруса, изящные корпуса, начищенная до блеска медь, и все это покачивалось на легкой волне, словно стая диковинных морских птиц, присевших передохнуть у берега.

– Арди, – прошептала Тесс, не отрываясь от окна, – это самое красивое место на свете. Я никогда, никогда не видела ничего подобного.

– Красиво, – согласился Ардан без всякого лишнего притворства.

Жара, еще минуту назад казавшаяся невыносимой, постепенно отступала перед этой будто бы немного ленивой прелестью. Горячий ветер, влетавший в открытое окно, теперь нес с собой запах цветущих лимонов и нагретой солнцем хвои, а солнце золотило белые стены домов

так, что весь город будто светился изнутри мягким, медовым светом. Где-то на склоне холма звенел колокол, ему отвечал другой, подальше, и вместе они плыли над крышами, смешиваясь с криками чаек и далеким рокотом прибоя.

– Госпожа, простите мою дерзость, – внезапно подал голос шофер, поглядывая на Тесс в зеркало заднего вида, – а вы, случайно, не Тесс Эгобар будете? Та самая, которая первой на Арене выступала?

Тесс рассмеялась и обернулась к нему.

– Она самая. Не думала, что меня и здесь узнают.

– Как же вас не узнать, госпожа! – расплылся в улыбке шофер. – У нас же тут, считай, джаз и родился, на Лазурном берегу. Вся молодежь только его и слушает. А уж ваши пластинки у нас в каждом кабаке крутят. Я вот «Кошку» вашу наизусть знаю! Жена моя вас тоже страсть как любит! Все уши прожужжала.

– Передавайте супруге привет, – улыбнулась Тесс. – А где у вас тут лучше всего музыку послушать?

– О, госпожа, это вам на набережную надо, в «Раковину» или к старому Пьетро в подвал, – оживился шофер. – Там по вечерам такое играют, что ноги сами подрыгаться просятся. Вы как обустроитесь, непременно загляните! Не пожалеете!

И они с Тесс тут же завели оживленную беседу о музыке, о новых пластинках, о здешних музыкантах и о том, какие джаз-клубы стоит непременно посетить. Тесс расцвела, как всегда расцветала при разговорах о любимом деле, а шофер оказался на удивление сведущим собеседником и сыпал именами и названиями с азартом завзятого знатока.

Почему-то Арди был уверен, что тот легко бы нашел общий язык с Петром Оглановым.

Ардан, оставив их двоих наслаждаться разговором, отвернулся к своему окну, и вот тут его ждало зрелище, по-настоящему его поразившее.

По соседней полосе, обгоняя такси, ехала пятерка мужчин в кожаных жилетках и больших защитных очках. Точно таких же, коими располагал и сам Ард, только явно для иных целей. Ехали они на чем-то, чего Ардан поначалу даже не сумел распознать. Это были не автомобили и не велосипеды, а нечто совсем иное. Два колеса, переднее и заднее, как у тех же велосипедов, но куда массивнее и шире, обутые в толстые резиновые покрышки.

Между колес, на крепкой стальной раме, помещался блестящий двигатель с торчащими цилиндрами и медными трубками, от которого тянулся изогнутый выхлопной патрубок. Сверху располагалось кожаное седло, широкий топливный бак каплевидной формы, выкрашенный в черный с золотыми полосами, и высокий руль с двумя рукоятями, за которые держался ездок. Машины эти ревели низким, утробным рокотом, изрыгали из патрубков сизый дымок и неслись по улице с лихим и каким-то даже бесшабашным изяществом.

– Что это? – не удержался Ардан, перебив беседу о музыке.

Шофер глянул в окно и снисходительно усмехнулся.

– А, это мотоциклы, господин. Мотоциклы… Последние пару лет у нас теперь в моде. Особенно у молодежи, ну и у тех, кто побогаче и опасность любит. Только вот, скажу я вам, штука эта, скорее всего, нигде, кроме Лазурного берега, не приживется.

– Почему? – удивился Арди.

– Так зимы у нас не бывает, господин, – пожал плечами шофер. – Круглый год тепло и сухо. А вот в Метрополии вашей или, скажем, в Дельпасе, где снег по полгода лежит… А если не снег, то дерь… кха-кха, простите, госпожа. Так вот… Где слякоть и всё в грязи, то на такой штуковине далеко не уедешь. Либо замерзнешь, либо изгваздаешься, либо увязнешь где-то. Так что это наша, Лазурная забава. И, видимо, больше ничья.

– А быстро они ездят? – Арди сам не заметил, как подался вперед.

– О-о, господин, спрашиваете еще! – протянул шофер. – Порой так просвистят по набережной, что только пыль столбом. Креветки… простите, госпожа… Стражи их гоняют, а им

хоть бы что. Молодежь ведь. У них сейчас у всех одно и то же в башке. Мотоциклы да будущие школы глайдеров.

Ардан задумчиво кивнул и еще долго провожал взглядом удаляющиеся мотоциклы.

Он вдруг поймал себя на том, что начинает, кажется, немного понимать Бориса с его вечным восторгом перед новыми моделями автомобилей. Арду внезапно сделалось до зуда любопытно, как устроено это рычащее чудо. Каким образом двигатель крутит колеса, отчего оно держит равновесие на двух колесах и не заваливается набок, и сколько в нем этих самых лошадиных сил, о которых так любил рассуждать лорд Фахтов.

«Надо будет расспросить кого-нибудь, пока мы здесь», – решил про себя Ардан, и сам же слегка удивился этой своей мысли.

– Какие у вас планы, господа?

Дальнейший путь они проделали в легкой беседе – в целом ни о чем.

Гостиница, у которой остановилось такси, оказалась небольшой, но на редкость уютной и красивой. Двухэтажное здание теплого песочного цвета пряталось в тени высоких пальм и было сплошь увито цветущими лозами, свисавшими с кованых балконов. Над входом тянулась полосатая маркиза, защищавшая от солнца, а у дверей в больших глиняных кадках росли апельсиновые деревца, усыпанные мелкими оранжевыми плодами. Откуда-то из глубины двора доносилось тихое журчание фонтана, а воздух здесь, в тени, ощущался заметно прохладнее, чем на открытой улице.

Ардан расплатился с шофером, добавив сверху пару монет, и тот, пожелав им приятного отдыха и напоследок еще раз восхитившись знакомством с самой Тесс Эгобар, укатил прочь.

Вдвоем они вошли в прохладный, полутемный вестибюль гостиницы. Пол устилала яркая плитка, а под потолком все так же лениво вращалось лопастное опахало. Ардан подошел к стойке, за которой стояла немолодая приветливая женщина в опрятном платье.

– Добрый день, – в очередной раз поздоровался Арди. – Мы с женой пару месяцев назад отправляли вам письмо с официальным запросом на выкуп номера на две недели. На фамилию Эгобар. Хотелось бы узнать, дошло ли оно.

– Сейчас посмотрим, господин Эгобар. – Женщина водрузила на нос очки и раскрыла громоздкую, разлинованную книгу записей, лежавшую перед ней на стойке. Она долго водила пальцем по строчкам, перелистывала тяжелые страницы и шевелила губами, разбирая записи. – Эгобар, Эгобар… ага, вот. Да, господин, все верно. Ваше письмо пришло еще две недели назад. Номер за вами закреплен. Двухнедельное проживание, верхний этаж, с видом на море.

– Прекрасно, – Ардан с облегчением улыбнулся. – Сколько с нас с учетом аванса?

– По четыре экса за сутки, господин, итого пятьдесят шесть эксов за две недели. – Женщина приняла деньги, аккуратно пересчитала и сделала пометку в книге. – Вы уж простите, что справляюсь так долго. У нас тут по старинке все, без новомодных касс. Зато ни одной записи за тридцать лет не потеряли.

– Справедливо, – улыбнулся Арди и покосился на гримуар у пояса. – Бумага никогда не подводит.

– Вот и я о том же, господин, – женщина сняла с доски за спиной тяжелый медный ключ с деревянной биркой. – Четвертый номер, на втором этаже, в самом конце коридора. Окна выходят прямо на залив. Так что это лучший вид во всей гостинице. Завтрак подаем с семи до десяти на террасе, а если совсем притомитесь от жары, то на минус первом, в бывшем погребе, у нас всегда холодный лимонад и вино со льдом.

– Благодарю, – Ардан забрал ключ и обернулся к жене.

Тесс стояла посреди вестибюля, разглядывая яркую плитку, кадки с цветами и пробивавшиеся сквозь ставни солнечные лучи. На ее лице играла та счастливая, чуть мечтательная улыбка, ради которой Арди, пожалуй, и согласился на это путешествие.

– Ну что, госпожа Эгобар, – он подхватил чемоданы и кивнул в сторону лестницы. – Пойдемте смотреть на наше море.

– А потом сразу купаться, – решительно заявила Тесс, подбирая подол платья. – Иначе я на этой жаре растаю, как мороженое, и ты повезешь домой одну только мокрую шляпку.

Ардан рассмеялся, и они вместе направились вверх по лестнице.

* * *

Небольшая прогулочная яхта неспешно скользила по бирюзовой глади Лазурного моря. Ее белый парус, наполненный легким бризом, отбрасывал на палубу подвижную голубоватую тень. Ардан полулежал на дощатой скамье, прислонившись спиной к мачте, и сквозь полуприкрытые веки наблюдал за женой.

Тесс расположилась на носу яхты. Лежала на разостланном полотенце и подставляла лицо щедрому южному солнцу. Купальный костюм, который она приобрела в одной из лавок на набережной, состоял из плотного трикотажного верха без рукавов и коротких, до середины бедра, шорт. А еще он весь был выдержан в модном на побережье сочетании темно-синего с белой полосой по краю. Во всяком случае – если верить продавщице.

На голове Тесс красовалась широкополая соломенная шляпа, надежно защищавшая от палящих лучей, а в руке она держала запотевший стакан с лимонадом, в котором позвякивали кусочки льда. Рыжие волосы, выбившиеся из-под шляпы, золотились на солнце; кожа уже успела покрыться легким медовым загаром, и в этот момент Тесс была так хороша, что Арди в который раз поймал себя на мысли, насколько ему повезло.

– …Вот тут-то и кроется вся хитрость, понимаете? – увлеченно вещал капитан яхты, загорелый до почти чернильной черноты старик с обветренным лицом и седыми бакенбардами, стоявший у руля. – Косой парус, он ведь не как прямой. С прямым-то любой дурак справится. Поймал ветер в корму и пошел. А с косым нужно чувствовать галс, ловить ветер боком, идти переменными курсами. Порой лавировать. Это, господин Эгобар, целая наука. Поверьте старому моряку.

– Угу, – отстраненно кивнул Ардан, любуясь женой. – Целая наука.

– А вот в молодости я ходил на большом барке. До самой Каргаамы, через острова, добирались. На парусах, разумеется. Тогда еще металл и уголь по воде почти не ходили. Только самые первые военные стальные махины стали появляться… А шторма там, ну, около Каргаамы, я вам доложу, такие, что небо с землей местами меняются. Один раз нас так потрепало, что три дня без мачты дрейфовали.

– Удивительные края, – совершенно невпопад поддакнул Арди, потому как слушал капитана вполуха.

Старика, впрочем, это нисколько не смущало. Похоже, ему просто нравилось рассказывать что-то о море и своей молодости. И слушатель ему требовался скорее для приличия, чем из какой-то необходимости.

Капитан вел свой неспешный монолог о парусах, ветрах и далеких морях с таким неподдельным удовольствием, будто беседовал исключительно сам с собой. А согласные мычания Арда служили ему вполне достаточным аккомпанементом.

Что же до самого юноши, то порой тот находил в себе силы оторвать взгляд от Тесс и оглядеться.

Лазурное море ничем не походило на Ласточкин залив.

Там, на востоке, вода выглядела свинцово-серой пленкой. Даже в разгар лета непременно тяжелой и неприятно холодной. И стоило подуть самому скромному ветру, как волны тут же с оглушительным ревом накатывали на каменистый берег.

Здесь же море переливалось всеми оттенками синего и бирюзового. На ощупь теплое, ласковое, а еще прозрачное до самого дна. Его гладь искрилась под солнцем так, что слепило глаза.

Два совершенно разных моря – и будто две совершенно разные жизни…

И вот что удивляло Арда больше всего. Впервые за долгое время его неустанное, давнее, поселившееся в груди еще в детстве желание отправиться куда-то далеко, за моря и горизонты, начинало понемногу притихать. До конца оно, разумеется, никуда не делось. И Арди, спустя уже неделю их пребывания на Лазурном побережье, все чаще ловил себя на том, что поглядывает на восток, в сторону далекой столицы, и думает то об аптеке, то о Миларе, то о незаконченных исследованиях.

Но все же сейчас он был рад.

Рад оказаться в новом, незнакомом месте. Рад увидеть что-то такое, чего никогда прежде не встречал. Что-то, о чем он когда-нибудь, долгими зимними вечерами, обязательно будет рассказывать своим лесным друзьям.

И от этой мысли, о том, как он будет рассказывать Шали, Гуте и Эргару про теплое синее море и про пальмы на берегу, на душе у Арда становилось легче.

– …а узлы, господин Эгобар, это вообще отдельный разговор. Я вот знаю сорок с лишним узлов, и каждый для своего дела…

Ардан так и не дослушал, какой именно глубинной мудростью и строго профессиональным знанием про узлы собирался поделиться капитан. Прямо посреди очередной стариковской фразы он поднялся на ноги, в три шага дошел до борта и, оттолкнувшись, сиганул в воду головой вниз.

Теплое море приняло его в свои нежные объятия, и Арди, открыв глаза под водой, на мгновение замер от восторга.

Под ним раскинулся коралловый риф. Зрелище, какого Ардан прежде нигде и никогда не встречал. Кораллы разрастались причудливыми кустами, ветвистыми деревцами и округлыми валунами всех мыслимых расцветок – алые, оранжевые, лиловые, нежно-розовые и ярко-желтые. Между ними сновали стайки крошечных рыбешек, переливавшихся серебром и золотом. Порой проплывали важные полосатые рыбы размером с ладонь, а по дну деловито семенил бочком небольшой краб, приветственно помахивая юноше клешней.

Солнечный свет пробивался сквозь толщу воды длинными дрожащими лучами, играя на песке причудливыми бликами, отчего все вокруг казалось зачарованным подводным садом. Почти таким же, как во владениях Сенхи'Ша…

«Вот уж чего ни Шали, ни Гута точно никогда не видели», – с веселым изумлением подумал Арди, проплывая над рифом и провожая взглядом юркую оранжевую рыбку с белыми полосками. Немного медлительный Гута наверняка решил бы, что Арди все это выдумал. А Шали, пожалуй, долго бы фыркала и не верила, что рыбы таких нелепых, ярких расцветок вообще где-то существуют.

Ардан нырнул глубже, оставляя коралловый риф позади. Вода становилась все прохладнее, давление мягко сжимало уши, но Арди, благодаря пусть и отравленной, но крови матабар, чувствовал себя на этой глубине легко и свободно. Он опускался все ниже и ниже, пока не дотянулся до ровного ковра светлого песка.

Здесь, на дне, Арди сделал так, как когда-то его научил Гута. Юноша перевернулся на спину, лег на песок и по самые локти зарылся руками в мягкий, прохладный грунт. Просто чтобы удержаться на месте и не всплыть. А потом он замер и посмотрел наверх.

Высоко над ним подрагивала колышущаяся кромка воды, преломлявшая жаркое солнце. Лучи расходились во все стороны дрожащими золотистыми стрелами. Они ломались и переливались, а вся поверхность моря над головой Арда вдруг показалась ему живым мерцающим

пологом из расплавленного света. Где-то наверху чернело продолговатое пятно – днище их яхты, покачивавшееся на волнах.

Сердце Арда успокоило свой шаг.

В голове, обыкновенно полной мыслей, тревог и планов, внезапно все стихло. Ни беспокойства о Кукловодах и Черном Доме. Ни тревог о матери, об Эрти и о сестрах в далеком Дельпасе. Ни забот об аптеке, ни размышлений о застопорившихся исследованиях, ни мыслей о грядущей Большой Войне.

Ничего.

Только он, эта оглушительная подводная тишина и струящийся сверху солнечный свет.

Арди лежал на песчаном дне, сквозь толщу воды смотрел на дрожащее солнце, и впервые за очень долгое время чувствовал себя по-настоящему умиротворенным.

И в этот самый момент Ардан понял, почему профессор Конвелл, да и Милар тоже, так любили отпуск и так часто о нем говорили.

Раньше Арди совершенно этого не понимал. Отдых казался ему чем-то пустым, ненужным, даже немного постыдным, ведь вокруг столько дел, столько задач, столько всего, что требует внимания и сил. Сидеть без дела представлялось ему пустой тратой драгоценного времени.

А теперь, лежа на дне теплого южного моря, он внезапно понял. Понял, что отдых – это вот такая вот тишина в голове. Возможность хотя бы на несколько мгновений отложить весь груз забот и просто… просто. Просто смотреть на солнце сквозь воду и ни о чем не думать.

И еще Арди показалось, что, пожалуй, если бы не яд того мутанта, настойчивые отголоски которого до сих пор давали о себе знать, он бы, наверное, так никогда и не научился по-настоящему понимать смысл слова «отдых».

Но таков сон Спящих Духов.

Ардан закрыл глаза и растворился в мягкой тишине.

И только когда легкие наконец напомнили о себе, Ардан выдернул руки из песка, оттолкнулся от дна и неспешно заскользил вверх, к мерцающей кромке света. Он вынырнул на поверхность рядом с яхтой, отфыркиваясь и щурясь от яркого солнца, и ухватился за спущенную с борта веревочную лесенку.

Сверху, с выражением неподдельного изумления на обветренном лице, на него смотрел капитан.

– Ну, господин Эгобар, – протянул старик, качая головой, – если бы я собственными глазами не видел, в жизни бы не поверил. Вы под водой почти семь минут пробыли! Я таких ныряльщиков только среди ловцов жемчуга встречал, да и то не всякий столько выдержит. Может, вы от меня скрываете что, а? – коротко хохотнул капитан. – Может, вы и впрямь за жемчугом ныряете? Здесь, правда, его хрен отыщешь. Это надо за южный мыс идти.

– Нет, – улыбнулся Ардан, забираясь на палубу и отжимая волосы. – Просто люблю воду.

– Любите воду, – хмыкнул капитан. – Ну-ну. Я вот тоже воду люблю, только дыхалки у меня на две минуты, не больше. Странный вы человек, господин Эгобар.

Тесс приподнялась на локте и сдвинула шляпу на затылок.

– Арди, даже я уже начала немного переживать, – укоризненно, но с улыбкой произнесла она. – Подумала, тебя там акула съела.

– Не думаю, что пришелся бы ей по вкусу, – Арди опустился рядом с возлюбленной на полотенце и подставил лицо солнцу.

Яхта вернулась к причалу ближе к вечеру. Зной уже начал понемногу спадать, а солнце склонилось к западу, окрасив море в теплые, золотисто-розовые тона. Ардан расплатился с капитаном, привычно добавив сверху за приятную, пусть и одностороннюю, беседу, и они с Тесс сошли на берег.

Оба давно сменили тесные, плотные одежды Метрополии на легкие летние наряды, более подходящие местному климату. Арди облачился в светлые льняные брюки и свободную

рубашку с закатанными рукавами, а на голове его теперь покоилась белая бандана, что, наверное, не нарушало обещание, данное Луше…

Тесс же надела легкое летнее платье из тонкого ситца в мелкий цветочек, с открытыми плечами и широкой юбкой до середины икры. И, если честно, в этом наряде она походила на весеннюю Сидхе, спустившуюся погулять по набережной.

Набережная Лазурного Города, несмотря на поздний час, наоборот – лишь оживала после дневной жары. Вдоль широкой, мощенной светлым камнем эспланады тянулись ряды пальм и кадок с цветущими олеандрами, между которыми прогуливались нарядно одетые отдыхающие. Работали открытые кафе под полосатыми тентами. Из распахнутых дверей ресторанчиков доносились запахи жареной рыбы и пряностей, где-то наигрывал уличный музыкант, а вдоль парапета выстроились лотки торговцев, предлагавших морские раковины, кораллы и прочие курортные безделушки. Море плескалось внизу, у каменных ступеней. Легкий вечерний бриз приносил с собой прохладу и соленую свежесть.

Они дошли до «Раковины» – уютного ресторанчика на самой набережной, с видом на залив, – и заняли столик у распахнутого окна. Расторопный официант принял у них заказ, и вскоре на столе появились легкие салаты с морепродуктами, свежий хлеб и кувшин холодного лимонада. Порой Арду казалось, что за время отпуска он напьется данным напитком на половину жизни вперед.

Тесс, попивая лимонад, оживленно перечисляла планы.

– …и еще нам обязательно нужно сходить в подвал к старому Пьетро, мне про него все уши прожужжали, – увлеченно говорила она, загибая пальцы. – И на набережной в «Устрице» по вечерам, говорят, играет потрясающий квартет. А еще я присмотрела несколько пластинок. Их в столице вообще не достать, представляешь? Местные записывают. Выпускают совсем маленьким тиражом.

– Здорово, – улыбнулся Ардан, любуясь оживленным лицом жены.

– Но самое главное, Арди! – Тесс отставила бокал и подалась вперед, а Ардан едва не утонул в ее засиявших глазах. – Я договорилась с Лонцией. Это здешняя джазовая дива, у нее голос просто невероятный. Мы с ней запишем совместную вещь! На «Сломанной скрипке». Это самая известная студия в Лазурном, ну и… получается, в целом самое знаковое место для джаза. Половина всех самых громких имен так или иначе связаны с ним.

– Здорово! – Ардан накрыл ее ладонь своей. – Я очень за тебя рад, Тесс. Правда.

Он слушал ее, кивал, вставлял короткие ремарки и просто любовался женой, искренне радуясь тому, как ей здесь хорошо. Тому, как она расцвела за эту неделю и сколько в ней сейчас плескалось жизни и света.

В какой-то момент колокольчик над дверью ресторана в очередной раз тоненько звякнул, и внутрь вошла новая пара.

Ардан скользнул по вошедшим рассеянным взглядом и тут же узнал одного из них. Профессор Конвелл собственной персоной! Немного непривычно выглядящий в светлом летнем костюме и с тростью под мышкой. Под руку с ним шла молодая женщина, очевидно, его супруга. Она была удивительно хороша собой – высокая, статная, с темными вьющимися волосами, уложенными по последней моде, и тонкими, изящными чертами лица.

На вид ей было не больше тридцати, то есть лет на двадцать меньше, чем самому профессору.

Конвелл обвел зал взглядом, заметил Арда, и его лицо тут же осветилось искренней радостью.

– Студент Эгобар! – воскликнул он, направляясь к их столику. – Вот так встреча! И вы, стало быть, выбрали Лазурный берег для отдыха? Какое совпадение!

– Профессор Конвелл, – Ардан поднялся и пожал протянутую руку. – Рад вас видеть. Позвольте представить мою супругу, Тесс.

– Очень приятно, – Конвелл галантно склонил голову. – А это моя жена, Виолетта.

Женщины обменялись приветствиями, и буквально через минуту Тесс и Виолетта, обнаружив друг в друге родственные души, уже увлеченно обсуждали что-то свое. Разговор у них зашел сперва о музыке, потом о здешних магазинах и нарядах. Обе, спустя пару коротких реплик, уже щебетали так оживленно, будто были давным-давно знакомы.

Арди всегда удивлялся данной особенности людского племени – так быстро находить с кем-то общий язык.

Конвелл же опустился на свободный стул рядом с Ардом и сразу перешел к тому, что, видимо, занимало его несколько больше курортных красот.

– Отличный экзамен, Ард. – Конвелл жестом попросил официанта и заказал бутылку слабого вина. – Немного топорный в некоторых моментах, но учитывая, что это задачка для четвертого, а не второго курса – все еще отличный.

– Благодарю, профессор, – Арди чуть склонил голову.

– Однако, – Конвелл поднял палец, впуская в голос знакомые менторские интонации, – хвалить вас без меры я не стану. Иначе какой из меня профессор, правда? Были в вашей работе и слабые места. Причем довольно существенные. Во-первых, вы совершенно не проверили надежность автономной проверки системы своих печатей. Положились на то, что все сработает с первого раза, а это в нашем деле непозволительная роскошь. Что, вообще-то, весьма странно наблюдать от автора «Туманного Помощника». Но это так… просто чтобы вы нос не задирали.

Ардан внимательно слушал, мысленно отмечая каждое слово.

– Во-вторых, – продолжал профессор, – вы не разработали вспомогательных элементов подключения к Лей-генераторам на случай, если основная цепь питания вдруг прервется. А она, поверьте моему опыту, прерывается в самый неподходящий момент. Причем постоянно. Хороший инженер всегда проектирует запасной путь. И еще несколько мелочей по самой структуре печатей, но это уже частности. О них побеседуем уже при встрече в Большом.

– Я понял, профессор, – серьезно кивнул Арди. – Спасибо. Я учту.

– Вот за это вас и ценю, Эгобар, – Конвелл удовлетворенно хмыкнул. – Не только за светлую голову, но и за то, что вы так легко относитесь к критике. Знаете, как порой сложно с кем-то побеседовать о ремесле на кафедре без того, чтобы задеть чье-то распухшее эго? Нет, всегда, конечно, можно сделать визит на Рынок Заклинаний, но… – Профессор скорбно вздохнул и плеснул себе в бокал из принесенной бутылки. – Старик Крайт не то чтобы всегда готов с кем-то поделиться своими знаниями. На моей памяти он вообще редко снисходит до общения с простыми смертными. Это надо… не знаю… быть вторым Аверским, да примут того Вечные Ангелы. Только от мира инженерного дела, а не военного, чтобы Гранд Магистр Крайт вообще решил с вами хотя бы поздороваться… А скажите-ка, что вы намерены делать в следующем году? Есть какие-то планы?

– Думал взять у Гильдии магов несколько заказов, – ответил Ардан. – На разработку печатей по их техническим заданиям.

Конвелл поморщился и махнул рукой.

– Бросьте, Ард. Это монотонная, скучная работа. Не более чем разработка модификаций по чужим лекалам. Тоска смертная, поверьте. Да к тому же Гильдия редко нанимает кого-то младше пятого курса Большого, так что вряд ли у вас, несмотря на ваши компетенции, выйдет пробиться сквозь твердолобых чиновников. – Профессор отпил еще немного вина и тут же оживился, будто его осенила новая мысль. – А вот послушайте-ка, что я вам скажу. Вы ведь успели поработать в бюро профессора ан Маниш, верно?

«Не шевелись, Говорящий, или эти двое отправятся к своему лжебогу».

– …Стало быть, опыт конторской работы у вас уже в наличии. Так отчего бы вам в этом году не потрудиться какое-то время в моей фирме? Дело я вам, обещаю, найду интересное. Во

всяком случае точно интересней, чем сидеть в качестве живого станка и строчить модификации. Ну и, может, научились бы чему-то полезному.

Арди едва поймал сам себя за язык, чтобы тут же не выпалить «конечно, профессор!». Просто потому, что пока неизвестно, что будет с его расписанием после возвращения в столицу.

– Я подумаю, профессор, – Арди не стал отвечать сразу. – Спасибо за предложение, оно и правда заманчивое.

– Подумайте, подумайте, – кивнул Конвелл и тут же сменил тему. – Ну а здесь-то вы как? Все уже посмотрели? Ну и самое главное – вы уже побывали на развалинах башни? Той самой, которая еще со времен Эктасса осталась от мага-эльфа Эан'Хане. Кажется, в прошлом году все газеты пестрели заголовками об археологическом открытии.

Они действительно пестрели. Собственно, об этом Ардан узнал тогда от Тесс, которая сильно переживала, что Арду будет скучно на Лазурном берегу. Так что она сама и упомянула про раскопки и возможность посетить башню.

– Еще не были, – ответил Ардан. – Но как раз запланировали на завтра.

Глава 154

Узкие улочки Лазурного Города петляли между домами таким причудливым образом, что порой Ардан мог бы коснуться вытянутыми руками стен сразу по обе стороны. Мостовые подмигивали гладким, отполированным за столетия камнем, истертым подошвами бесчисленных поколений, а над головой, между балконами противоположных домов, тянулись веревки с сохнущим бельем. Порой оно лениво колыхалось под легким утренним ветром, словно разноцветные флаги на мачтах в бухте.

Из распахнутых окон доносились запахи свежей выпечки и крепкого, обжигающего кофе. Где-то наверху перекрикивались соседки, обсуждая утренние новости, а из-под ног то и дело прыскали в стороны разморенные жарой кошки, искавшие спасительную тень под ступеньками и в подворотнях.

Арди с Тесс неспешно прогуливались по местным улочкам, наслаждаясь утренней прохладой, пока солнце еще не вошло в полную силу и не превратило город в раскаленную жаровню.

– …И все-таки нам придется заняться кухней, когда вернемся домой, – скорбно вздыхала Тесс, придерживая мужа под локоть и время от времени заглядывая в витрины лавок. – Ту рухлядь, которая нам досталась от прежних жильцов, давным-давно уже заждались на свалке. Я знаю, что ты не очень любишь подобные мероприятия, но! Я видела в одном каталоге вполне приличный гарнитур. Из светлого дерева. С такими аккуратными дверцами и блестящими латунными ручками. Очень симпатичный.

– Хорошо, Тесс, – кивнул Ардан, обходя дремлющую посреди дороги собаку. – Только давай выберем что-нибудь… долговечное, ладно?

Они переглянулись и оба чуть покраснели, вспоминая, как однажды Арду пришлось чинить столешницу, а Тесс мыть пол из-за просыпавшейся муки.

– Практичное и красивое друг другу не противоречит, – Тесс назидательно подняла палец, и в глазах ее заплясали лукавые искорки. – И еще нам обязательно нужен новый ледник. Причем больше и вместительнее предыдущего. А то наш старый еле-еле морозит. В нем молоко на следующий же день скисает, а масло прямо на полке с Вечными Ангелами знакомится. Мне этот запах скоро уже сниться начнет.

– Согласен, ледник и правда нужен, – не стал спорить Арди.

– И плиту бы неплохо поменять, – продолжала мечтательно перечислять Тесс. – Чтобы конфорки зажигались без всяких капризов. А то на нашей пока кашу сваришь, либо состаришься и поседеешь, либо выучишь ругательства на половине языков мира. И еще у нас все время прирастает посуды, так что нужно какой-то шкафчик повесить или витрину.

– Тесс, – Ардан мягко улыбнулся и покачал головой, – если мы купим все, что ты сейчас перечисляешь, то нам придется либо выкинуть из спальни кровать, либо подыскивать квартиру попросторнее. У нас ведь кухня размером с твою гримерку, и то я преувеличиваю.

– Ну Арди! – Тесс шутливо ткнула его кулачком в бок. – Я же не предлагаю покупать все сразу, в один день. Сперва ледник и плиту, это самое нужное, а шкафчик уже потом, когда немного накопим. Ну или можем квартиру попросторнее!

Арди едва было не споткнулся, но тут же заметил озорной огонек в глазах жены.

– А давай сразу в Предместья, Тесс? – подхватил он шутку, которую не сразу понял.

– Ну зачем же Предместья, Арди, когда в Новом Городе продаются целые этажи в небоскребах, – покачала головой Тесс. – Ну или можем потребовать у его императорского величества пару спален во Дворце. В любом случае – привыкай к мыслям о тратах, дорогой муж.

Тесс едва сдерживалась, чтобы не засмеяться и на растерять облик, скопированный у тех спутниц чванливых кавалеров, от которых порой в городе было не протолкнуться.

– К мыслям о тратах, живя с тобой, я привык уже давно, – поддел ее Арди и тут же получил еще один шутливый тычок.

– Между прочим, – Тесс гордо вздернула подбородок, – половину этих трат я зарабатываю сама. Так что имею полное право мечтать о красивом шкафчике.

– Имеешь, имеешь, – согласился Ардан и поднял руки, признавая свою полную капитуляцию.

Они остановились, переглянулись и хором засмеялись. Так громко и заливисто, что шмыгавшие мимо кошки разбежались в стороны, попутно явно недовольно шипя на потревоживших их покой господ.

– Тесс, ты написала своей матушке в Шамтур? – спросил Арди, переведя дыхание. – Ты вроде собиралась.

– Написала, недавно, – кивнула Тесс. – Целых три страницы. Рассказала ей про полет, про море, про пальмы. И еще про то, какой у нее чудесный зять.

– Вот это последнее можно было и опустить, – вздохнул Арди.

– Ни за что, – Тесс упрямо качнула головой. – Да, я понимаю, что она… не то что недолюбливает конкретно тебя, Арди, просто… полагаю, ее раздражает твое удостоверение. Ну и фамилия… Она бы, наверное, спокойно перенесла что-то одно из двух, но все вкупе… Впрочем, это ее проблемы. Ты не подумай, я ее люблю, но это мне проживать свою жизнь, а не ей. Пусть свыкается с мыслью, что мы проведем две недели в отцовском доме на свадьбе сестры.

Ардан мысленно покачал головой. Точно… свадьба младшей сестры Тесс… в Шамтуре… прелестно.

Так, неспешно болтая о всяких милых домашних пустяках, они вышли на небольшую площадь перед старинной церковью с приземистой колокольней, потемневшей от времени. Посреди площади журчал каменный фонтан в виде раковины, вокруг которого важно расхаживали и ворковали голуби, а у обочины уже стоял экскурсионный автобус без крыши. Открытая повозка с несколькими рядами деревянных скамеек и весьма упитанным дизельным двигателем, спрятанным под капотом.

В автобусе уже расселось с десяток пассажиров. Ардан с Тесс, поднявшись по ступенькам, тут же заметили среди них несколько знакомых лиц с дирижабля. Тот самый грузный господин с двойным подбородком расположился на передней скамье вместе со своей миловидной брюнеткой, а изящная блондинка с теми самыми серьгами обмахивалась веером в середине салона, скучающе разглядывая церковь.

– Только бы у меня снова не вздумали попросить спеть, – шепнула Тесс мужу. – А то я уже начинаю чувствовать себя бродячей артисткой. Может, начать выступать по углам? Ну, знаешь, Арди, чтобы на шкафчик накопить…

Тесс чуть поиграла бровями, едва не вызывая у Арда очередной приступ смеха.

– А ты сделай вид, что не понимаешь, о чем речь, – посоветовал Арди вполголоса. – Скажи, что ты вовсе не Тесс Эгобар, а ее сестра-двойняшка, которая совсем не умеет петь.

– Двойняшка? – заговорщицким тоном переспросила Тесс. – И как же зовут мою бедную сестру?

– Несс, – не моргнув глазом ответил Ардан. – Несс Эгобар. Глухая на одно ухо и совершенно лишенная слуха.

– Арди, – Тесс ущипнула его за бок. – У меня для тебя очень плохие новости – ты категорически не умеешь выбирать псевдонимы.

У входа в автобус их встретил экскурсовод – молодой человек, немногим младше самого Арда, в опрятной форменной куртке и с потертой кожаной папкой под мышкой. Он принял у них плату за билеты, протянул две картонные карточки с оттиснутым номером маршрута, а потом взгляд его случайно упал на посох, который держал в руках Ард.

– Прошу прощения, – молодой человек чуть нахмурился и внимательно оглядел Арда. – Вы маг? А где в таком случае ваши регалии? Закон строго обязывает каждого мага носить плащ со звездами, дабы окружающие знали, с кем имеют дело.

Ардан, не желая привлекать к себе лишнее внимание остальных пассажиров, шагнул чуть ближе. Прикрывая жест собственным корпусом, он спокойно извлек из внутреннего кармана удостоверение Черного Дома и раскрыл его прямо перед лицом экскурсовода.

Молодой человек побледнел.

Потом залился краской до самых корней волос. Потом снова побледнел, а его кадык судорожно дернулся. Он торопливо, едва ли не трясущимися руками, отдал Арду карточки и суетливым жестом пригласил в сторону скамеек.

– Да-да, разумеется, прошу прощения, господа, я ведь не хотел ничего такого, я просто по долгу службы… – забормотал он скороговоркой. – Проходите, пожалуйста, занимайте любые свободные места. Сейчас мы как раз отправляемся.

– Все в порядке, – успокоил его Арди, убирая документ обратно в карман. – Вы поступили совершенно правильно. Не извиняйтесь.

– Б-благодарю, господин дознаватель, – через силу выдавил молодой человек и торопливо отвел взгляд.

Арди невозмутимо взял Тесс под руку и прошел к свободной скамье в самой задней части автобуса, подальше от знакомых лиц.

– Он теперь полдороги будет на тебя оглядываться, – тихо заметила Тесс.

– Пускай, – пожал плечами Ардан. – Зато петь тебя точно не попросит. Побоится связываться с супругой дознавателя.

– Вот видишь, – Тесс лукаво прищурилась, – как сильно ошибается моя матушка. Порой и от твоей службы бывает польза для нашего семейного счастья.

Когда все пассажиры наконец расселись по местам, экскурсовод занял свое место впереди, у небольшого начищенного медного рупора, и автобус, тихо загудев двигателем, плавно тронулся с площади.

– Дамы и господа, добро пожаловать на нашу обзорную экскурсию к развалинам башни великого мага Эан'Хане! – бодро, уже вполне оправившись от недавнего смущения, начал молодой человек. – Но прежде чем мы доберемся до главной цели нашего путешествия, позвольте мне немного рассказать вам о самом Лазурном Городе. С гордостью могу отметить, что история его весьма и весьма любопытна. Мало кто из приезжих знает, но наш прекрасный, утопающий в цветах город был основан вовсе не торговцами или рыбаками. Лазурный Город построили самые настоящие пираты. Морские разбойники.

По салону прокатился заинтересованный, чуть взволнованный шепоток. Блондинка с серьгами даже перестала обмахиваться веером.

– А это правда, молодой человек, – обернулся к нему грузный господин, – что здешние пираты держали в страхе все южное побережье?

– Чистая правда, господин, – с азартом подтвердил экскурсовод. – Дело все в том, что наше Лазурное море лежит в самой глубине материка и не сообщается с открытыми водами океана. В большой торговле оно тогда почти не использовалось, как, признаться, почти не используется и в наши дни. Зато для морских разбойников эти укромные, изрезанные бухтами берега оказались настоящим подарком судьбы. Здесь, в защищенных от чужого глаза заливах, они устроили свои базы и тайные склады награбленного. А пользуясь Солеными реками, что соединяют наше море с большой водой, они выходили к открытому побережью и грабили все, до чего могли дотянуться. Южное побережье вплоть до самых дальних Островов, северное – вплоть до берегов сурового Тазидахиана.

– И никто не мог с ними сладить? – недоверчиво подняла бровь блондинка.

– Долгое время действительно никто, госпожа, – немного стушевавшись, подтвердил экскурсовод. – Здешние воды коварны, полны мелей и скрытых течений, а пираты знали их как свои пять пальцев. Лишь когда Империя окрепла и обзавелась настоящим военным флотом, с пиратством удалось покончить. Да и то, признаться, не силой, а хитростью. И эксами. Самых опытных и искусных разбойников не стали вздергивать на реях, а попросту переманили на службу, посулив им жалованье и чины. Кого определили инструктором, обучать юнг морскому делу, а кого, представьте себе, и вовсе произвели в офицеры имперского флота.

– Ловко, – одобрительно крякнул грузный господин. – По-деловому.

– А не осталось ли тут потомков тех пиратов? – оживившись, полюбопытствовала брюнетка.

– Остались, конечно, госпожа, – улыбнулся экскурсовод. – Половина старых семей Лазурного Города ведет свой род от тех самых пиратов. Многие этим даже гордятся. Развешивают у себя в гостиных старинные сабли и портреты лихих морских волков. У нас тут это считается почетным. В какой-то степени… Именно поэтому в нашем городе по сей день сохранился совершенно особый дух. Этакая романтика морской вольницы. Ну и легкое любование удалью и дерзостью минувших дней. Отсюда же, к слову, у нас и зародился джаз. Музыка вольная, страстная и ни на что не похожая. Музыка свободных людей.

Тесс при упоминании джаза заметно оживилась и наклонилась к уху мужа.

– Слышал, Арди? – зашептала она. – По версии местных, джаз придумали потомки пиратов. А не полукровки Первородных. Забавно, конечно. Интересно, а если поехать куда-нибудь на Тайское приграничье, там начнут рассказывать, что джаз придумали рыбаки?

– Тебе виднее, – улыбнулся Ардан. – Ты в этом понимаешь куда больше моего.

– Хотя, если задуматься… – продолжала Тесс. – Когда я исполняю «Кошку», у меня внутри будто что-то срывается с цепи. Может, во мне тоже течет капля пиратской крови?

– С тебя бы сталось, – поддел ее Арди. – Хотя, подозреваю, что тебя просто бесит, когда тебя в очередной раз просят одну и ту же песню.

– На абордаж! – Тесс тихонько фыркнула от смеха. – А что. Звучит. Мне нравится. Тесс Эгобар, гроза концертных залов. Можно даже на афише так написать.

– Только без сабли, – насколько мог серьезно предупредил Ардан. – А то публику распугаешь.

Они снова рассмеялись.

Постепенно автобус выбрался из тесных, петляющих городских улиц на открытый простор. За бортом потянулись живописные холмы и долины, какие Арди прежде видел разве что на картинках в учебнике географии. Дорога змейкой вилась между пологими склонами, сплошь поросшими серебристыми оливковыми рощами и ровными, уходящими вдаль рядами виноградников.

Лозы тянулись стройными зелеными шеренгами до самого горизонта, перемежаясь с делянками, где зрели под жарким солнцем какие-то незнакомые Арду южные культуры. Кое-где темнели остроконечные кипарисы, похожие на застывшие зеленые свечи, воткнутые в землю невидимой исполинской рукой. В низинах и лощинах белели редкие фермерские домики под выцветшей красной черепицей, окруженные садами и хозяйственными постройками.

Воздух здесь, вдали от города, ощущался заметно свежее. Он пах нагретой солнцем травой, полевыми цветами, пыльной дорогой и далеким, едва уловимым дыханием моря. Солнце поднималось все выше, заливая холмы и долины густым золотистым светом.

– Знаешь, – тихо сказала Тесс, глядя на проплывающие мимо холмы, – а мне здесь действительно нравится. Я ведь почти не верила, что мы выберемся. Все казалось, что-нибудь да помешает. То концерты, то еще что-нибудь…

– Но вот мы здесь, – мягко произнес Арди.

– Вот мы здесь, – эхом повторила Тесс и улыбнулась. – И я хочу запомнить каждый день. Чтобы потом, зимой, когда в столице будет промозгло и серо, закрыть глаза и вспоминать это солнце. И эти холмы. И как мы с тобой едем в этом смешном автобусе без крыши.

– И особенно наших спутников, – хмыкнул Ардан, разглядывая чванливого господина и дам с Бальеро.

Тесс улыбнулась.

– А помнишь, каким ты был, когда мы только познакомились? – Она повернулась к нему, и в ее глазах мелькнула игривая искорка. – Хмурый, молчаливый, на любой вопрос отвечал в три слова. Я тогда думала, ну до чего же дикий этот матабар.

– А я думал, ну до чего же шумная эта певица, – в тон ей ответил Арди.

– Шумная?! – притворно возмутилась Тесс. – Ну знаешь!

– Шумная и невозможная, – кивнул Ардан с самым серьезным видом. – Невозможно красивая и невозможно замечательная.

Тесс на мгновение замерла, а потом легонько прижалась к его плечу и помолчала, тихо улыбаясь своим мыслям. Затем, чуть понизив голос, спросила:

– Арди, скажи мне честно. Ты рад тому, что башня Эан'Хане находится в резервации Первородных?

Арди не ответил сразу. Он молча смотрел за борт на проплывающие мимо виноградники и оливковые рощи.

– Не знаю, Тесс, – наконец тихо проговорил он. – Сложный вопрос.

– Сложный? – Она внимательно посмотрела на мужа. – Почему сложный?

– Поговорим об этом позже, хорошо? – Арди мягко сжал ее руку. – Не здесь.

Тесс легонько сжала его руку в ответ.

* * *

Минут через сорок неспешной езды впереди, среди зелени холмов, показались первые дома.

С виду они почти ничем не отличались от привычных построек Лазурного Города. Те же теплые, охристые и терракотовые стены, та же красная черепица на крышах, те же увитые цветущими лозами кованые балконы. И если бы не широкая каменная арка, перекинутая над дорогой при самом въезде в городок, ни один приезжий ни за что бы не догадался, что здесь проходит какая-то особая граница.

На арке же красовалась надпись, выведенная сразу на двух языках. На привычном всем галесском и на текучем, угловатом, похожем на переплетение ветвей курсиве. Надпись гласила: «*Резервация Лазурной Губерний*».

– Арди, – Тесс кивнула на арку. – А чей это язык снизу?

– Это письмо Западных Эльфов, – пояснил Ардан, разглядывая знакомые с детства угловатые символы. – Но, кажется, оно с ошибкой…

– Красиво, – Тесс залюбовалась переплетением тонких линий. – Будто ветви сплетаются друг с другом. А ты умеешь так же писать?

– Немного, – уклончиво ответил Арди.

– У тебя сегодня какой-то лимит на словарный запас? – с напускной укоризной протянула Тесс. – Или ты просто копишь энергию, чтобы потом разразиться длинной тирадой на тему того, как вся Лей-инженерия на раскопках и в гостинице не прошла бы ни одной проверки.

– Ты сама меня несколько часов пытала, почему мне не очень нравятся дирижабли, – напомнил Ардан, и автобус, тихо загудев двигателем, проехал под старинной аркой, оставляя позади привычный мир.

Они миновали въезд и покатили дальше по самым обыкновенным, ничем не примечательным улицам. Навстречу им изредка попадались дребезжащие, дергающиеся на ходу трамвайчики и старенькие, чихающие моторами автомобили, перемежавшиеся с неторопливыми гужевыми повозками и флегматичными ломовыми лошадьми. Все было точь-в-точь как в любом другом сонном провинциальном городке необъятной Империи.

Вот только жители здесь отличались.

Куда ни падал взгляд Арда, повсюду, на каждом углу, он замечал Первородных. По тротуарам деловито, вразвалку шагали массивные, плечистые орки с зеленоватой, иногда коричневой, а в самых редких случаях почти черной кожей. У лавок и под навесами кафе негромко переговаривались остроухие, гибкие эльфы. Семенили по своим делам коротконогие, окладисто-бородатые дворфы. Пару раз Арди заметил в толпе юрких ушастых гоблинов, шнырявших туда-сюда, а у дверей одной из мастерских, к своему немалому удивлению, разглядел могучего, неохватного в плечах огра. Точь-в-точь соплеменника лейтенанта Боада, детали биографии которого Арди так и не смог выведать у Аркара.

И все они, все до единого, были одеты совершенно так же, как и жители самого Лазурного Города. В легкие летние рубашки, ситцевые платья, соломенные шляпы и парусиновые туфли.

– Знаешь, Арди, – Тесс с улыбкой и нескрываемым любопытством оглядывалась по сторонам, – у меня сейчас такое ощущение, будто мы с тобой перенеслись обратно в Метрополию и теперь катим по улицам Нового Города.

– Есть немного, – согласился Ардан.

– Только тут как-то свободнее, что ли, – задумчиво добавила Тесс. – В Новом Городе Первородные все больше жмутся по углам, будто чужие. А здесь они как дома.

– В целом, Тесс, они и есть тут дома, – тихо отозвался Арди, и про себя добавил то, чего говорить вслух не стал, дабы не омрачать жене настроение.

В Новом Городе Первородных и правда было много, тут Тесс не ошибалась. Но селились они там вовсе не потому, что им так уж хотелось жить среди башен из искусственного камня, металла и стекла. Все объяснялось куда более прозаичным мотивом. Новый Город просто-напросто оказался лучше приспособлен для их нужд, чем тесный Старый Город с его узенькими тротуарами, низкими дверными проемами и крошечными комнатушками, в которых не то что огру, а и рослому орку порой было не развернуться.

Не говоря уже о том, что некоторые подземные коммуникации, от веса все тех же огров или гигантов, могли и вовсе прийти в негодность. Причем куда раньше отмеренного им срока.

– Ну да, – согласилась Тесс. – Может, я просто слишком привыкла к «Брюсу».

Миновав городок, автобус подъехал к месту, которое некогда являлось ухоженным городским парком, а теперь оказалось обнесено по периметру высоким дощатым забором. У контрольно-пропускного пункта, перегораживавшего въезд, они остановилась, и в салон, довольно резво поднявшись по ступенькам, вошли несколько орков в строгой форменной одежде.

– Документы, уважаемые гости, – пробасил самый крупный из них.

Держались орки, надо отдать им должное, вполне приветливо и обходительно. Они негромко переговаривались с пассажирами, кивали, иногда даже добродушно шутили, неторопливо проверяя предъявленные карточки и бумаги. Грузный господин с передней скамьи о чем-то перекинулся парой слов с одним из них, и оба от души рассмеялись какой-то шутке.

Но когда очередь дошла до Арда и один из орков, протянув широкую зеленоватую ладонь, взял его удостоверение, выражение его лица в мгновение ока переменилось до полной неузнаваемости. Стоило орку бегло скользнуть взглядом по документу, как его верхняя губа медленно, словно нехотя, приподнялась, обнажив влажно блеснувшие краешки острых клыков.

Он перевел тяжелый взгляд на самого Арда, потом снова опустил его на бумагу, и в маленьких, глубоко посаженных глазах орка мелькнуло что-то холодное и брезгливое.

– *Ohrazzzak*, – негромко, но при этом на удивление отчетливо процедил орк сквозь зубы.

И, даже не удостоив больше Арда взглядом, небрежно, едва ли не наотмашь бросил ему документ прямо на колени, после чего отвернулся к следующему пассажиру.

Ардан спокойно, без единого лишнего движения, подобрал упавшее удостоверение и убрал обратно во внутренний карман. Орки тем временем закончили проверку, так же резво спустились из автобуса, и автобус, вновь загудев явно одряхлевшим двигателем, через распахнувшиеся ворота медленно въехал на территорию раскопок.

– Арди, – Тесс недоуменно смотрела вслед уходящим оркам. – Что он сейчас сказал? Что значит это его «охразак»?

– На языке Степных Орков это означает «нечистая кровь», – ровным, лишенным всякого выражения голосом ответил Ардан.

Тесс будто подбросило на скамье невидимой пружиной. Ее лицо мгновенно вспыхнуло ярким румянцем, она резко подалась всем корпусом вперед и уже, кажется, готова была вскочить, окликнуть удаляющихся орков и устроить такой скандал, что задрожали бы стекла. Которых, кстати, тут и не было вовсе. Но Арди нисколько не сомневался в том, что они даже так – все равно бы задрожали.

– Не надо, – Ардан мягко, но при этом твердо удержал жену за руку, не давая той подняться. – Прошу тебя, Тесс, оставь это.

– Как это «не надо»?! – Тесс нехотя опустилась обратно на скамью, но ее глаза все еще метали молнии, а голос дрожал и срывался от едва сдерживаемого негодования. – Арди, как так можно?! Они не имеют ни малейшего права тебя оскорблять! Ты полноправный житель Империи! Ты, о Вечные Ангелы, дознаватель Черного Дома, в конце-то концов!

– И что я, по-твоему, должен сделать? – тихо спросил Арди. – Достать удостоверение, прикрикнуть, потребовать извинений? Думаешь, от этого хоть что-нибудь изменится у него вот здесь? – Он легонько коснулся пальцем своего виска. – Это просто очередной… не знаю… последователь Конклава. Они как Тавсеры, Тесс. Ты Тавсеру пойдешь что-то объяснять на тему равноправия людей и Первородных?

– Но молчать тоже нельзя! – горячо возразила Тесс.

– Может быть, – дернул плечами Ардан. – Если кому-то так сильно хочется, то пусть скандалят. Мне некому и нечего доказывать, Тесс. И уж тем более я не собираюсь ничего объяснять поклонникам идей Конклава и Тавсеров. Пусть сами друг с другом решают, кто из них прав. А мне достаточно тебя и наших друзей.

Гнев на ее раскрасневшемся лице медленно сменился чем-то совсем другим. Она словно нехотя повернула голову, посмотрела на сидящего рядом мужа и что-то, видимо, вспомнила. Какой-то давний, неприятный эпизод всплыл в ее памяти.

– Это ведь… – тихо, упавшим голосом проговорила она. – Это ведь совсем как тогда. Как в тот раз, когда тебя досматривали в Метрополии. После того как мы вернулись из поездки в Шамтур. Тот страж на вокзале тоже смотрел на тебя вот так. Будто ты уже одним фактом своего существования в чем-то перед ним провинился.

Ардан снова спокойно пожал плечами.

– Я уже привык, Тесс, – негромко и без всякой горечи произнес он. – Поверь, привык давным-давно. Для людей я Первородный. Нелюдь, дикарь. А для Первородных я, наоборот, человек. Чужак, разбавивший своей жидкой кровью их древнюю, благородную породу. Ну или что им там Конклав рассказывает… И обе эти стороны при этом дружно считают меня кем-то чуть меньшим, чем они сами. Чем-то не вполне настоящим.

Она снова проводила орков долгим, задумчивым взглядом и тихо произнесла:

– Я, наверное, теперь лучше понимаю, почему вы с Аркаром так быстро нашли общий язык.

Она крепко-крепко, обеими ладонями, сжала его руку, прижалась плечом к его плечу и затихла.

– Все же в Метрополии лучше, – через несколько минут добавила Тесс.

Арди не стал уточнять, что в Метрополии все точно так же, просто из-за количества народа вокруг такие детали размывались в суете повседневных забот. Тесс не замечала таких вот косых взглядов, а Ардан не спешил акцентировать на них внимание. Да и, если честно, не принимая в расчет рост, большинство людей, особенно когда он прятал свои клыки (*что делал постоянно*), видели в нем человека. Пусть и немного необычного.

– Все в порядке, – повторил Ардан. – Честно.

Но, кажется, Тесс не поверила. Впрочем, они уже ехали дальше.

Территория раскопок раскинулась на месте бывшего парка широкой, основательно изрытой котлованами и траншеями площадью. Повсюду, куда ни глянь, тянулись аккуратные, размеченные веревками траншеи и ямы. Землю укрывали деревянные настилы, мостки и лесенки, а между ними деловито сновали рабочие с тачками, лопатами, кирками и мягкими кистями.

Ученые в светлых, перепачканных землей полотняных костюмах и широкополых шляпах склонялись над раскопами, что-то старательно измеряя складными линейками, зарисовывая в толстые тетради и бережно, едва ли не благоговейно, очищая от вековой пыли извлеченные из глубины камни и черепки. Над всем этим муравейником возвышались мощные строительные леса, плотно опутывавшие нечто громадное, древнее и величественное, торчавшее из самого центра гигантского раскопа.

Каменная башня.

Точнее, лишь ее самый верхний ярус – все, что за минувшие тысячелетия осталось торчать над поверхностью земли. Остальная же ее часть, судя по головокружительной глубине окружавших котлованов, уходила куда-то далеко вниз, в самые недра, погребенная под толстыми наслоениями ушедших эпох.

Автобус, мягко покачиваясь, остановился, и экскурсовод поднялся со своего места, вновь берясь за медный рупор.

– Господа, вот мы и прибыли к цели нашего путешествия! – торжественно провозгласил он. – Перед вами та самая легендарная башня великого Эан'Хане, одного из могущественнейших магов-эльфов эпохи Эктасса. Согласно древней, овеянной веками легенде, маг Эан'Хане в незапамятные времена совершил поистине небывалый подвиг. Он, как гласит предание, сразил в честном поединке могущественного духа зимы и забрал его истинное имя, обретя тем самым власть над холодными ветрами. После этого деяния Эан'Хане наглухо заперся в своей высокой башне, отрекся от суетного мира и посвятил весь остаток своих долгих дней верному служению Королеве Зимы, которую почитал превыше всех прочих богов и духов.

Ардан, слушая чужой и такой с виду складный рассказ, чуть наклонился к самому уху жены.

– На самом-то деле все было немного иначе, – едва слышно, одними губами, чтобы слышала только Тесс, прошептал он. – Никакого могущественного духа тот Эан'Хане в честном бою не побеждал. Он попросту хитростью выкрал истинное имя у одного из мелких зимних духов. А сделал он это исключительно для того, чтобы с помощью чужого имени посвататься к одной из дочерей самой Королевы Зимы. А Королева, разгневавшись на подобную наглость со стороны пусть и эльфа, но все еще простого смертного, в наказание заперла самонадеянного эльфа в этой самой башне до скончания времен. Вот и вся история про великий подвиг.

Тесс прикрыла рот ладонью и тихонько, украдкой рассмеялась, чтобы не привлекать внимания экскурсовода.

– Так он, выходит, был не великим героем, а несостоявшимся женихом? – шепотом уточнила она.

– Вот именно, – усмехнулся Арди. – И, что забавнее всего, легенду про подвиг и духа зимы он, если верить книгам Атта'нха, сочинил себе сам.

– Бедняга, – Тесс едва сдерживала смех. – Сидеть взаперти сотни лет и придумывать сказки…

Автобус подвез притихшую группу к одной из специально оборудованных площадок у самого подножия исполинской башни. Пассажиров вывели наружу, и один из ученых-провожатых, немолодой, добродушный мужчина с обветренным лицом и умными, внимательными глазами, принялся обходить всех по очереди. Вместе с защитными касками и небольшими ручными фонариками, работавшими на крошечных, тускло мерцавших Эрталайн-кристаллах, он раздавал ценные указания:

– Внутри башни, господа, довольно темно и местами весьма опасно, – обстоятельно пояснял ученый. – Мы, конечно, укрепили строение подпорками, но все же убедительно прошу вас держаться всем вместе. А еще ничего не трогать руками без особой нужды. Если, конечно, ваша нужда не заключается в штрафе в пятьдесят эксов или, не приведи Свет, к встрече с Вечными Ангелами. И очень, очень внимательно смотрите себе под ноги. Пол местами провалился. Все готовы? Тогда прошу следовать за мной.

– Это у археологической кафедры Гильдии магов все настолько плохо с финансированием? – чуть удивленно приподняла брови Тесс. – Они же, по сути, за счет экскурсий собственную работу оплачивают.

Арди вспомнил слова Магистра Евлампия Тихонова, да будут к нему справедливы Вечные Ангелы, про Марта Борскова.

– Скорее весь местный бюджет потратили на одного очень… *своеобразного* археолога, – тихонько проскрипел Ардан.

Группа гуськом, один за другим, потянулась ко входу в башню – темному, зияющему арочному проему, чернеющему в старинной, потрескавшейся каменной кладке. Ардан, нагнувшись под низкой притолокой, переступил высокий порог, и его в тот же миг охватило странное, ни на что не похожее, будоражащее чувство.

Немного влажный камень обступил его со всех сторон, смыкаясь вокруг плотным кольцом. Здесь, по ту сторону толстых стен, было заметно прохладнее, нежели под палящим солнцем снаружи. Воздух пропитался запахом тысячелетней древности, каменной пылью, сыростью и чем-то еще. Чем-то неуловимым, волнующим, но при этом смутно знакомым.

Арди уже через несколько минут, убедившись в том, что его не видят ни ученый, ни юноша-экскурсовод, провел раскрытой ладонью по шершавой, холодной поверхности стены. И ему вдруг отчетливо почудилось, будто древний камень под его пальцами едва заметно отзывается на прикосновение. Будто тот дышит.

Ардан понял, что ему напоминала башня.

Те же самые ощущения Ардан испытывал в хижине Атта'нха.

– О Свет, – поежилась Тесс, придвигаясь ближе и беря мужа под руку. – Как же тут холодно. И жутко. Будто за нами кто-то наблюдает из темноты.

– Тебе не кажется, – тихо отозвался Ардан. – Здесь и правда что-то есть. Старое. Очень старое.

– Ты меня сейчас просто пугаешь, Арди-волшебник? – Тесс зябко передернула плечами. – Или…

– Не переживай, – он накрыл ее ладонь своей и легонько сжал. – Даже если здесь осталось что-то от искусства Эан'Хане, то оно спит. Спит уже очень, очень давно. И вряд ли мы ему интересны.

– Искусству?

– Это… сложно объяснить.

– Арди.

– Что?

– Тебе когда-нибудь говорили, что ты порой бываешь просто невероятным… занудой.

Ардан сделал вид, что задумался.

– Одна рыжая певица время от времени мне об этом напоминает.

– А, да? – Тесс притворилась, что удивилась. – Познакомь меня с ней как-нибудь при случае. Хочу цветы подарить. В виде скромной благодарности.

Ардан чуть приобнял жену. Он действительно не мог описать, что где-то там, в самой глубине этих исполинских стен, все еще теплился осколок чужого искусства. За минувшие тысячелетия он истончился, выветрился почти до полного исчезновения, но все же оставался «живым». Все еще едва слышно тлел между плотно пригнанных камней, словно последние багровые угли под толстым слоем давно остывшего серого пепла.

Группа медленно, осторожно продвигалась вперед по полуразрушенным залам и осыпающимся коридорам, освещая себе дорогу дрожащими лучами фонариков.

Экскурсовод, шедший впереди, что-то увлеченно рассказывал приглушенным голосом, то и дело указывая рукой то на остатки выцветших древних фресок на стенах, то на причудливые, ни на что не похожие узоры, искусно выбитые прямо в камне; то на темные провалы в полу, сквозь которые далеко внизу угадывались еще не раскопанные, погруженные во мрак нижние ярусы. Его голос гулким эхом отражался от высоких сводчатых потолков и таял где-то в непроглядной глубине башни.

– Господин провожатый, – спросил кто-то из группы, – а правда ли, что внутри до сих пор находят артефакты?

– Находили, но всего несколько экземпляров, – отозвался ученый. – В основном призами ученых становятся утварь, инструменты, обломки каких-то не очень понятных нам приборов. Вроде как на прошлой неделе откопали в нижнем ярусе целый сундук свитков. Ну как свитков… бумажного праха и набалдашников. По ним и определили, что там лежали свитки… А еще, что любопытно, маг увлекался зеркалами. По всей башне мы обнаружили крепления для громадных зеркал. Некоторые в полный человеческий… простите – эльфийский рост. Если хотите спросить, зачем они понадобились в таком количестве, то это все еще остается загадкой.

При этих словах Ардан невольно насторожился.

Тесс шла рядом, не отпуская его руки, с любопытством и легкой опаской оглядываясь по сторонам. Время от времени она крепче сжимала его пальцы. Прочие господа тоже заметно притихли, невольно поддавшись пусть и давящей, но в каком-то смысле торжественной атмосфере этого заброшенного места, помнившего времена войны Эктасса и Галесса.

В какой-то момент группа неспешно прошла через широкий, просторный зал, некогда явно служивший парадным или церемониальным. Ардан, повинуясь внезапному порыву, невольно остановился у одной из дальних стен.

Здесь, на этом самом месте, судя по сохранившимся углублениям под крепления и выцветшему, более светлому прямоугольному следу на потемневшем от времени камне, когда-то, в незапамятные времена, действительно висело нечто весьма объемное. Может, зеркало, а может, и что-то другое.

Арди был настолько же далек от истории магии, как и от Звездной юриспруденции. Он понятия не имел, чем именно его привлек конкретно данный участок стены. Так что уже в следующую секунду он…

– *Говорящий…* – едва слышно прошелестел бесплотный голос. – *Кровь… Арора…*

Глава 155

Ардан повернулся на тихий, призрачный голос, и в то же самое мгновение весь привычный мир вокруг него попросту исчез. Только что рядом стояла Тесс и крепко сжимала его пальцы. Чуть поодаль приглушенно вещал экскурсовод, а теплые лучи фонариков дрожали на серых осыпающихся стенах.

И вот теперь не осталось решительно ничего.

Ни Тесс, ни группы, ни усталого ученого-провожатого, ни даже того просторного церемониального зала, в котором он находился всего пару коротких мгновений назад.

Юноша обнаружил себя стоящим посреди узкого, темного каменного коридора. Воздух здесь ощущался неподвижным, спертым и пронизывающе холодным, словно Ардан разом провалился из жаркого южного лета в самую глухую зимнюю стужу. Под ногами лежал ровный, тщательно пригнанный камень, а стены смыкались так тесно, что развести в стороны локти Ард не смог бы при всем своем желании.

Его дорожный фонарик каким-то чудом все еще работал, но узкий пучок света вел себя до странного неправильно. Луч пробивал темноту лишь на несколько шагов вперед, а дальше попросту увязал в густом, осязаемом мраке, словно тонул в черной стоячей воде.

Ардан торопливо обернулся, надеясь разглядеть позади хотя бы намек на тот зал, из которого он только что выпал. Но за его спиной обнаружилась все та же глухая, непроницаемая темнота и все тот же холодный, наглухо смыкавшийся камень. Никакого обратного пути тут попросту не было, словно коридор сам собой сомкнулся за юношей сразу же, как только тот в нем очутился.

Ардан осторожно сделал несколько шагов назад, ощупывая дорогу посохом, но очень скоро уперся в сплошную, цельную стену. Сомнений в том, что путь отсюда находился лишь в одном направлении, больше не оставалось.

Первым делом Ардан попытался дотянуться до своей Звезды. Но все три, от Красной до Синей, попросту… погасли. Как выключенная Лей-лампочка. Он попробовал нащупать ближайший отголосок Имени, зачерпнуть из него хотя бы тонкий ручеек силы, как делал прежде уже сотни раз. Но ответом ему была лишь оглушительная, мертвая тишина. Здесь, в этом холодном каменном мешке, магии не было и в помине.

Но при этом, что удивительно, его спину не прошибал холодный липкий пот, сопровождая неумолимую попытку тесного каменного мешка схлопнуться над его головой. А из-за отсутствия Лей не кружилась голова и кровь не спешила пойти носом.

Зато глубоко внутри, в недрах сознания, что-то едва заметно отозвалось. Тонко, протяжно, словно туго натянутая струна где-то в самом дальнем конце зала.

– *Долго же я ждал, что кто-то из вас наконец заглянет в гости*, – раздался прямо отовсюду и в то же время ниоткуда тот самый бесплотный голос. Только теперь он звучал куда отчетливее прежнего и с неприкрытой насмешкой. – *Ты даже не представляешь, до чего же долго.*

Голос говорил на чистом языке Северных Эльфов, но при этом как-то… архаично, что ли.

Ардан медленно повернулся вокруг своей оси, безуспешно высматривая источник звука. Коридор уходил в темноту в обе стороны, и никого, кроме самого юноши, поблизости так и не обнаружилось.

– Допустим, – спокойно отозвался Ардан, не позволяя голосу допустить в своем тоне ни единой нотки тревоги. – И кого же именно ты так долго ждал?

– *Одного из Эан'Хане*, – почти ласково протянул голос. – *Или, на худой конец, Говорящего. Я был бы согласен на любого из двоих. И вот ты здесь, у меня в гостях. Теперь наконец все изменится. Теперь я наконец освобожусь*.

– Освободишься, – медленно повторил за ним Ардан. – Освободишься от чего?

– *Это тебя совершенно не касается, кровь Арора… Пока не касается*, – отрезал голос, внутри которого прорезались металлические нотки. – *Всему свое время и свой час, Говорящий. Сначала тебе придется доказать, что ты и впрямь стоишь моего долгого ожидания.*

– А если откажусь? – спокойно уточнил Арди.

Не то чтобы он не нервничал, но если это магия древнего Эан'Хане или нечто демонические, то последнее, что советовали свитки Атта'нха, – поддаваться эмоциям. Подобные башни всегда защищали чарами, но, как и в любой сфере, в искусстве Эан'Хане тех времен существовало понятие моды.

И верхом шика считалось защитить свои владения таким образом, чтобы дать непрошеному гостю иллюзию шанса на спасение. А уж вершиной мастерства – спрятать под данной иллюзией действительно возможность избежать неприятной участи.

Логики в подобном, как и в целом в моде, не прослеживалось, но Ардан не собирался спорить. Тем более с заклинаниями, служащими в качестве компании древнему мертвецу.

– *Тогда ты просто останешься здесь навеки*, – равнодушно пообещал голос. – *Со всеми прочими, кто не сумел добраться до конца. Их тут, поверь мне, о кровь Арора, накопилось предостаточно.*

Ардан подошел к ближайшей стене и провел по ней ладонью. Камень на ощупь показался ему гладким, холодным и совершенно цельным. Без единого шва или щели, в которую можно было бы хоть что-то просунуть. Арди надавил плечом сначала на одну стену, потом на другую, попробовал на ощупь отыскать хоть какой-нибудь рычаг или скрытый замок, но все впустую. Он оказался заперт в глухом каменном рукаве с одной-единственной тропой – вперед, в непроглядный мрак коридора.

– *Можешь не тратить впустую силы, смертный*, – равнодушно посоветовал ему голос. – *Назад дороги нет. Ее и не было. Видишь ли, когда-то давно Королева Зимы закопала это место очень глубоко под землю. Засыпала, запечатала и придавила сверху целой горой, чтобы уж точно никто и никогда не сумел нарушить мое заточение. А смертные наверху, эти твои суетливые муравьи, всего лишь поскребли по самой макушке моих владений. Они и не догадываются, как глубоко все на самом деле уходит.*

Ардан тихо, сквозь зубы, выдохнул и устало прикрыл глаза. Его куда больше утомляла архаичная манера выражаться бесплотного голоса, чем весьма менторская интонация.

Спящие Духи… оказаться в башне, которая все еще хранила в себе чары Эан'Хане?

Разумеется, иначе и быть не могло. В глубине души Ардан даже почти не удивился такому повороту событий. Стоило ему хотя бы один-единственный раз в жизни позволить себе нормальный, спокойный отпуск, как этот самый отпуск тут же обернулся сомнительным приключением. Море, теплые пальмы, прохладный лимонад, любимая жена под боком, и вот тебе пожалуйста – непроницаемый каменный мешок где-то в самой глубине под землей.

Приключения, как известно, порой отыскивали Арди вполне самостоятельно, без всякого с его стороны приглашения. И, видимо, не делали исключений даже для законного отпуска. Где-то там, на жарком побережье, профессор Конвелл сейчас наверняка преспокойно наслаждался видом залива и даже не подозревал, в какую очередную нелепую историю умудрился вляпаться его незадачливый студент.

– Хорошо, – Ардан открыл глаза и произнес все тем же ровным, как он надеялся, тоном. – Что с моей женой? И с остальными людьми наверху?

– *Они мне совершенно неинтересны*, – в голосе послышалась явная скука. – З*ачем мне толпа пусть и причудливо одетых, но таких прозаичных смертных? Твоя рыжая певица сейчас стоит там, наверху, у пустой стены, и недоуменно моргает. Для нее ты всего лишь на миг отвлекся. Время в моих владениях течет совсем иначе.*

Ардан чуть прищурился. Откуда голос, созданный чарами, мог знать о том, что Тесс певица? А еще, несмотря на все воистину сказочные возможности искусства, – никто не мог повелевать временем и…

«*– Вы ведь считали уравнения Паарлакса, Ард…*
– Считал…
– Значит, вы видели, что они сохраняют симметрию на обоих векторах времени…»

Ардан отогнал от себя неуместные воспоминания. Но в одном он был в данный момент уверен – вряд ли у чар хватало сил, чтобы захватить в свои сети сразу несколько сознаний. Иначе археологи и вовсе никогда не попали бы внутрь башни. Или же, если и смогли пробраться внутрь, тут бы и остались. А раз так, то Тесс действительно ничто не грозит, и получается, что по большому счету было пока не о чем беспокоиться. С остальным же он как-нибудь разберется.

В конце концов, ему было не привыкать решать загадки искусства. Спасибо одному насмешливому бельчонку и немного грустной, но очень доброй волчице.

– Ну, раз назад нельзя, – Ардан перехватил поудобнее посох и шагнул в темноту, – тогда пойдем вперед. Не торчать же мне тут, как ты выразился, до скончания веков.

– *Вот это правильный настрой*, – с явным одобрением хмыкнул голос. – *Ступай, ступай. Тут есть на что посмотреть, потомок того, кто одолел дракона в сражении Слов и Имен.*

– Что ты сказал? – дернулся Ардан.

Голос промолчал.

Арди постоял немного и, покачав головой, двинулся вдоль коридора, осторожно нащупывая дорогу концом посоха. Фонарик в его руке светил все тусклее, и спустя десяток шагов желтый луч окончательно угас. Ардан тряхнул бесполезный прибор, постучал по нему ладонью, но толку от этого не было ровным счетом никакого.

Темнота облепила его непроглядным коконом, но стоило мраку сомкнуть перед ним чернильное полотно, как в то же мгновение все изменилось. Стены, пол и низкий потолок коридора понемногу наливались слабым голубоватым свечением. Холодным и мертвенным, словно отблеск луны на утреннем снегу. Этот призрачный свет не отбрасывал теней и не давал тепла, но позволял различать дорогу.

– Это твои чары? – поинтересовался Ардан, с любопытством разглядывая мерцающие камни.

– *Скорее, память самих стен*, – уклончиво отозвался голос. – *Они тут много чего помнят. Ступай дальше и не задавай лишних вопросов. У нас впереди много дел, Говорящий*.

– И как же глубоко мы с тобой сейчас находимся? – Ардан все равно поддался своей привычке, попутно медленно ступая по коридору. – Просто из любопытства.

– *Достаточно глубоко, чтобы наверху никто не услышал твои крики и мольбы о пощаде*, – почти весело отозвался голос. – *Хотя вопить, поверь мне, тут совершенно бесполезно. Над нами не один десяток локтей камня, земли и старого, очень старого льда. Сама Королева потрудилась на славу*.

Ардан, пока они сюда спускались вместе с группой, не видел никакого льда. Так что он промолчал и лишь крепче сжал свой посох. Само упоминание Королевы Зимы понемногу дорисовывало в его сознании общую картину.

– И как же тебя зовут, незнакомец? – как бы между прочим спросил Арди. – Неудобно как-то разговаривать с тем, кого даже не знаешь, как зовут.

Голос на короткое мгновение замолчал, и Ардану почудилось в этом молчании что-то странное, что-то едва уловимое.

– *Имя – слишком ценный секрет, чтобы разбрасываться им направо и налево*, – наконец произнес голос с прежней насмешкой. – *Уж кому, как не тебе, юный Говорящий, это знать. Но ты попытался. И я почти поддался. Тебя хорошо научили, кровь Хозяина Звездного Пламени. Но хватит пустого трепа и утомляющей болтовни. Мы пришли.*

Коридор и в самом деле оборвался, разом выведя Ардана в просторное, погруженное в тот же голубоватый сумрак помещение. Юноша остановился на самом пороге и внимательно осмотрелся по сторонам.

Перед ним раскинулся широкий квадратный зал, и весь его пол был выложен ровными, одинаковыми каменными плитами. На каждой из этих плит виднелась искусно высеченная руна. Ардан без особого труда узнал в них письмена на языке Фае. Противоположная стена зала пустовала, и лишь в самой ее середине темнел узкий дверной проем. До него было шагов двадцать, не больше, вот только между Ардом и спасительным выходом раскинулось целое поле из испещренных рунами плит.

– *Перед тобой первое испытание, кровь Арора*, – торжественно объявил голос. – *И загадка к нему. Слушай внимательно, повторять я не стану*.

Ардан молча кивнул и сосредоточился. Совсем как тогда, в детстве, когда играл со Скасти.

– *Я бегу за каждым, но меня не поймать*, – нараспев заговорил голос. – *На свету я расту, а во тьме умираю. Чем ярче пылает огонь, тем чернее я становлюсь. Назови меня правильно, и пол под тобой выдержит. Ошибешься хоть раз, и камень тебя проглотит.*

Арди, уже было готовый использовать все умственные ресурсы, почувствовал себя обманутым.

– Тень, – с легким разочарованием произнес Ардан. – Ответ – тень.

– *Допустим*, – голос постарался скрыть такое же легкое разочарование. – *И что с того? Ответ ведать – это лишь половина дела. Дальше думай сам.*

Ардан и сам прекрасно понимал, что одного лишь знания слова «Тень» окажется мало. Он еще раз обвел взглядом расчерченное рунами поле и принялся неторопливо рассуждать. Раз правильный ответ – это тень, значит, по самой простой логике, безопасными должны оказаться только те плиты, на которых высечены руны, обозначавшие данное слово. Все прочие камни, со всеми остальными письменами, наверняка таили под собой ту самую погибель, о которой предупреждал голос. Ардан внимательно всмотрелся в ближайшие к нему плиты, высматривая среди рун нужные ему знаки.

Письмена Фае, к счастью, он знал куда в большем объеме, чем обычный Звездный маг. Звездные печати использовали далеко не полный набор языка Фае, что опять же вполне объяснимо. Но сейчас не о том.

Вот руна, обозначавшая твердый звук в начале слова. Чуть дальше, наискосок, виднелась плита с распевным гласным. Еще две нужные руны нашлись ближе к середине зала, а последняя, самая важная, темнела почти у противоположной стены. Безопасные камни и впрямь складывались в искомое слово, вот только находились они слишком далеко друг от друга. А между ними всякий раз попадались по две, а то и по три плиты с совершенно бесполезными рунами.

«Либо это самая банальная ловушка, которую только можно придумать, – подумал Арди, – либо я идиот».

Ардан осторожно перенес вес тела на первую плиту с верной руной. Камень под его подошвой даже не дрогнул, оставшись таким же надежным, каким и выглядел внешне. Юноша медленно перевел дух и так же осторожно шагнул на вторую безопасную плиту. Третий камень обнаружился еще дальше, и Ардану пришлось вытянуться на пределе возможностей тела, балансируя на одной ноге и удерживая равновесие посохом.

– Знаешь, для того, кто хочет освободиться, ты ведешь себя на редкость недружелюбно, – заметил Ардан, примериваясь к следующему движению. – Мог бы и помочь немного.

– *Помочь?* – фыркнул голос. – *Неужели кровь Арора молит о пощаде? Или ты, Говорящий, пытаешься выведать мои намерения? Но… что же… осторожнее, потомок Хозяина Звездного Пламени. Левее.*

Арди замер, не успев опустить занесенную ногу. Он уже почти шагнул на гладкую плиту прямо перед собой, приняв в полумраке чужую руну за нужную, но в последний миг отдернулся и пригляделся внимательнее. Голос и впрямь оказался совершенно прав. На этой плите красовался совсем другой, обманчиво похожий знак, а верная руна темнела чуть левее. Если бы не нежданная подсказка, Ардан почти наверняка наступил бы прямо на ловушку.

Так же, как и в случае с Именами и Звездами, его ночное зрение матабар отказывалось помогать своему владельцу.

Арди бросил короткий задумчивый взгляд в темноту над головой. Этот странный, насмешливый голос только что сам, по доброй воле, удержал его от ошибки. Существо или чары, якобы заманившие его в ловушку, по какой-то причине совершенно не торопились дать ему оступиться.

– Спасибо, – негромко произнес юноша.

– *Не за что*, – слишком уж поспешно отозвался голос. – *Просто было бы до отвращения глупо потерять тебя, юный Говорящий, на самой первой загадке. После стольких-то лет ожидания. Ступай уже, не задерживайся.*

Ардан переместился на верную плиту, а затем, одним-единственным рывком, добрался до последнего камня, и наконец, ступил на твердый, безопасный пол по ту сторону рунного поля. Он обернулся и окинул придирчивым взглядом пройденное испытание.

– Одна загадка позади, – сам себе сказал Ард и шагнул в темнеющий впереди проем. – Если все по правилам, то впереди еще две.

По ту сторону арки обнаружился короткий, ничем не примечательный коридор, выведший Ардана в следующий зал. Этот оказался поменьше предыдущего, зато на дальней его стене, друг подле друга, темнели сразу три одинаковых дверных проема. Каждый из них был затянут тонкой, мутноватой коркой льда, сквозь которую нельзя было толком ничего разглядеть. При этом над каждым проемом, прямо в камне, виднелась короткая надпись, высеченная все теми же угловатыми письменами.

– *Второе испытание*, – с прежней помпой объявил голос. – *Три тропы. Но лишь одна из них выведет тебя дальше. Две другие откроют путь в пустоту, а тот, кто пройдет сквозь них, упадет, но дна не достигнет, пока не погаснет последняя звезда над восточным горизонтом. Так что выбирай с умом, потомок победителя дракона.*

Ардан подошел вплотную к дверям и по очереди прочел все три надписи.

Над первой дверью, синей, значилось: «*Истинный путь лежит за этой дверью*».

Над второй, желтой: «*За этой дверью пути нет*».

Над третьей, серой: «*За первой дверью пути нет*».

– *И вот тебе подсказка, кровь Арора*, – добавил голос с почти осязаемым злорадством. – *Из трех надписей, открывшихся твоему взору, правдива ровно одна. Две другие лгут. Ни больше ни меньше. Что скажешь, Говорящий?*

Ардан схватился за посох обеими руками, положил щеку на запястье и принялся неторопливо обдумывать услышанное. Опять же, нечто подобное он уже слышал в исполнении Скасти. Причем примерно каждый раз, когда Арди что-то хотел узнать у коварного бельчонка. Здесь главное было не торопиться и рассуждать по порядку.

Прежде всего Ардан обратил внимание на первую и третью надписи. Первая утверждала, что путь лежит именно за синей дверью. Третья же, напротив, заявляла, что за первой дверью никакого пути нет. Обе надписи, словно зеркальное отражение, прямо противоречили друг другу. А значит, одна из них непременно говорила правду, в то время как вторая столь же непременно лгала.

Иначе тут попросту и быть не могло.

Две прямо противоположные надписи никак не могли оказаться одновременно истиной и ложью. Так что это давало первый абсолютный вывод, на который Ардан мог теперь спокойно опереться.

– Любопытно, – пробормотал он себе под нос.

Раз правдива в любом случае была одна из этих двух надписей, первая или третья, то… Голос ведь ясно сказал, что верна ровно одна надпись из трех. Стало быть, оставшаяся, вторая надпись, неизбежно оказывалась ложной. А вторая надпись гласила, что за желтой пути нет. И раз эта надпись лгала, то все обстояло ровно наоборот.

Путь лежал именно за второй дверью.

Ардан удовлетворенно кивнул собственным мыслям и поднял взгляд на голос.

– Мне нужна желтая дверь, – уверенно объявил он.

– *Уверен, кровь Арора?* – Голос постарался прозвучать безразлично, но Ардан отчетливо различил неумело спрятанную нотку любопытства. – *Та самая дверь, над которой написано, что за ней ничего нет? Ты столь преисполнен уверенности в своем суждении, что готов рискнуть жизнью?*

– Уверен, – спокойно подтвердил юноша.

Голос на несколько мгновений смолк.

– *А он действительно был куда сообразительнее, чем я думал поначалу*, – задумчиво проговорил голос, и Ардан не сразу понял, что эта фраза явна описывала кого-то совсем другого. – *Тоже любил вот так стоять и рассуждать вслух, прежде чем сделать шаг…*

– Кто? – тут же ухватился за оговорку Ардан. – О ком ты сейчас говоришь?

– *Не твое дело, юный Говорящий*, – резко оборвал сам себя голос. – *Открывай уже свою дверь, раз ты такой проницательный. Посмотрим, чего стоит твой ум.*

Ардан перевел дыхание, протянул руку и решительно надавил ладонью на морозную корку желтой двери. Лед под его пальцами с тихим хрустом покрылся сетью трещин, а затем осыпался вниз мелкой искрящейся крошкой. За дверью открылся все тот же темный, уходящий дальше коридор. Юноша без промедлений шагнул в проем.

– Ты постоянно вспоминаешь Арора, – заметил Арди, шагая по коридору. Как говорил Милар – порой вместо вопроса лучше использовать утверждение. – Получается, ты знал моего дед… прадеда.

– *Я многих знал, юный Говорящий*, – холодно отрезал голос. – *И тебе советую думать о собственной жизни, а не о чужих.*

Ардан не стал настаивать. Кое-что он уже понял и без прямого ответа. Этот таинственный голос почему-то не ощущался таким уж категорически враждебным, каким старался показаться изначально. Он подсказывал, когда Ардан был готов оступиться. Он явно не просто так, буквально через слова, вспоминал Арора. И самое главное – он ни разу за все это время по-настоящему не попытался Ардану навредить. Складывалось стойкое ощущение, что голос его не столько пытается запутать, сколько проверяет.

Вот только зачем и для чего, оставалось пока совершенно непонятным.

Очередной коридор неожиданно резко оборвался, и Ардан едва успел вовремя остановиться у самого его края. Перед носком его сапога пол попросту заканчивался, обрываясь широкой, бездонной пропасть. Свод громадной пещеры терялся высоко во мраке, а противоположный край тонкой полоской тусклого камня едва различимо маячил шагах в тридцати впереди. Поперек каменной бездны вытянулся узкий каменный мост без единого поручня, сложенный из растрескавшихся, неровно пригнанных плит. Такой ширины, что едва-едва хватало, чтобы поставить стопу.

– *А вот это уже не загадка*, – почти с удовольствием сообщил голос. – *Тут тебе ни ум, ни хитрость не помогут. Тут все решат быстрые ноги и крепость. Ступай, потомок глиняных охотников, если сумеешь. Только не слишком медли.*

Стоило голосу договорить, как мост начал прямо на глазах покрываться трещинами.

Ардан осторожно поставил ногу на первую плиту и плавно перенес на нее вес. Камень под подошвой тут же предостерегающе хрустнул и едва заметно качнулся. Юноша замер, выровнял дыхание и сделал следующий шаг, стараясь двигаться как можно мягче и легче.

Под ним, далеко внизу, скалила пасть голодная темнота, но… она проигрывала в споре любому Алькадскому ущелью, вдоль которых они гуляли с Эргаром. И только Арди подумал о том, что ничего такого уж страшного не происходит, как третья плита под его ногой вдруг просела заметно сильнее прежних. Где-то впереди, в самой середине моста, с глухим, утробным треском обвалился вниз целый пролет.

– *Шевелись, Говорящий*! – резко бросил голос.

Мост действительно начал обрушаться. Плиты одна за другой с нарастающим грохотом срывались в пропасть. Арди на мгновение обернулся и увидел, как мост шелковой волнистой лентой спешит следом за ним самим.

Ардан больше не раздумывал ни единого мгновения. Он сорвался с места и бросился вперед. Камни буквально на каждом шагу все норовили ускользнуть из-под его простеньких туфель. Иногда им это удавалось. Тогда юноша, не выпуская посоха из рук, перепрыгивал с одной шаткой плиты на другую, не позволяя себе ни на миг замедлиться и уж тем более остановиться. Перед самым обрывом, когда под ногами почти уже исчезла последняя опора, Ардан изо всех сил оттолкнулся и, как учил Эргар, прыгнул через зияющий провал.

Пальцы его левой руки зацепились за самый край противоположного уступа, и тело юноши с неприятным стуком впечаталось в холодный камень. Ноги повисли над бездной, а бугристая кромка больно врезалась в ладонь. Несколько долгих, отчаянных мгновений Ардан удерживался на одних только пальцах, а затем, зарычав от напряжения, подтянулся, закинул на уступ локоть, потом второй, и наконец перевалился через край на твердую, надежную землю. Позади него с последним протяжным гулом осыпались в пропасть остатки разрушенного моста.

Юноша перекатился на спину и какое-то время просто лежал, тяжело дыша и глядя в невидимый свод над головой. Ладонь остро саднила, а сердце колотилось где-то у самого горла.

– Знаешь, – выдохнул он наконец, – для того, кто пару раз пытался помочь, ты немного непоследователен в своих поступках.

– *Ты ведь не упал, кровь Арора*, – заметил голос, и Ардану снова почудилась в его словах та самая, тщательно скрываемая нотка одобрения. – *Я был уверен, что не упадешь. Это ведь даже не испытание, Говорящий. А лишь немного запущенный мост. Вставай. Осталось уже немного*.

«Немного запущенный мост» – какая нелепая отговорка, чтобы не выйти за пределы правила трех. Кто был настолько изворотлив, чтобы одновременно пытаться обойти закон Королев, но при этом столь старательно демонстрировать послушание?

Ответ лежал на поверхности.

Третий зал встретил Ардана неожиданно ярким, почти ослепительным после полумрака сиянием. Юноша зажмурился, прикрыл глаза ладонью, а затем медленно опустил руку и удивленно огляделся.

Он находился посреди овального помещения. Все его стены, от самого пола и до высокого свода, были сплошь покрыты громадными зеркалами. Не из стекла, а из гладкого, идеально отполированного льда. Именно от них во все стороны и расходился тот самый холодный, мертвенный свет.

Десятки отражений самого Ардана смотрели на него со всех сторон разом, безошибочно повторяя каждое его движение. И при этом позади сотен одинаковых копий, среди зеркал,

темнело сразу множество совершенно одинаковых дверных проемов. Каждый из них точно так же отражался и множился в зеркальных гранях, из-за чего немного кружилась голова.

– *Третье испытание*, – голос явно наслаждался произведенным впечатлением. – *Здесь нет загадок и нет хитрых надписей. Здесь все проще и куда честнее. Все эти двери, кроме одной-единственной, не более чем обман, Говорящий. Зеркальная пыль, отражение, мираж. Стоит тебе коснуться любого из зеркал, и оно осыплется тебе на голову градом ледяных лезвий. Найди настоящий выход, Говорящий. И постарайся не порезаться.*

Ардан медленно повернулся, придирчиво оглядывая бесчисленные проемы. На первый взгляд все они были совершенно неотличимы друг от друга. Зеркала отражали и сами двери, и темноту за ними, и отражения этих отражений, так что глаза почти сразу начинали путаться и обманывать сами себя. Юноша попробовал приглядеться, выискивая хоть какое-то отличие, но обычное зрение тут было ему плохим помощником.

И тогда Ардан поступил так, как учил его Скасти. Ему ведь, по сути, требовалось увидеть обратную сторону дерева. Так что он сделал глубокий, медленный вдох, на мгновение прикрыл веки, позволил себе погрузиться внутрь собственной воли, а затем вновь открыл глаза. Мир вокруг тут же неуловимо изменился. Но не так, как прежде, когда реальность взрывалась соцветиями Лей, а наоборот.

Краски вокруг померкли.

Теперь Ардан отчетливо различал тончайшую, едва заметную пленку морока, затягивавшую почти все дверные проемы. Они лишь притворялись настоящими, а на деле за ними скрывалась гладкая зеркальная поверхность, действительно готовая осыпаться смертоносными осколками. И только один-единственный проем, чуть левее и позади Ардана, был лишен этой обманной вуали. Из него едва ощутимо тянуло сквозняком, и где-то в глубине чуть слышно что-то дребезжало.

– Красивое искусство, – заметил Ардан вполголоса, не отрывая взгляда от настоящего выхода. – Сколько же осколков имен потребовалось, чтобы создать эти чары?

– *Неведомо мне то*, – глухо отозвался голос. – *Это все его рук дело. Он любил забавы ради создавать бесполезные, но красивые чары. Говорил, что их общество ему нравится больше, чем… Хватит любоваться, Говорящий. Ступай.*

Ардан замер.

– Опять «он», – негромко произнес Арди. – Ты говоришь про Арора?

Голос какое-то время ничего не отвечал.

– *Ступай уже к своей свободе, Говорящий*, – наконец произнес он совсем глухо. – *И не вздумай зацепить зеркала. Я не для того ждал тебя столько веков, чтобы ты тут истек кровью из-за собственной неуклюжести.*

Юноша осторожно, бочком, двинулся к настоящему проему. Места между ледяными зеркалами было совсем мало, и Ардану приходилось медленно переставлять ноги, втягивать живот и прижимать к себе локти и посох, чтобы ненароком не задеть ни одну из коварных, поблескивающих граней. Один раз он все-таки качнулся, потеряв равновесие на скользком полу, и его плечо едва не впечаталось в ближайшее зеркало.

Арди в последний миг всем телом извернулся, удержался на ногах и замер, тяжело дыша, всего в ладони от смертоносных чар. Несколько ударов сердца Ардан сохранял неподвижность, а затем продолжил путь. Только теперь уже куда осторожнее.

Наконец он добрался до настоящего проема, шагнул в него и с явным облегчением отпустил взгляд Говорящего. Зеркальный зал остался у него за спиной, а впереди снова потянулся знакомый темный коридор. Вот только Ардан теперь уже почти не сомневался в том, какого рода существо вело с ним эту странную, выматывающую игру.

– Тебя ведь обидел Арор, верно? – на ходу спросил Арди. – Чем-то он тебе насолил. Что-то у тебя забрал.

– *Ты слишком много болтаешь и слишком мало смотришь под ноги*, – устало отозвался голос. – *Последнее испытание уже близко. Прибереги свое любопытство для него.*

Коридор и впрямь вскоре оборвался у подножия широкой каменной лестницы, уходившей вверх, в темноту. Ардан поднялся по выщербленным ступеням и оказался перед последней преградой. Перед ним высилась громадная, в три человеческих роста, дверь, целиком вырезанная из все того же темного, холодного камня. На ее гладкой поверхности не обнаружилось ни ручки, ни замочной скважины, ни хотя бы малейшего шва. Лишь в самом ее центре виднелся один-единственный знак – сложный, текучий символ Фае, тускло мерцавший уже привычным призрачным голубым светом.

– *Вот и последнее испытание*, – голос звучал теперь до странности напряженно. – *Эта дверь не открывается ни ключом, ни силой, ни хитростью. Она открывается только на имя. Назови имя, Говорящий. Произнеси его вслух, и дверь пропустит тебя дальше. А какое имя, ты должен понять сам.*

Ардан внимательно посмотрел на мерцающий символ, затем медленно перевел взгляд в темноту, откуда исходил голос.

Арди чуть улыбнулся.

– Знаешь, у меня порой складывается такое ощущение, что куда бы я ни пошел, куда бы ни отправился, рано или поздно все равно встречу кого-то, кому испортил жизнь мой прадед, – Арди говорил, а перед его внутренним взором проносились лица тех, чью судьбу перекроил Арор. – Может быть, таков сон Спящих Духов. Слышал что-нибудь про него?

Голос промолчал.

– Чары действительно хорошие, но это не искусство Эан'Хане, совсем нет, – покачал головой Ардан. – Если бы это было оно, то я бы, скорее всего, не забрался дальше второго испытания. Я не питаю иллюзий насчет своей силы воли. Так долго сохранять ясность ума запертым под землей, в тесном каменном мешке… смешно. Я бы уже потерял сознание. Либо из-за своей боязни замкнутых пространств, либо из-за полного отсутствия Лей. Но в то же время я смог использовать взгляд Говорящего? Что-то подобное было бы невозможно внутри чар Звездной магии, не говоря уже о том, что они бы не смогли сохраниться на протяжении стольких веков. Как-то это все не вяжется, не находишь?

И вновь – тишина.

– Так если не искусство Эан'Хане и не Звездная магия, то что тогда? – Ардан положил ладонь на каменную дверь и ненадолго прикрыл глаза. – Спасибо… спасибо, что столько лет составлял мне компанию. И спасибо, что на твоих страницах почти не было военной магии.

– *В те времена она называлась боевой, юный Говорящий.*

– Да, я знаю, – кивнул Ардан и произнес: – Николас. Твое имя Николас.

И в то же мгновение он оказался в просторном светлом зале.

Глава 156

Арди, особенно после долгого, давящего сумрака пройденного лабиринта, на секунду растерялся. Откуда-то сверху, сквозь невидимые отдушины, в помещение лился мягкий, рассеянный свет, ровно заливавший все пространство вплоть до самых дальних углов. И повсюду, куда бы Ардан ни бросил взгляд, его окружали следы чьей-то долгой, неустанной и очень кропотливой работы.

Стены сплошь покрывали приколотые к деревянным панелям листы с чертежами, в которых без труда узнавались сложные схемы печатей и заготовок будущих изделий. Многие листы уже пожелтели и протерлись буквально насквозь, иные накладывались друг на друга в несколько слоев, а на некоторых поверх старых линий теснились торопливые пометки.

Посреди зала обнаружился громадный рабочий стол. Его столешница точно так же скрывалась под ворохом бумаг, чертежных инструментов и недописанных формул. Прямо на полу громоздились высокие стопки исписанных листов, перевязанные потемневшими шнурами или просто сложенные кое-как. Между ними слегка посверкивали странные, непонятные приборы из потускневшей меди и темного дерева, ощетинившиеся рычажками, линзами и тонкими, замысловато изогнутыми трубками. Назначение большинства из них оставалось для Арда абсолютной загадкой.

Вдоль стен громоздились высокие шкафы. От обилия свитков, книг и тяжелых переплетов здесь буквально некуда было ступить. Полки прогибались под тяжестью чужих мыслей, а лишние тома стопками валялись прямо поверх шкафов и на узких каменных подоконниках. В неподвижном воздухе застыл густой, слегка удушливый запах старой бумаги, выцветших чернил и нагретой солнцем пыли.

Ардан медленно прошел вперед и невольно замер посреди бумажного царства. Все, что его окружало, походило на чью-то огромную мастерскую, давным-давно покинутую прямо посреди недоделанной работы.

Почему недоделанной?

Арди переместился к тому самому столу и несколько мгновений взирал на скелет. Облаченный в одеяния, которые перестали носить еще полтысячи лет тому назад, он сложил перед собой руки и опустил на них голову. Наверное, хотел немного отдохнуть в череде изматывающих экспериментов и мозговых штурмов все новых граней познания. Но так и остался лежать, дожидаясь часа, когда время окончательно сотрет в пыль любые свидетельства его жизни.

Слегка вытянутые пальцы, чуть заостренный череп у макушки и явно нечеловеческие челюсти, предназначенные для длинных клыков.

Кем бы по крови ни являлся Николас, но скорее всего, как и сам Ард, был полукровкой. Только непонятно, чьи именно корни смешались в этом странном человеке.

– Немного печально, юный Говорящий.

Арди обернулся и увидел рядом с собой мужчину с седыми висками и каштановыми волосами. Он обладал средним ростом… по нынешним меркам, а значит, пять веков назад легко сошел бы за весьма высокого человека. В синей робе, подпоясанной широким ремешком со множеством склянок, колбочек, рунических камней и гримуаром. В руках он держал резной посох из, кажется, ясеня. Испещренный множеством сложных символов, сливавшихся в печати, каждая из которых, даже на первый взгляд, была абсолютно непригодна в современном мире.

Впрочем, неудивительно. Одной из причин, по которой Ардан редко когда возвращался к книге Николаса-Незнакомца, являлось то, что его изобретения устарели. Причем на полтысячи лет. Единственное, что сейчас немного удивляло Арда, – то, что Николас буквально врезал внутрь посоха пластины из Эрталайн, на которых неловко выгравировал какие-то символы.

– Я даже не помню, как умер, – прошептал мираж и, пройдя насквозь Ардана, встал рядом со столом. – Интересно, что я видел перед тем, как закрыть глаза?

Мираж смотрел… не на скелет, а в сторону заваленной бумагами тахты. Видимо, при жизни, когда мастерил немыслимую по сложности и запутанности иллюзию (*если все происходящее вокруг Арда действительно являлось иллюзией*), то предполагал, что умрет на кровати.

Арди подошел поближе к своему первому наставнику на тропах Звездной магии. Он был статен фигурой и складен на лицо. Высокие скулы, оттененные густыми бровями и чуть выдававшимся вперед подбородком, на котором блестела отчего-то мокрая, короткая и густая щетина.

– А какие сны вижу теперь? – продолжал мираж немного свистящим голосом, напоминающим то, как ветер бежит среди осенних крон. – Что видят мертвецы, закрывая глаза в последний раз? Или они тогда еще живые… видят ли они душой или взирают на мир осколками того вещества, которое прячется под нашими черепами и с которым жилами связаны глаза?

Николас, очень витиевато и крайне приземленно, изъяснялся о мозге. Что опять же неудивительно, учитывая уровень развития науки в эпоху едва-едва родившейся Империи.

Ардан отошел в сторону и попытался взять в руки один из предметов, но так и не смог. Ладонь попросту прошла насквозь. При этом он отчетливо видел след, оставшийся от каменного парапета, за который Арди схватился, чтобы не рухнуть в пропасть.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Арди, озираясь вокруг.

– Тень моего разума крайне ограничена, кровь Арора, – прошептал мираж, блуждавший среди собственных книг и бумаг. – Выбирай вопросы правильно.

Ардан вздохнул. Логично. Если перед ним не призрак (*а иначе быть и не могло, поскольку призраков попросту не существовало*), а чья-то невероятно сложная магия, то и набор ответов у нее будет крайне ограничен. Что, кстати, вписывалось в их общение в момент, когда Ард проходил испытания.

Это только если не вдумываться, то может показаться, что они вели осмысленный диалог. На деле же мираж не ответил прямо ни на один из вопросов Арда, а всякий раз сводил все обсуждение к пространным ответам, которые легко ложились на десяток схожих формулировок тех самых вопросов.

Один-единственный раз, выбивавшийся из данной канвы, – ситуация с помощью в самом начале испытаний, но даже знаний Арда хватало, чтобы с ходу придумать несколько способов, которыми можно было добиться данного эффекта. Как, собственно, и обеспечить мираж знаниями о Тесс и всех тех, кто находился наверху. По сути, они ведь с точки зрения Звездной магии не более чем свободные входящие параметры…

– Это какая-то иллюзия? – спросил Ардан. – Ты каким-то образом соединил Звездную магию и искусство Эан'Хане.

Мираж проплыл над полом и ненадолго задержался около Арда.

– Перед тем, как заплатить в трактире за чарку эля, соединяешь ли ты две стороны одной монеты, потомок Хозяина Звездного Пламени? – вопросом на вопрос ответил Николас. – Или расплачиваешься целиком и полностью? И надо ли тебе соединять монету, если она уже лежит целой в твоем кошеле?

Ардан нахмурился.

– Я не понимаю, Николас.

– Тень моего разума крайне ограничена, кровь Арора. Выбирай вопросы правильно.

Ардан ненадолго прикрыл глаза и успокоил дыхание. Он, по сути, общался с говорящей книгой. Бессмысленно было пытаться узнать у текста, обеспеченного звуковым сопровождением, то, что в данном тексте не хранилось.

– Торопись, кровь Арора, – произнес мираж, вновь оказавшись около тахты. Видимо, Николас был не лишен театральных порывов, вот только из-за того, что его скелет лежал совсем

в другом месте, все происходящее выглядело скорее комично, чем драматично. – Моя магия долго ждала тебя, но у нее не так много сил. Скоро мой дом станет моей могилой.

Ардан прокашлялся.

– Что… что ты имеешь в виду?

– Тень моего разума крайне ограничена, кровь Арора. Выбирай вопросы правильно.

– Постой, постой, – замахал руками Ардан. – Ты хочешь сказать, что башня обрушится?!

– Да, – тут же односложно ответил мираж.

Ардан едва не завыл. Оставалось надеяться, что до Полковника не дойдет информация о том, что на месте разрушения исторического памятника находился некий капрал, имеющий, когда дело касалось сохранения объектов архитектуры в целости и невредимости, весьма скверную репутацию. А даже если и дойдет, то Арди сможет придумать отговорку, по которой ему не придется опять слушать юморески Милара на тему бухгалтерии Черного Дома и их способностей подсчитывать ксо в графе о причинении ущерба.

Но это мысли завтрашнего дня.

– Откуда ты знаешь, что я потомок Арора?

– Как я уже говорил, мои чары распознáют и впустят в чертоги моей тени лишь двоих, потомок победителя дракона. – Мираж внезапно переместился к стене и взял в руки книгу. Вернее, попытался. Может, заклинание за годы не сумело сохранить целостность, а может, Николас ошибся, но вместо открытой книги мираж попросту совершал пустые движения, будто перелистывал что-то. При этом в руках у него было пусто. Наверное, Николас при жизни был весьма забавным человеком… – Если бы это был Арор, ты бы не спрашивал меня то, что спрашиваешь, потому что с Арором мы бы вели другой диалог. Но ты спрашиваешь. А значит, ты его потомок. Лишь кровь Арора пробудила бы чары.

Николас действительно упоминал нечто подобное. В другом контексте, с немного иной подачей, упоминая Говорящих и Эан'Хане. Но без конкретики. Так что Арди попал в привычную ловушку Скасти. Он позволил себе самому додумать то, что ему даже не пытались сказать.

– Почему ты здесь оказался?

– Потому что сам того захотел, – ответил Николас. – Выбирай вопросы лучше, кровь Арора. У нас не так много времени.

– Спящие Духи! – воскликнул Ардан. – Зачем все эти загадки?! Почему ты просто не можешь сказать, что именно происходит?

– Потому что я не знаю, что тебе известно, юный Говорящий, – мгновенно ответил мираж, продолжая листать невидимую книгу. – Я не знаю, на чьей ты стороне. Я не знаю, есть ли у тебя силы, чтобы продолжить нашу борьбу. Я не знаю, могу ли я доверять тебе. Я не знаю, насколько далеко зашел герцог.

«Ж-жат-ва. Н-н-е зд-десь… Вы… п-р-р-о-иг-г-р-ра-а-а-ли… им. Пр-р-оиг-грали… гер-р-цо-г-гу…»

То, с какой интонацией Николас произнес последнее слово, не оставляло никаких сомнений в том, что…

– Герцог? – тут же схватился за оговорку Ардан. – Ты знаешь про Кукловодов?!

– Тень моего разума крайне ограничена, кровь Арора. Выбирай вопросы правильно.

Ну да, разумеется. Кукловоды совсем свежий термин, причем выдуманный конкретно Ардом с Миларом. Откуда древней визуально-звуковой книге-дневнику знать подобные определения?

– Торопись, юный Говорящий, – мираж посмотрел куда-то в пустоту. – Время на исходе. Не дай моему последнему голубю так и не доставить своего письма.

Ардан отмахнулся от архаичного выражения и, как и всегда, когда напряженно думал, чуть прикусил кончик языка. Он должен был спросить… спросить что-то такое, что могло бы пролить свет на происходящее, но при этом сформулировать так, чтобы книга могла ему ответить. Книга… он ведь, по сути, все равно что имел дело с каталогом.

А что сделал бы сам Арди, если бы проектировал каталог, с которым кто-то имел возможность, пусть и в очень усеченной форме, но поддерживать общение? Да и каким образом в принципе можно структурировать такой разговор?

Ответ на ум приходил только один.

По главам.

Мираж общался с ним в основном по оглавлению. Он имел несколько широких тем, которые делились на темы поменьше, а те, в свою очередь, на совсем короткие участки. После чего, получив набор параметров, мираж попросту сверялся от меньшей структуры к большей, пока не находил совпадения. А если ему так и не удавалось обнаружить мостик, он выдавал свое надоедливое: «*Тень моего разума…*» и так далее.

А значит… а значит, Арду требовалось задать вопрос максимально объемный. Такой, что затребует у миража доступ к самой крупной части его библиотеки. Но, о Спящие Духи, какой именно?!

Проклятье… проклятье!

Нет, надо думать по-другому. Совсем по-другому. Арди бы, возможно, спросил у миража, как он вообще устроил все происходящее сейчас в башне. Каким именно образом соорудил подобные чары, как смог все же соединить Звездную магию и искусство Эан'Хане и почему, после стольких лет без малого геройских свершений, вдруг заточил сам себя в башне, где и встретил свой конец. Но это все мимо. Все не то.

Так что надо думать иначе.

Не что спросил бы Ардан, а что спросил бы другой человек. Какой вопрос задал бы капитан Милар Пнев, если бы получил возможность побеседовать с…

«*…после стольких лет без малого геройских свершений…*» – Собственный голос эхом прокатился внутри сознания Арда.

Ну конечно же! Разумеется.

Ардан прокашлялся и произнес:

– Что произошло в Энарио?

Не успел юноша даже моргнуть, как мираж внезапно появился прямо перед ним. Он заглянул прямо в глаза Арду и, прошептав короткое:

– Ступай со мной, кровь Арора, – накрыл его лицо своей ладонью.

* * *

Таверна гудела, шумела и бурлила, словно растревоженный пчелиный улей. Под низким, закопченным потолком, среди толстых дубовых балок, плавали густые клубы дыма от очага и десятков чадящих сальных свечей. В пузатом каменном камине жарко полыхало пламя, а над ним, на железном вертеле, истекал золотистым жиром целый поросенок. По всему залу, от стены до стены, протянулись длинные дощатые столы, за которыми тесно, плечом к плечу, сидели разгоряченные элем гуляющие.

Кто-то горланил нестройную песню, отбивая ритм тяжелой глиняной кружкой по столешнице. В дальнем углу румяный бард наяривал на видавшей виды лютне, но звонкие струны едва-едва пробивались сквозь общий гогот и хохот. Несколько подвыпивших мужчин, обнявшись за плечи, неуклюже отплясывали прямо посреди прохода и то и дело наступали друг другу на пятки. Под ногами с визгом сновали поджарые псы, подбиравшие падавшие со столов кости и объедки.

Дородные подавальщицы ловко лавировали между скамьями, удерживая на вытянутых руках по полудюжине пенных кружек разом. Эль лился рекой, расплескиваясь по столам и стекая на усыпанный соломой пол. То тут, то там вспыхивали громкие хвастливые тосты, и десятки кружек с гулким стуком сшибались в прокуренном воздухе. Весь этот пестрый, шумный люд явно праздновал нечто чрезвычайно важное и столь же радостное.

– Выпей с нами, маг! – закричал один из покрытых шрамами мужчин, рядом с которым валялась бригантина с буквально до нитки разорванной тканью поверх пластин. – Выпей же! Три года! Ровно три года как Эктасс пал!

Николас, в той же одежде, что и мираж в башне, неуклюже поднял кружку, а затем едва заметно тронул пальцами посох. В тот же момент взгляд солдата подернулся пеленой, и он, все так же в обнимку с боевым товарищем, ушел куда-то в сторону. А вместе с ним развернулась и спешившая к Николасу подавальщица, последние несколько минут смотревшая в его сторону и неловко прихорашивавшаяся.

Псы теперь огибали столик мага, а все, кто так или иначе сидел рядом, повернулись к нему спинами. Арду не требовалось присутствовать здесь лично, пять веков тому назад, чтобы определить по внешним признакам искусство Эан'Хане. Николас отвел присутствующим глаза.

Причем настолько искусно, что Арди сомневался, получится ли у него так же в ближайшие годы. Если не больше. И это несмотря на то, что отвести взгляд простым смертным, не магам или мутантам, в целом задача не самая сложная.

– Здравствуй, добрый друг, – прошелестел знакомый голос.

У Арда сердце замерло, а к горлу подкатил грубый, дерущий глотку ком. Он невольно потянулся было рукой, но вовремя поймал себя на мысли, что находится в чужом воспоминании.

– А друг ли ты мне, Арор? – украдкой поглядывая в разные стороны, спросил Николас.

Словно соткавшись из игры света и теней, с кружкой эля в руках, за столом возникла фигура. Пусть сейчас он и выглядел иначе… совсем иначе. Пусть он раздался в плечах до той же ширины, что и Гектор когда-то, а ростом мог поспорить с Аркаром. Пусть в его ярких янтарных глазах плясали вовсе не отсветы пожаров воспоминаний прошлого, а умные и чуть озорные искорки. Пусть подрагивали губы, обнажая длинные кошачьи клыки, и пусть он выглядел не старше тридцати лет, с волевой челюстью и широкими бровями… он все еще был именно им.

– *Дедушка*, – прошептал Ардан.

Он не мог, – даже после всего, что узнал, – не мог заставить себя увидеть в этом человеке в простой робе и с немного прохудившимся походным плащом за спиной кого-то другого, кроме своего дедушки. Вечно сквернословящего, часто мечтательно смотрящего вдаль и пахнущего снегом.

Арор поправил стянутые в пучок густые черные волосы и приставил к столу посох. Почти такой же, какой держал в руках и сам Ардан. Разве что у Арора тот красовался вереницей из сложной вязи рун языка Фае.

– Я всегда был твоим другом, Николас, и ты это знаешь, – прогудел Арор, салютуя чаркой с элем. Отпив немного, он вытер пену с губ. – Если в чем люди и хороши, так это в…

– Замолчи, Арор! – гаркнул Николас, хлопая ладонью по столу, и тут же схватился за волосы. – Я должен был… должен был послушать Реми, когда он говорил, что мне не следует соглашаться на сделку с тобой…

Ардан медленно переводил взгляд с Николаса на Арора и обратно. Он уже слышал эти имена. И, наверное, зная о связи Николаса и его прадедушки, можно было предположить, что Арор также знал и остальных в отряде сержанта Мендеры, но… по какой-то причине вот уже два года Ард отказывал себе в этой мысли. Точно так же, как отказывал себе в необходимости заглянуть глубже в документы об «операции Горный Хищник». Так же, как отказывал себе в

разрешении подумать почему, вернее – зачем Арор пытался разорвать его связь с Эрти и так сильно настаивал на том, что кровь матабар в Эрте не сможет пробудиться.

Потому что если позволить себе свалиться в эту кроличью нору, то…

«Я не знала, что у него на уме тогда. И мне не удалось этого выяснить за все века нашего знакомства. Арор поступал так, как поступал, а почему он поступал именно так, а не иначе, не знал никто, кроме него самого».

– Может, и не стоило, Николас, – тон Арора сменился мгновенно, расставшись с напускной наигранностью. Эан'Хане лишь прикоснулся к своему посоху, как трактир смолк.

И в нелепых позах застыли не только люди, но и все вокруг. Арди видел несколько мошек, буквально повисших в воздухе. Некоторым из них так и не удалось пролететь между щедрых брызг эля и браги. Те тоже зависли, лишь совсем незначительно, медленно, будто картинка в кино, когда пленку заедало, падая к полу.

Нет, Арору тоже не было подвластно время. Просто он слышал. Слышал все сразу. Все, что происходило в трактире. Все отзвуки, все мельчайшие подробности. И он видел. Видел всех их насквозь. Сокровенные желания, мечты, или то, как взмахивает крыло мошки, бегущей от паучка, уже свившего свою паутину; или то, как капля спешит вдребезги разлететься на сальной доске.

Одним касанием посоха Арор призвал десятки имен, заставив все вокруг подчиниться его воле.

Все, кроме Николаса.

– Что произошло в столице, Николас? – спросил Арор, заглядывая в глаза собеседнику. – Почему вы напали на Дворец Царей Прошлого?

Николас горько усмехнулся и отпил немного из чарки.

– Ты и сам знаешь, Хозяин Звездного Пламени, – резко, со злобой, отрезал Николас. – Только лучше скажи мне, почему там не было *тебя*. Где был ты, о великий Эан'Хане, когда мы были вот настолько… – Николас едва заметно развел указательный и большой пальцы. – Вот настолько! Близки к тому, чтобы победить. Где был ты?!

Арор отстранился назад и нахмурился.

– Я предупреждал тебя, Николас, что бессмысленно избавляться от глашатая, если сообщение отправлено кем-то другим.

– Но мы бы задержали его! – брызгая слюной, прямо в лицо Арору закричал Николас. – Мы бы задержали его… выиграли еще время… еще несколько веков, пока он не вернул бы себе силы. Но тебя не было… восемь лет… восемь лет! Где ты пропадал все эти годы, старик?!

– Даже для тебя, мой друг, несколько веков все равно что десятилетия для смертных.

– Для смертных… – фыркнул Николас. – Ты и сам смертен, Арор. О да. Я знаю. Ты смертен. Все эти сделки, которые ты заключил. Все, что ты обменял ради своей силы. Да-а-а-а… Все оно заберет свою цену. Ты заплатишь. Заплатишь сполна… Я видел, Арор. Видел… Собственными глазами видел твою смерть. Ты умрешь старым, дряхлым и немощным. Твой разум ослабнет. И ты умрешь. И где бы я ни оказался, в бездне или в раю, в тот день я буду праздновать. И эль будет течь рекой в честь того, что мир избавился от такого ублюдка.

Николас, не разрывая зрительного контакта с Арором, отсалютовал чаркой, после чего сделал несколько крупных глотков, а затем швырнул ту через весь зал. Она так и не упала. Зависла в воздухе, как и все остальное, в метре от стола.

– Почему я не могу связаться с Мендерой, Николас?

– С Мендерой? – переспросил Николас и в голос засмеялся. Так же горько, как и улыбался. – Когда ты сдохнешь, то обязательно с ним свяжешься, Арор.

– Но…

– Мендера был мертв! – перебивая, рявкнул Николас. – Еще прежде, чем ты подстроил весь этот фарс с Пламенем. Прежде, чем ваш фарс с Сидхе Пылающего Рассвета сбросил всю эту лавину… Мендера был мертв. Тебя обыграли, Арор. На твоем же поле.

– Значит…

Николас кивнул.

– Когда нас отправили в замок, где, по донесению, так умело тобой состряпанному, хранилось Пламя, Мендера уже был живым трупом. – Николас наконец опустил взгляд куда-то в прорехи между досками на столе. – Живой труп. В самом прямом смысле. Тьма поселилась внутри него. Мы не заметили. Да и как такое заметишь. Ты ведь меня не предупредил… Реми был прав… тебе нельзя было верить…

Арор протянул руку и положил ладонь на запястье Николаса.

– Расскажи мне, старый друг. Расскажи все, что помнишь. Возможно, в этом кроется…

Николас вырвал ладонь и зло посмотрел на Арора.

– Сидхе, которого ты переманил на свою сторону, помог нам выкрасть Пламя. Забавным образом ему пришлось ради этого убить собственную сестру.

– Сидхе не могут умереть, – словно от мухи отмахнулся Арор. – Она вернется.

Николас лишь презрительно фыркнул.

– Мендера проявлял какую-то слишком нездоровую тягу к Пламени. Марсель и Эстеньен заметили, что с ним что-то не так, и Эстеньен отказался отдавать Пламя сержанту. Тогда Мендера, та тварь, что засела в нем… мы тогда еще не знали, что именно это за тварь… он показал свою истинную суть. Нам удалось, с помощью Пламени, отправить его обратно во тьму. А Мендера погиб. Вернее, уже был мертв. Запутанная история.

– Но когда вас отправили в Энарио…

– Я создал иллюзию, – снова перебил Николас. – На тот момент нам показалось, что это будет лучше, чем пытаться все объяснить командованию, которому мы передали Пламя. Тем более война все еще продолжалась.

Арор несколько раз кивнул и сказал лишь короткое:

– Продолжай.

По тому, как блестели глаза его прадеда, Ардан прекрасно понимал, что Николас находился под воздействием Взгляда Ведьмы. Не прямым, разумеется, а косвенным. Косвенным… звучало особенно забавно, учитывая, что даже косвенный Взгляд Арора обладал десятикратной мощью *прямого* Взгляда Арда.

– Мы лишь прогнали тварь, – сбиваясь с дыхания, порой прерываясь, рассказывал Николас. – Вырвали ее из тела Мендеры, но не смогли отправить обратно туда, где ей самое место. Мы тогда этого, правда, не знали. И через несколько лет нас отправили в Энарио. Что-то с демонами. Обычная деревня, в которой пропадали люди и помирал скот. Все думали, что это Темные Фае, которые не ушли вместе с остальными после окончания войны. К нам отрядили госпожу Талию Малеш и следопыта Крама.

– Дальше, – торопил Арор, а Арди начал замечать, что предметы и люди в трактире постепенно ускорялись.

Даже Арору было не под силу удерживать власть над таким количеством Имен столь продолжительный срок.

– Мы прибыли на место и… там были его подручные, Арор. Они пытались… пытались… – Николас схватился за волосы и потянул их во все стороны, попутно вырвав несколько клочьев. – Не помню… все как в тумане… они пытались что-то сделать… пустить сюда то, чего здесь не должно находиться… демоны, люди… все смешалось. Мы сражались. Изо всех сил. Реми был ранен. Крам едва не потерял рассудок, Марсель дважды оказывалась за гранью, но мы справились. Ценой Талии. Она погибла в битве с одним из демонов. Но мы узнали. Узнали, что Мендера был лишь куклой. Что внутри него находился всего лишь осколок его силы. А сам

он нашел себе место в столице. Мы дождались приема в честь окончания войны. Все подготовили. В лучших традициях Черного Дома. Потратили три месяца на подготовку. Пробрались туда, чтобы прикончить эту мразь. Мы знали. Знали, что он… она… *оно* засело в теле герцога.

– Какого герцога, Николас?! – громом ударил голос Арора. – Под какой личиной он скрывается?! Как зовут его оболочку?!

– Не помню, я не…

Ардан со стороны наблюдал, как Арор поймал взглядом глаза Николаса, а затем тот вытянулся дугой. По телу мага пробежались ряды мурашек. Он затрясся, зашелся дикой судорогой, скрючившей все его тело. С губ повалила белая пена. Арор грубо, через силу, буквально насквозь вспарывал сознание Николаса, нисколько не заботясь о последствиях подобного воздействия.

Наконец пытка прекратилась. Тело мага обмякло и расслабилось, вот только… вот только взгляд Николаса уже не выглядел таким же осмысленным, как и прежде.

– Вы смогли ранить его, – прошептал Арор, будто перебиравший в уме чужие воспоминания. – Он повредил ваш разум, чтобы вы не смогли его узнать или вспомнить, но вы ранили его… Пианист. Герцог. Четыре пальца на одной из рук. Небольшой набор, Николас, но это неплохо. Неплохо… ты прав, старый друг. Ваша авантюра действительно смогла выиграть нам несколько веков, пока он вновь не наберется сил…

Николас встрепенулся и с прищуром посмотрел на Арора.

– Ар…ор? – с трудом, будто смутно понимая, где в принципе находится, спросил Николас. – Это… ты?

– Прости, старый друг, я погорячился, сейчас я тебе помогу, – Арор потянулся ладонью к Николасу, но тут же застыл. И медленно, очень медленно, убрал руку обратно. – Нет… нет, прости, Николас… Вы слишком близко к нему подобрались. Я не могу быть уверен, что он вас не запятнал. Что не сможет влиять на вас и использовать в своих целях. Прости…

Николас нахмурился и приложил пальцы к вискам.

– Голова… голова болит… Арор… почему мы здесь? Мы ведь должны… Замок Сидхе… донесение… Нам надо выкрасть Пламя… но какое пламя…

Ардан едва сдержался, чтобы самому не закрыть глаза. Арор выжег часть разума Николаса и явно не собирался исправлять сделанного.

– Прости, – с глубоким вздохом повторил Арор.

* * *

Ардан снова стоял посреди светлого помещения и смотрел на дрожащий мираж, явно готовый вот-вот раствориться в пространстве.

– Это Арор привел тебя сюда, – прошептал Арди, чувствуя, как бешено колотится сердце в его груди.

– Такова была сделка, которую мы заключили задолго до того, как все случилось, – ответила призрачная копия легендарного мага. – Арор обещал мне возможность погрузиться в самые сокровенные тайны искусства в обмен на мои знания. И он сдержал свое слово. Как и положено всем подданным Королев.

Мираж обвел свою лабораторию… нет, скорее – темницу, немного печальным взглядом.

– Он привел меня сюда и запер. Как-то зачаровал мой разум, чтобы я больше не мог чувствовать поступь времени, – мираж говорил спокойным, сухим тоном. – Дни, месяцы, годы, десятилетия, целые века слились для меня в монотонные часы. Я не помнил ни себя, ни своего дома, ничего из того, что могло бы помешать мне в исследованиях.

Ардан отшатнулся и крепче сжал посох. Он знал, что Арор не был святым. Знал, что прадедушка успел совершить за свою жизнь множество ошибок, но…

– Порой он приходил ко мне, – продолжал мираж. – Делился своими мыслями или новостями внешнего мира. Я ведь все равно не мог ни с кем поделиться. Да и даже почти не осознавал того, что он мне говорил. Но Арор приходил… потом забирал мои исследования и снова уходил. И так, пока, наконец, мое тело не подарило мне свободу. И только когда мой разум начал разрушаться, то стали слабеть и его чары. Понимаешь?

Ардан кивнул.

– Слишком хаотичная трансформация параметров, – едва слышно прошептал Ардан. – Ни одна целостная структура не выдержит столько беспорядочных изменений в условиях. Правильно?

– Тень моего разума крайне ограничена, кровь Арора. Выбирай вопросы правильно, – повторил мираж, затем несколько раз мигнул и вернулся в прежнее русло разговора. – Последние недели своей жизни я потратил на создание этого миража. Понимаешь зачем?

Ардан снова кивнул.

– Ты хотел отомстить, – медленно произнес юноша. – Отомстить Арору. Ты действительно создал из своей темницы ловушку.

– Все верно, – не стал отрицать мираж. – В отличие от подданных Королев, я не стал добавлять в нее никакой спасительной лазейки. И за те века, что я провел над изучением тайн магии… что же, кровь Арора, знай, что даже Хозяин Звездного Пламени не ушел бы невредимым. Да, может быть, я его не убил бы, но он бы страдал. Долго и мучительно.

Мысли в голове Ардана обернулись сверкающими искрами – с такой скоростью они мелькали одна за другой.

– Остальные из отряда Мендеры, что случилось с твоими товарищами?

– Арор их убил, – тут же ответил мираж. – Всех до единого. Реми, Басхаг, Крам, Марсель, Эстеньен, Ивар, Степняк. Он выследил каждого и прикончил. Просто не мог позволить себе рисковать тем, что Герцог как-то сможет повлиять на нас.

Сердце Ардана пропустило удар. Дедушка… Теперь Арди знал, почему легендарные герои Войны Рождения Империи затерялись на страницах истории. И теперь стало понятно, почему в книге Николаса смешались события из разных времен. Просто потому, что так проявлялись слабеющие чары Арора. Те мысли и новости, которыми тот делился с Николасом, потихоньку вместе с чернилами протекали на страницы.

Оставался последний вопрос:

– Если… если ты хотел отомстить Арору, то… – Ардан положил ладонь на свой гримуар, будто имел хоть какие-то шансы против пусть и мертвого, но Николаса, который и открыл ему двери в мир Звездной магии. – То почему я все еще жив?

Мираж исчез и появился около иллюзии окна, расположенной позади его стола.

– Горящий дом. Кричащий юноша. И старик, пронзивший свое сердце мечом, который он же и выковал, – произнесла тень Николаса, заставляя Арда сделать несколько шагов назад. – Я так часто видел этот сон, что путал его с реальностью. Никто не властен над временем и не способен видеть будущее, потому что будущее лишь бесконечный набор вечно меняющихся параметров, кровь Арора. Но даже так, возможно, среди множества параметров есть самый статистически вероятный. И если так, то… Арор любил тебя. Возможно, лишь когда ты появился на свет, Арор в принципе вспомнил, зачем ему сердце. Впервые с момента, как похоронил жену… Так что зачем мне твоя смерть?

Мираж повернулся к нему и улыбнулся. Так, как, пожалуй, улыбнулся бы хищник в лицо жертве, которую готов вот-вот растерзать.

– Ведь ты будешь страдать, ребенок с именем Ард. И я омою твоими страданиями могилы моих соратников. Потому что ничто не причинит Арору, даже после смерти, такой боли, как твоя. А теперь ступай, кровь Арора. Мне радостно от мысли, что ты не успеешь, когда…

* * *

Ардан хлопнул ладонью по стене, на которой все еще белел след от старого зеркала.

– Не успею? – прорычал он. – Не успею что именно?!

Но камень оставался нем к его вопросам.

– Арди? – встрепенулась стоявшая рядом Тесс. – Тебе не кажется, что башню немного трясет?

Ардан посмотрел на жену, все так же державшую его под локоть, а затем резко перевел взгляд на наручные часы. Прошло десять минут с тех пор, как они вошли в этот зал. И можно было бы подумать, что все, что Арди видел, происходило лишь внутри его разума, если бы не след на ладони, оставшийся от острого парапета.

– Арди, – снова позвала Тесс, прижимаясь к нему боком. – Ее *действительно* трясет.

Ард встрепенулся и почувствовал легкие ритмичные толчки, отдававшиеся через пол в ноги и поднимавшиеся все выше и выше по его собственному телу.

– Не переживайте! – увещевал ученый. – Из-за особенностей местного грунта башню порой потряхивает. Но обычно не происходит ничего…

Буквально под самый конец его успокаивающей реплики с потолка в паре метров от дородного господина хлопнулся кусок каменной кладки. Разлетевшись на десятки мелких осколков, он оцарапал несколько взвизгнувших девушек и экскурсовода, взвизгнувшего в ничуть не менее пронзительной манере.

– …серьезного.

Несколько мгновений, в полной тишине, ученый и господа разглядывали друг друга, пока башня не заходила ходуном и на головы не посыпались ручейки песка.

– Бежим! – взревело одновременно несколько голосов, и все бросились в обратном направлении.

Ардан, вручив Тесс в руки свой посох, подхватил жену на руки и, буквально размазываясь в пространстве, бросился к выходу.

* * *

Они стояли вдвоем поодаль от раскопа, внутри которого суетились десятки ученых. Они бегали, что-то кричали, порой тыкали друг в друга пальцами. Некоторые и вовсе буквально орали самые последние ругательства и, вооружившись лопатами, пытались откопать завалы. Но даже когда у них получилось расчистить тонны земли, ухнувшей в то место, где только что находилась башня, Арди сомневался, что они смогут что-то там отыскать.

Николас наверняка позаботился о том, чтобы его могилу больше никогда не потревожили.

Отпуск… какое заманчивое, какое мечтательное и насколько же лживое слово.

– Тесс.

– Что, дорогой?

– Давай завтра опять поплаваем на яхте?

Жена посмотрела на него с легким удивлением, а затем с чуть печальным пониманием. Ему действительно не требовалось что-то говорить, чтобы рыжая певица услышала его мысли.

– Давай, – только и ответила она.

Глава 157

Студия звукозаписи, где Тесс с самого утра колдовала над совместной вещью с Лючией, пряталась в тихом переулке за набережной. Так что Ардан, проводив жену до дверей и получив строгий наказ не скучать, вплоть до самого вечера остался предоставлен самому себе. Скучать он, признаться, и не собирался, потому как скука требовала некоей доли пустоты в голове, а в голове Арда после обрушения башни находилось что угодно, только не пустота.

До конца отпуска оставалось три дня.

Эта простая мысль всю последнюю неделю по пятам бродила за Ардом. И чем ближе подступал день отбытия, тем отчетливее он замечал то, на что в первые дни не обращал внимания. Свет над Лазурным Городом к вечеру сгущался, наливаясь медовыми красками. Солнце пока еще не спешило клониться к западу и парило где-то высоко над холмами, позволяя знойному дню неторопливо, по капле, стекать к закату.

Ардан шел вдоль набережной. Под его ногами теплый камень щедро делился накопленным за день жаром. Внизу, на песке, доживал свои последние часы пляжный ажиотаж. Семьи с детьми неспешно собирали полотенца, корзины и зонты, отряхивали песок с разморенных малышей и тянулись к лестницам. Старики в закатанных до колен штанах сидели под полосатым тентом и стучали костяшками по деревянному столу, попутно споря о чем-то столь увлеченно, будто решали судьбу всей губернии. У самой кромки воды ребятня резвилась в последних минутах игры, выжимая из уходящего дня все до последней капли. Арди ненадолго прислушался к тому, как их звонкие голоса смешивались с мерным дыханием прибоя.

Ардан облокотился на парапет и долго смотрел на всю эту странную, даже спустя почти две недели – все еще непривычную ему суету и старался ни о чем не думать.

После экскурсии… Вернее, после рухнувших сводов, похоронивших под тоннами земли большинство ответов, ему хотелось именно такого – простого, теплого, человеческого шума. Хотелось стоять и смотреть, как чужая жизнь мерно течет мимо своим чередом, как она текла до их с Тесс приезда и как будет течь после их отъезда. Город совсем не изменится без них. Город даже не заметит, что они уезжают.

Отчего-то от этой мысли было одновременно немного грустно и столь же спокойно.

Ардан неспешно двинулся дальше. Слух матабар, привычный вылавливать шорох полевки под снегом, сам собой выхватывал из вечернего гомона обрывки чужих разговоров.

– …десять и два, сорок три… да чтоб тебя, опять сбилась, – бормотала под нос торговка фруктами, прямо на прилавке, между пирамидами апельсинов, пересчитывая дневную выручку.

– …и если твоя матушка еще раз напишет, что я тебя как-то не так кормлю, я лично ей отвечу, так и знай, – сердито выговаривала молодая женщина своему спутнику, а тот лишь виновато прижимал шляпу к груди.

– …двадцать ксо за корзину кефали, ты в своем уме? Да я за такие деньги сам в море прыгну и руками, к демонам, наловлю! – гудел у рыбной лавки загорелый мужчина с сетью через плечо.

Где-то на террасе кафе граммофон шелестел знакомым мотивом, и немолодой официант, протирая столы, вполголоса подпевал «Кошке», безбожно перевирая половину слов. Ардан невольно улыбнулся, подумав, что муж исполнительницы неспешно гуляет в трех шагах, а официант об этом так никогда и не узнает.

И вот что удивительно. За целый вечер, за всю долгую прогулку по набережной Арди ни разу не услышал ни слова о войне. Ни о Тазидахиане с их мутантами и армией, ни о призывных плакатах, развешанных по всей Империи. Люди вокруг говорили о ценах на рыбу, о письмах от тещи, о сбежавшем молоке и о вечернем концерте в погребке у Пьетро. Таксист не соврал,

и данное заведение действительно пользовалось на набережной, да и во всем городе, весьма большим спросом.

Ардан шел и слушал, как маленькие, теплые, порой даже смешные заботы наполняли до самых краев Лазурный Город, и в их густом потоке для каких-то тяжелых мыслей будто бы даже не оставалось свободного места.

Ардан слушал и впервые за долгое время ловил себя на странном чувстве. Ему бы, наверное, тоже так хотелось. Хотя бы изредка. Пусть на пару дней. Пусть всего на две недели… Жить, считая апельсины, споря о кефали и перевирая слова любимых песен. Не уметь слышать шепота Имен, не знать правил Звездной магии и тем более понятия не иметь ни про Кукловодов, ни про таинственного Герцога.

Внезапно по ушам ударил гулкий рокот.

Низкий, утробный, прокатившийся по набережной звук заставил обернуться не только Арда, но и добрую половину прохожих. По мостовой, ловко огибая зазевавшегося разносчика, пронеслась тройка мотоциклов. Солнце слепящими бликами вспыхивало на их хромированных трубах.

Двухколесные агрегаты сбавили ход у приземистого строения на дальнем краю набережной – там, где курортная ее часть переходила в портовую. И тут же, ловкими дворовыми котами, один за другим нырнули в распахнутые ворота.

– Как же раздражают, – проворчала немолодая женщина и, презрительно фыркнув, перешла дорогу.

Арди невольно вспомнил пятерку ездоков в авиационных очках, которых приметил из такси в первый день.

– Почему бы и нет, – протянул Ардан и, недолго думая, зашагал следом.

Строение на поверку оказалось ангаром, причем ангаром весьма любопытным. Под его высокой железной крышей умещались разом и мастерская, и небольшое производство, спрятанное за дощатыми стенами, и торговая лавка. Вдоль стен тянулись верстаки с разложенным инструментом, с потолочных балок свисали тали и цепи, а в дальнем углу кто-то приглушенно стучал молотком по металлу.

Воздух здесь буквально насквозь пропитался запахом машинного масла, бензина, кожи и горячего железа. А посреди всего этого великолепия, на деревянных подставках, ровными рядами стояли мотоциклы. Никак не меньше двух десятков, если не больше.

Ардан остановился у порога, разглядывая ближайшую машину, и не сразу заметил, как к нему подошли.

– Чего угодно господину магу? – прозвучал низкий, чуть скрипучий голос. Почти как несмазанная уключина.

Арди обернулся и увидел перед собой старика – кряжистого, широкого в кости, с лицом, выдубленным соленым ветром до состояния салона «Деркса» капитана Пнева.

Из-под закатанных рукавов рабочей рубашки выглядывали выцветшие до голубизны морские татуировки: якорь, русалка с поблекшим от времени хвостом и трехмачтовый корабль на вздыбленной волне. А ниже колен у старика вместо ног крепились два потертых протеза. К каждому из них была приклепана хитрая железная скоба с упором, чем-то напоминавшая половину стремени.

– Я просто посмотреть, – ответил Ардан. – Увидел, как сюда заезжали мотоциклы, и стало любопытно, что…

Старик не дослушал. Он шагнул ближе, без всякого стеснения заглянул Арду прямо в глаза и, чуть склонив седую голову набок, долго, добрых пять секунд, всматривался в них. Арди от неожиданности даже не почувствовал привычного искушения шагнуть внутрь чужого разума.

Старик медленно кивнул каким-то собственным мыслям.

– Ясно, – проскрипел он. – Сюда часто приходят такие, как ты.

– Какие – такие? – нахмурился Ардан.

– Не важно, – старик лишь отмахнулся широкой, изрубцованной ладонью. Не из грубости, а просто, как и любому старику, ему не хотелось тратить лишних слов. Дедушка порой шутил, что за всю жизнь столько раз повторял одно и то же, что лучше сам себе язык прикусит, чем опять пустится в пространные объяснения одних и тех же мыслей. – Пойдем лучше, покажу машины. Смотреть, если что, можно бесплатно. За это хрустиков пока не берем.

И он, немного забавно постукивая железными скобами, двинулся вглубь ангара.

– Вот эта зовется «Стрекоза», – старик хлопнул ладонью по седлу легкой машины с тонкой рамой и одиноким цилиндром, торчащим под баком. – Одна лошадиная сила на каждые десять кило веса. Расход смешной, разгон… ну, в принципе, тоже смешной, цена еще более забавная. Берут посыльные, энтузиасты, ну и студенты, у кого отцы при деньгах. На ней не разобьешься, даже если очень постараешься.

– А это? – Арди кивнул на машину посолиднее, к боку которой крепилась лодочка коляски с маленьким ветровым стеклом.

– «Альбатрос», – в скрипучем голосе старика прорезалось что-то мягкое. – Дальнобойная птица. Два цилиндра, мягкие рессоры, в коляску влезает жена, собака, недельный запас провизии и столько нервов, сколько у тебя хватит, чтобы всю эту ватагу развлекать. На таком хоть вокруг всего Лазурного моря, хоть до самых Соленых рек. Но в основном берут стражи. Военные вроде планируют, как откроем заводские линии, заказ оформить. Пробный пока, конечно.

Третья машина стояла особняком. Ниже, чем остальные, с виду более поджарая (*если так можно было выразиться про груду металла*), лишенная всего того, что могло бы помешать ехать как можно быстрее. Ни багажных кофров, ни подножек для пассажира, ни даже крыльев над колесами Ард так толком и не обнаружил.

– «Оса», – старик усмехнулся в седые усы. – Злая мелочь для тех, у кого есть дополнительное яйцо для храбрости, ноль извилин в башке и уже заранее составленное завещание. Семьдесят километров в час по прямой, если не боишься. У нас на ней гоняют по холмам, и пока, хвала Вечным Ангелам, все живы. На костоправов, правда, траты дополнительные приходится закладывать, но что поделать, если мозгов недостаточно.

Пока они шли вдоль ряда агрегатов, от дальнего верстака до Арда долетал нескладный гомон. Там, вокруг разобранного двигателя, расположилась пестрая компания из полудюжины человек. Арди, невольно прислушавшись, с удивлением понял, *насколько* пестрая.

Худой мужчина с чернильными пятнами на пальцах, судя по разговору, служил секретарем в местной городской администрации. Его сосед, коренастый крепыш со въевшейся в ладони сапожной смолой, держал обувную мастерскую через две улицы от набережной. Седовласый господин с властным голосом оказался ни много ни мало окружным судьей, а здоровяк в расстегнутом форменном кителе – сержантом городской стражи.

– …да говорю тебе, у тебя смесь бедная, оттого и стреляет на холостых, – горячился сапожник. – Подкрути винт на четверть, и будет петь не хуже, чем девка в кабаре.

– Сам ты бедная смесь, – гудел сержант. – У меня зажигание запаздывает. Я уже неделю пытаюсь с ним что-то сделать, но все мимо.

– Ага, зажигание… что у тебя там, Эрталайновая свеча бракованная? Так бы уже закипел на второй передаче.

– Вот разберем – увидишь!

– Господа, господа, – судья поднял ладонь, и спорщики притихли. – Главный вопрос вечера остается открытым. Кто в воскресенье срезал поворот у маяка и едва не отправил меня в кусты? Я ведь могу и штраф оформить, между прочим.

– А нечего было тащиться посреди дороги, ваша честь. Вы свою задницу чуть быстрее перетаскивайте, нежели когда от кабинета до трибуны в суде дефилируете. И все будет в

порядке, – невозмутимо отозвался секретарь, и вся компания тут же грохнула хохотом. Даже судья, посопротивлявшись для виду, рассмеялся вместе с остальными.

– …а моя вчера опять грозилась продать эту, как она выражается, тарахтелку, пока я сплю, – пожаловался сапожник, вытирая руки тряпкой, при виде которой возникали сомнения в логичности решения. Лоскут ткани выглядел едва ли не грязнее, чем руки владельца. – Я ей говорю, продавай, только учти, я тогда вторую куплю, подороже. И жену тоже найду. Вторую. И помоложе!

Ардан слушал их и не мог сдержать улыбки. Он уже когда-то давно слышал точно такие разговоры. Едва ли не слово в слово, только велись они за тысячи километров отсюда – у костров и коновязей Эвергейла. И спорили там не о зажигании, а о подпругах; не о поворотах у маяка, а о бродах через ручьи, а жены грозились продать не тарахтелки, а седла.

Сам не заметив как, Арди остановился.

Перед ним, чуть в стороне от общего ряда, отдыхал агрегат, при одном взгляде на который становилось предельно ясно, что он являлся флагманским экземпляром. Даже на вид мощный двухцилиндровый мотор, развернутый широким ласточкиным крылом, поблескивал ребрами охлаждения между колес. Каплевидный бак был выкрашен в глубокий, насыщенный синий цвет, с тонкой золотой окантовкой. Широкое кожаное седло на спрятанных пружинах, высокий руль с белыми костяными рукоятями и две хромированные выхлопные трубы вдоль правого бока.

– Хороший выбор, – старик неслышно возник рядом и одобрительно цокнул языком. – «Буревестник». Сердце у него, правда, злое. Восемнадцать лошадей. Но характер честный. Без подлостей. Болтанку тоже в самый неподходящий момент не устроит. Если руки, конечно, не из задницы растут. Если заботиться, то будет катать хоть до старости. Твоей, разумеется, не своей. Гарантия на пятьдесят лет.

– Я ничего не выбирал, – возразил Арди и тут же напомнил: – Просто любопытно.

– Ну да, ну да, – с самым серьезным видом старик покивал, но не без смешинки в глазах. – Просто смотришь. Четверть часа все агрегаты просто смотрел, а у этой просто встал. Знаю я ваше «просто». У меня на нем половина заказов держится. – Он почесал татуированное предплечье и кивнул в сторону задних ворот ангара. – Прокатиться хочешь? У нас там круг накатан, для своих держим. Пыльно, зато мягко падать.

– Я не умею, – честно ответил Ардан.

– Никто не умеет, пока не сядет, – пожал плечами старик. – Пойдем. Полчаса у меня для тебя найдется.

За ангаром, между задней стеной и поросшим сухой травой пустырем, действительно тянулся накатанный грунтовый круг шагов в триста длиной. С двумя пологими поворотами и небольшим трамплином из утрамбованной земли, заботливо помеченным выбеленным камнем.

Старик выкатил «Буревестник» на нечто, отдаленно напоминающее стартовую полосу гоночного трека, утвердился рядом на своих железных упорах и принялся объяснять, попутно тыча в машину коротким крепким пальцем.

– Смотри сюда и запоминай, повторять не люблю. Вот этот рычаг под левой ладонью – сцепление. Оно разъединяет мотор и колесо, понял? Выжал – мотор сам по себе, колесо само по себе. Отпустил – они снова в сцепке, и мотоцикл поедет. Правая рукоять – газ. Повернешь на себя – подкинешь в топку, от себя – чуть придушишь. Под правой ступней педаль. Это тормоз заднего колеса. Только жми его плавно. Буквально как на больную мозоль, а не как по таракану хреначишь. Понял? Я бы, конечно, метафору с женщиной какую-нибудь ввернул, но они у меня только для морского дела… Но это детали. Так! Вот эта лапка под левым носком – передачи. Носком вниз – первая, подцепил вверх – вторая, еще раз – третья.

Ардан слушал, а его память, натасканная годами зубрежки печатей и формул, послушно раскладывала услышанное по полочкам. Каким именно? Пока было не очень ясно.

– Заводится вот этой педалью, – старик указал на откидной рычаг сбоку. – Встаешь, переносишь вес и бьешь вниз. Надо порезче, налегай прям всем телом. Для сравнения представь, что иначе тебя гадюка за яйца схватит, так что от того, насколько ты отчаянно по ней каблуком впишешь, зависит наличие потомства. И главное, запомни, маг. Куда глаза – туда и колеса. Захочешь объехать столб, а сам при этом на него как на голую красотку пялишься – приедешь точно в этот столб. И, в отличие от красотки, его объятья тебе вряд ли понравятся. Мотоцикл твой взгляд всегда чувствует лучше, чем руки. Так что смотри всегда туда, куда хочешь попасть. В жизни, кстати, работает так же.

Арди перекинул ногу через седло. «Буревестник» на поверку оказался неожиданно тяжелее, чем казался внешне. Ардан выжал левый рычаг, привстал и ударил ногой по пусковой педали. Мотор чихнул и промолчал. Со второго удара он чихнул уже несколько раз, а с третьего вдруг схватился и зарокотал. Затрясся всем своим железным нутром, через седло и рукояти отправляя вибрации прямо в кости наездника.

– Первую передачу, – перекрикивая рокот, скомандовал старик. – Теперь сцепление отпускай. Плавно! Плавно, тебе говорят, шпала магическая!

Отпустить плавно у Арда так и не получилось. Рычаг выскользнул из-под пальцев, машина испуганным зайцем прыгнула вперед, и мотор тут же заглох, едва не выбросив седока из седла. Старик даже не поморщился.

– Заново. Сцепление – это тебе не курок. Ты его нахрена как мусор выбрасываешь, а? Плавнее делай. По чуть-чуть. По волоску.

Вторая попытка закончилась тем же позорным прыжком и той же тишиной. Но, в отличие от уроков вождения автомобиля, Арди не чувствовал ни раздражения, ни паники. Только какой-то едва заметный азарт. Почти такой же, как когда он первые недели учился держаться в седле. Только на крупе лошади, а не стального зверя.

Старик все это время лишь беззлобно посмеивался.

– Давай, парень. Третий раз он счастливый самый. Пробуй.

На третий раз Арди отпускал рычаг настолько бережно, насколько только мог. Мотор зарычал глуше, машина мягко подалась вперед, качнулась – и поехала.

Первые метры дались страшно. «Буревестник» вилял, рыскал носом, норовил завалиться то вправо, то влево, и Ардан судорожно пытался поймать равновесие всем телом сразу. Потом он прибавил газу, машина помчала быстрее, и произошло маленькое чудо – виляние заднего колеса само собой сошло на нет. Агрегат будто нащупал в пространстве невидимую опору, и колеса выровнялись.

Первый поворот Арди прошел практически на полусогнутых, со скоростью усталого от дневной суеты пешехода. Второй – уже смелее, инстинктивно чуть заваливая машину набок и с удивлением обнаруживая, что от этого она становится лишь устойчивее.

На следующем круге он подцепил носком вторую передачу. Мотор радостно зарычал, и сухой горячий ветер ударил в лицо, выбивая из глаз невольные слезы. Арди тут же моргнул, опуская на глаза третье веко.

А на третьем круге Арди вдруг заметил, что в голове у него стихло.

Его разум, вся его бесконечная внутренняя канцелярия, день и ночь перебиравшая из одного архива в другой тревоги, планы, интриги, Звездные формулы и тайны искусства Эан'Хане, сейчас была занята одним-единственным делом – не упасть. Скорее даже – выжить. Арди целиком и полностью сосредоточился на том, чтобы удержать равновесие, не переборщить с газом, выцелить взглядом выход из поворота, плавно перенести вес, подхватить передачу. На Кукловодов в этой кутерьме не осталось никакого места. На Николаса с его погребен-

ной башней тоже. На грядущую войну, на исследования, на аптеку, на экзамены – ни единого свободного уголка.

Только рев мотора, дрожь рукоятей в ладонях, горячий ветер и желтая пыльная лента круга, летящая под колеса.

Точно так же было на морском дне, среди кораллов, когда он лежал, зарывшись руками в песок, и смотрел на преломленное солнце. Тогда тишину в его голове подарила вода. А теперь ее принес с собой грохот.

«Забавно, – отстраненно подумал Арди, выходя из поворота и снова открывая газ. – Чтобы мозги наконец замолкли, им нужно либо семь минут без воздуха, либо восемнадцать лошадей под седлом. Другого мне, похоже, не дано».

Он гонял по площадке до тех пор, пока солнце ощутимо не сползло к холмам. С каждым кругом машина слушалась все покорнее, а в голове постепенно прояснялось. Сердце, несмотря на скорость и отсутствие какой-либо, пусть даже и иллюзорной, безопасности, удивительным образом успокаивалось. И когда Ардан наконец вкатился к воротам ангара и заглушил мотор, эта приятная, мягкая тишина еще несколько долгих секунд звенела у него в ушах.

– Ну как? – Старик, сложив руки на груди, стоял у ворот. – Потише в башке стало?

Арди медленно поднял на него взгляд.

– Откуда вы…

– Вот за этим сюда и приходят, – просто ответил старик и кивнул куда-то за плечо Арда. – Тебя уже, между прочим, ждут, дорогой новый клиент. Магов, кстати, у меня в списке заказов пока еще, по-моему, не было.

Ардан обернулся.

У ворот ангара, возле конторки с кассовой книгой, стояла Тесс – в легком летнем платье, с дорожной сумочкой на локте и с самым невозмутимым выражением на лице. А еще она выписывала чек.

– Тесс?!

– Мы закончили чуть раньше, и я пошла тебя искать, – она аккуратно вывела сумму, промокнула чернила и лишь после этого подняла на мужа смеющиеся глаза. – Иду к набережной, слышу – за ангаром что-то рычит, а сверху, с холма, видно площадку. И знаешь, что я там увидела? Своего супруга, у которого было такое беспечное лицо, что я даже на секунду испугалась, не успел ли он удариться обо что-нибудь головой. В последний раз я тебя таким видела на свадьбе.

– Тесс, подожди, я же не…

– Поздно, – отрезала она и с явным удовольствием вырвала чек из книжки.

Старик принял бумагу, близоруко глянул на сумму, удовлетворенно крякнул и протянул Арду широкую, твердую, как доска, ладонь.

– Бад Фонский, – представился он. – Тридцать лет водил торговые суда по Лазурному и по Соленым рекам, пока море не взяло с меня плату за проезд, – он коротко стукнул костяшками по протезу. – Теперь вот проектирую и строю. Мануфактура «Спайл», единственная во всей Империи, где делают мотоциклы. Так что поздравляю, маг, ты теперь владелец «Буревестника», самой лучшей машины по эту сторону Империи. По ту сторону, впрочем, тоже. Мы же единственные.

– Я… благодарю, – только и сумел выдавить Ардан, пожимая его руку.

– Я ведь как тебя в воротах увидел, сразу понял, что уедешь отсюда покупателем, – господин Фонский усмехнулся в усы. – Глаза у тебя были подходящие. Доставим, если что, морем. Прямиком до Метрополии. В ящике и в масле, все как полагается. Жди месяца через полтора. И вот еще что, – он ткнул пальцем в грудь Арду. – Первую тысячу километров мотор выше половины спидометра не крути. Обкатка – это святое. Ну, если не хочешь потом разбираться, как чинить пташку. Кстати, не уверен, что в Метрополии тебе с этим помогут. Так что я пару

книг, мы тут сами у типографии заказываем… В общем – литературу полезную тоже отправлю. И это… там в Метрополии, слышал, сейчас колесного транспорта, как дерьма у демона. Так что поаккуратнее, если к Вечным Ангелам пока не торопишься.

* * *

Песок все еще не успел расстаться с накопленным за день теплом. Оно мягко проникало сквозь ткань, грея чуть вспотевшие ладони и босые ступни. Тесс и Арди сидели у самой кромки воды, на опустевшем к вечеру пляже, и смотрели, как солнце постепенно тонет в Лазурном море.

Огромный, тяжелый, налившийся медью солнечный диск неторопливо опускался к горизонту. От него через все море к самому берегу тянулась дрожащая дорожка расплавленного золота. Волны мерно, с тихим шипящим вздохом, будто море дышало во сне, накатывали на песок. Белая пена оставляла причудливые узоры мерцающей каймы, чтобы затем тут же сменить ее совсем другой.

Высоко над водой, в облаках, подкрашенных снизу розовым и сиреневым, кружили чайки.

– Между прочим, он стоил втрое дешевле автомобиля, – нарушила молчание Тесс, не отрывая взгляда от горизонта. – Так что можешь даже не начинать.

– Я и не начинаю, – сказал Ардан и тут же начал: – Просто это слишком дорогой подарок, Тесс. Мне неловко. У тебя ведь тоже есть траты, связанные с концертами. Хотя бы даже зарплата музыкантам, когда выступаете не в Концертном Зале, а…

– Так, все, – Тесс развернулась к нему всем корпусом, и в ее зеленых глазах вспыхнул хорошо знакомый огонек. – Ард. Посмотри на меня и слушай внимательно. Я твоя жена. Не гостья, не любовница и не девочка, которой нужно спрашивать разрешение. Я. Твоя. Жена. И я могу делать своему мужу такие подарки, какие мне только захочется. Захочу – куплю тебе мотоцикл. Захочу – дирижабль. И единственное, что тебе позволено по этому поводу делать, – это радоваться. И все! Если что, то я закончила.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом Арди медленно, тщательно пряча улыбку, склонил голову.

– Слушаюсь и повинуюсь, госпожа Эгобар.

– Так-то лучше, – фыркнула Тесс, и весь ее грозный вид тут же рассыпался. Она придвинулась ближе, забралась под тяжелую руку мужа и улеглась у него на плече.

Они долго сидели молча.

Солнце уже коснулось воды, и золотая дорожка на волнах окрасилась алым, потом багряным, а затем и вовсе начала медленно гаснуть. Чайки кричали все реже, прибой дышал все тише, а теплый ветер приносил с набережной далекие, размытые звуки.

Город за их спинами уже зажигал первые огни.

– Арди, – тихо позвала Тесс, не поднимая головы с его плеча.

– М-м?

– А мы ведь приедем сюда еще раз? Когда-нибудь. Если не следующим летом, так через год. Просто… сможем?

Ардан посмотрел на догорающую кромку солнца, на темную воду, на чаек, растворяющихся в густеющем небе. Где-то на востоке их ждала столица. Смогут ли они сюда вернуться?

– Обязательно, – ответил Арди. – Обязательно сможем.

Как же истово он надеялся, что не обманывает, помимо Тесс, самого себя.

* * *

За широким, чуть подрагивающим окном вагона расстилалась бескрайняя степь, даже не подозревавшая, что где-то там, на востоке, пролегала ее граница. Высокие травы, до медового золота успевшие выгореть за минувший летний месяц, неспешными длинными волнами колыхались под ветром. Они бежали от самого полотна дороги до едва различимой кромки горизонта, то и дело перетекая одна в другую. Солнце, низко повиснув над бескрайними просторами, заливало степь густым предвечерним светом, искрами преображало в своих лучах каждую травинку.

Кое-где над колышущимся морем трав поднимались одинокие курганы, поросшие седым ковылем и смиренно хранящие память о тех, кто уже давно ушел с Вечными Ангелами. Редкие деревья порой мелькали поодаль, раскинув кроны навстречу ветру. Они щедро отбрасывали через солнечное золото длинные синие тени. А над всем этим великолепием раскинулось огромное, выцветшее от зноя небо, по которому неторопливо плыли величавые облака, роняя на землю плывущие пятна полумрака.

Ардан смотрел в окно, не в силах отвести взгляда. Теплый ветер, врывавшийся в приоткрытую раму, приносил с собой запах полыни, нагретой земли и нескончаемой, ничем не стесненной свободы.

– А я все же утверждаю, что мы обязаны повысить цены для оптовой закупки Короны. – Стуча серебряными вилками по фарфоровой посуде, рядом ужинали несколько господ. – Тот факт, что Корона до сих пор, несмотря на всеобщий ажиотаж, покупает у нас прокатную и листовую сталь по ценам прошлых лет, – просто грабеж какой-то.

– Совершенно согласен, Петр, – поддакнул второй господин. Не менее широкий в талии и столь же басовитый, но при этом с руками едва ли не блестящими бархатистым шелком ухоженной кожи. – При прочих равных, мы бы могли ее продавать на внешнем рынке. Те же Селькадо предлагают очень вкусные цены.

– Именно, именно, Густав, – вздернул вилку с трепещущей на ней стручковой фасолью некто Петр. – Даже с учетом транспортировки морем, пошлин и оплаты страховым компаниям, торговля с Селькадо выгоднее на семь процентов по отношению к Короне.

– Не говоря уже о том, что мы платим налоги! – возмутился третий господин, не в пример более худой, чем два его собеседника. – Мы платим налог с добычи. Налог с производства. Налог на транспортировку сырья по Империи. И все зачем? Чтобы Корона держала неоправданно низкие цены? Если его императорскому величеству так угодно модернизировать армию и устраивать новый промышленный бум, то почему это должно происходить за наш счет?

– А я говорил, господа, а я предупреждал, – покачал головой Петр и отправил в рот кусок оленьего стейка. – Когда Павла только венчали на престол, что я тогда говорил? Коронование социалиста не приведет ни к чему хорошему. Сначала он задушил частное страхование, создав нам новую налоговую нагрузку. Затем ураганом прошелся по всем крупным предприятиям, которые как могли срезали свои затраты, чтобы… что? Чтобы мы тут постепенно превращались в крепость? Да я уже не помню, когда у меня продукцию закупал кто-то, кроме военных. А с Армией, как всегда, свои собственные условия. Льготные цены и… да вы и сами знаете.

– Да-да, – поддакнул Густав, утирая со второго подбородка жирный соус. – И вспомните, что случилось с господином Мэном. Если уж даже сам Тревор Мэн попал под каток его императорского величества, то где гарантии, что наши предприятия вскоре не окажутся там же?

– И ведь не то чтобы у Короны не имелось собственного производства, – тут же встрял шумный Петр. – Я даже не беру в расчет монополию на добычу Эрталайн, которая по закону, заметьте, по конституции Империи вообще запрещена… Запрещена! Кому бы то ни было, кроме Короны. Но Корона обладает почти тридцатью шестью процентами вообще всех произ-

водственных мощностей. Так же, как и сельскохозяйственных и по добыче ресурсов. Больше трети страны в буквальном смысле принадлежит самой крупной в Империи фирме. И называется она – кровь Агровых.

– Довольно несложно, дорогой друг, строить промышленную империю, когда у тебя в целом есть своя собственная Империя, – фыркнул Густав.

– Вот потому, – снова встрял худой, – я утверждал, утверждаю и буду утверждать, что Конфедераты куда прозорливее нас, господа. Модель, которую предлагает Корона, уже давно устарела. Нам нужен не Император со своими бешеными шавками из Черного Дома. Нам требуется нормальный, самостоятельный кабинет министров и премьер-министр. С небольшими сроками по девять, может даже семь лет! На выборных основаниях.

– Чтобы вы, господин Шельц, могли помогать народу определять, кто достоин занять столь вожделенное место? – подмигнул Петр. – Вроде так это происходит в Конфедерации.

– Чтобы я, дорогой друг, мог продолжать нормально развивать свои предприятия, без необходимости постоянно оглядываться через плечо, – парировал худой. – И не думать о том, что у меня, видите ли, есть перед кем-то обязательства, которые я, о чудо, никогда не соглашался на себя принимать.

– Понимаю вас, – вздохнул Густав и жестом попросил у официанта подлить в бокал. – Получается, что мы должны работать, рисковать всем, жертвовать годами своей жизни, чтобы плоды наших трудов, в том числе и риска, доставались… кому? Сборщикам на конвейерных линиях? Да их сотнями за воротами каждого предприятия. Бери не хочу.

– Император играет с огнем, это точно, – закивал Петр. – И если так и будет продолжаться… помяните мое слово, друзья, он обожжется. Нельзя забывать, что едва ли четыре процента жителей Империи оплачивают почти семьдесят процентов всех налоговых поступлений в Казну. А Император, вот уже скоро будет как третий год кряду, ставит нам палки в колеса.

– И под каким, главное, предлогом, – фыркнул Густав. – Да и плевать мне на этот Тазидахиан и их эту… как ее… Хартию Севера или как там они себя назвали. Какая разница, с кем торговать, до тех пор, пока это приносит прибыль?

Арди почувствовал легкое прикосновение к своей ладони. Он отвлекся от троицы господ и посмотрел на жену. Тесс надела вечернее черное платье, сделала прическу и прикрепила брошку. Она почти не носила других украшений. Нет, у нее они имелись – подарки от родителей и братьев, только она их, с момента как они начали жить вместе, никогда не вынимала из шкатулки. И никогда не надевала. Кроме одной-единственной брошки.

– Представь их лица, – подмигнула она, наливая им обоим терпкий, янтарного цвета чай, – если ты достанешь свое удостоверение и попросишь повторить все сказанное еще раз.

– Не хочу портить им ужин, – только и ответил Арди. – Тем более я часто слышу подобные разговоры.

Тесс удивленно приподняла брови.

– В Большом, – Арди поспешил ответить на немой вопрос. – После реформы образования прошлого года, когда с ее помощью практически добились обязательной военной подготовки для каждого учащегося. Причем вне зависимости от факультета – в случае Большого – или кафедр для Звездных факультетов других высших учебных заведений. А еще и после реформы этого года, давшей возможность привлекать студентов-магов к весьма своеобразным полевым практикам, Император не то чтобы стал любимой фигурой среди Звездных студентов.

Тесс аккуратно положила руки на стол так, чтобы не коснуться его локтями. Порой, так же как и у Бориса, в ее повадках весьма явно проглядывались аристократические начала.

– Ты не рассказывал.

Ардан лишь пожал плечами.

– Где Корона с Парламентом, Тесс, а где я.

– Сказал человек, – с ощутимой иронией протянула Тесс, – несколько раз лично общавшийся с Императором и премьер-министром.

Ардан снова дернул плечами.

– Уверен, что в Черном Доме это вполне обычная практика, – заметил Арди. – Но политика, Тесс… Я предпочитаю руководствоваться точкой зрения Милара. Мне за это не платят.

Тесс улыбнулась.

– Отец говорит практически то же самое, – заметила она, снова накрывая ладонь Арда своей. – Жаль, что не получилось долететь до Дельпаса на дирижабле, да?

Их рейс действительно перенесли почти на месяц. Как, собственно, и все остальные. А все из-за того, что воздушный порт Лазурного Города пришлось срочно закрыть из-за критической неисправности. В итоге железнодорожные компании получили в свое распоряжение тысячи пассажиров, готовых выкупить билеты даже по весьма завышенным ценам. Причем расхватили их настолько быстро, что когда Тесс с Арди приехали на вокзал, то в кассе оставались лишь последние, неприлично дорогие билеты первого класса.

Так что их отпуск на данный момент больше походил на небольшое предприятие по разорению.

– Не особо, – Арди вздрогнул, снова вспоминая внутреннее устройство некоторых Лей-узлов воздушного транспорта. – Вообще удивительно, что у них перебои с расписанием случаются реже, чем… постоянно.

Тесс засмеялась.

– Арди-волшебник, если тебя слушать, то такими темпами можно в принципе вернуться к обычной дровяной печи, умыванию из бочки и леднику из, непосредственно, речного льда.

– О, поверь, дорогая, всему вышеперечисленному я доверюсь с куда большей охотой, чем любому Лей-механизму, – признался Ардан. – Порой мне вообще кажется, что чем дольше я учусь в Большом и занимаюсь собственными исследованиями, тем больше у меня боязни перед всем, что как-либо связано с Лей.

Тесс продолжила смеяться – не только губами, но и яркими, сверкающими изумрудами, которые она весьма старательно выдавала за собственные глаза.

– Если бы ты знала, как это все проектируется и строится, – скривился юноша, – ты бы сейчас так не веселилась.

– Не занудничай, – только и сказала Тесс. – И вообще, если на то пошло, то я знаю одного волшебника, по случайному совпадению собственного мужа, который недавно и сам изобрел новое Лей-устройство.

– Оно работает нормально и… – начал было Ардан и тут же осекся. – Прототип работал нормально… – Затем он вспомнил самодельную деревянную консоль для управления, постоянно искрящую Лей. – Кхм. Да… лишнее подтверждение, Тесс.

– Я уже поняла, что повторно тебя в подземные линии не затащу.

– Ни-за-что, – едва ли не по слогам ответил Ардан. – Тем более у нас теперь есть автомобиль.

– И мотоцикл, – напомнила Тесс.

– И мотоцикл, – согласился Ардан. – И…

Он хотел было сказать что-то еще, но в этот момент дверь в вагон-ресторан распахнулась, и внутрь влетел встревоженный работник, перемазанный угольной пылью и мазутом.

– Господин маг! – прокричал он через весь вагон. – Нужна ваша помощь!

Ардан тяжело вздохнул. Если что в его жизни и не менялось, так это то, что каждый раз, поднимаясь по ступеням вагона, он все равно что подбрасывал монетку. Одна сторона – поездка пройдет спокойно и гладко, а другая…

– И нужна она весьма срочно!

Глава 158

Ардан тяжело поднялся из-за стола, на мгновение задержал ладонь на плече жены.

– Я отойду, – произнес он тихонько.

Тесс подняла на него взгляд.

– Возвращайся скорее… Я буду ждать.

Она понимающе кивнула и принялась с преувеличенным вниманием изучать меню, хотя по едва заметной складке у ее губ Арди понял, что встревожена она ничуть не меньше его самого. Перемазанный угольной пылью работник уже нетерпеливо переминался у дверей, и Ардан, на ходу извинившись перед соседями по вагону, двинулся за ним.

Дорога к головной части состава вышла весьма шумной. Сперва они миновали нарядный второй вагон-ресторан с его хрусталем, белыми скатертями и негромкой музыкой, потом потянулись пассажирские вагоны с обитыми бархатом диванами, а после началась грубая, рабочая изнанка поезда. С каждым новым тамбуром грохот колес становился все громче и злее. Под ногами тревожно качались железные сцепки, а сквозь щели врывался горячий степной ветер, пахнущий гарью, металлом и нагретой за день пылью. Чем ближе они подходили к паровозу, тем сильнее становился жар, и тем отчетливее Арди слышал тяжелое, утробное урчание огромной машины, тащившей их на восток.

Та самая монетка, которую он мысленно подбрасывал у каждой подножки, похоже, снова легла не той стороной.

– Далеко еще?! – спросил Ардан, перешагивая через очередную лязгающую сцепку.

– Да вот, считай, пришли уже, господин маг! – обернулся работник, повышая голос, чтобы перекричать колеса. – За тендером сразу. Вы только не серчайте, что потревожили, мы бы и сами… но тут уж такое дело, что без вас никак!

– Я не сержусь! – успокоил его Арди, тоже перешедший на крик. – Показывайте, господин машинист!

Работник провел его в самый конец, к трем угольным вагонам, прицепленным сразу за тендером, и с натугой отодвинул тяжелую боковую створку.

– Вот, господин маг, смотрите сами! – выкрикнул он. – Беда у нас!

Ардан заглянул внутрь и сразу понял, в чем дело. Все три вагона, еще в Лазурном Городе доверху загруженные углем, теперь стояли почти пустыми. На дне каждого сиротливо чернела жалкая кучка крошева вперемешку с угольной пылью. Этого добра не хватило бы даже на пару часов хода.

Устройство паровоза Арди представлял себе лишь в общих чертах, как представляет всякий Звездный маг, проучившийся пару лет в Большом и однажды побывавший в передряге, связанной с поездом.

В топке, прожорливой железной утробе, без устали жгли уголь, после чего пламя нагревало воду в огромном клепаном котле. Жидкость обращалась в пар, пар скапливался под чудовищным давлением и толкал поршни, а те уже через хитрую систему тяг и рычагов вращали колеса. Машина эта пожирала топливо с без преувеличения ненасытной жадностью. Так что даже три полных вагона угля на такой долгий перегон через степь были рассчитаны с минимальным запасом, чтобы добраться до следующей станции и догрузить топливо. А теперь от этих трех вагонов не осталось почти ничего. Получалось, что состав, по сути, был уже обречен вот-вот замереть посреди голой равнины.

– Кто у вас старший?! – спросил Ардан, отступая от створки. Горло уже начало немного саднить из-за постоянного крика.

– Так машинист, господин! Корх! Сейчас позову! Он тут, рядом!

Машинист оказался немолодым, кряжистым мужчиной с лицом, навсегда впитавшим угольную копоть, и с руками, которые вполне сошли бы за обугленные головешки. Он вытер ладони замусоленной ветошью, оглядел Арда с головы до ног долгим, оценивающим взглядом и тяжело, со свистом, вздохнул.

– Корх, старший машинист этого состава! – представился он хрипло. – Не знаю даже, что и думать, господин маг! Голову уже сломал!

– А что тут думать?! – Ардан кивнул на пустые вагоны. – Угля же нет! Вы его не загрузили, что ли?!

– В том-то и проблема! – Корх поскреб седую щетину черным от въевшейся пыли пальцем. – Может, какой идиот валун на пути приволок, мы на него напоролись и пузо вспороли! У меня раз, лет десять тому, такое было под Еликом! Полтендера за час сожрали, еле дотянули! Может, вагоны нам подсунули из дрянной стали!

– Что значит вспороли?!

– Если заберетесь внутрь, сами увидите!

Ардан покачал головой.

– Сколько у нас осталось времени?! – Ард с тревогой посмотрел на жалкие остатки топлива.

– Если очень повезет, до ночи дотянем! – Машинист тяжело махнул рукой. – Но скорее всего, уже к вечеру встанем где-нибудь посреди степи! Пар держать будет нечем! Подбросим последнее, проедем сколько-то на остатках, да и заглохнем! Такая пока перспектива!

– *Ahgrat*, – коротко обронил Арди себе под нос.

Корх вопросительно поднял седую бровь, не разобрав незнакомого слова, но Ардан не стал ничего пояснять, и машинист, поняв, что объяснений не дождется, лишь пожал широкими плечами.

– А я-то вам, собственно, зачем понадобился?! – спросил Арди, обводя взглядом перепачканные лица кочегаров.

Машинист посмотрел на него с искренним, почти детским удивлением, словно ответ должен быть очевиден всем, кроме самого мага.

– Так вы же маг, господин… маг! – запнулся Корх. – Может, наколдуете нам угля?! Или там пару какого, или еще чего, чтоб дальше ехать?

Ардан, не находя нужных слов, застыл на несколько мгновений. А потом мысленно напомнил себе одну простую вещь, которую регулярно, из-за жизни в столице и службы в Черном Доме, забывал. Рядовой житель Империи видел живого мага едва ли пару раз за всю свою жизнь, да и то издали, на каком-нибудь большом событии или в газетной хронике. О том, что Звездные могут, а на что не способны вовсе, такой человек имел весьма смутное представление, замешанное на кабацких байках. Для машиниста просьба «наколдовать угля» звучала ничуть не нелепее, чем просьба заклинанием переместить состав сразу в Дельпас.

– Боюсь, господин Корх, мне это не под силу! – мягко ответил Арди, постаравшись, чтобы в голосе не проскользнуло и тени насмешки.

– Блядь! – Машинист сразу сник и как-то разом постарел лицом. – А я уже понадеялся! Думал, повезло нам, что маг в поезде!

Арди уже собирался развернуться и вернуться в вагон, чтобы в тишине обдумать положение, как краем глаза заметил нечто странное. Среди черной угольной крошки на дне ближайшего вагона тускло блеснул в косых вечерних лучах металл. Ничего необычного. Если бы не тот факт, что блеснул он не матово, как уголь, а вполне себе холодно и даже остро, с особым жестким отблеском. Такой дает лишь обработанная кованая сталь.

Ардан замер на полушаге.

Такая сталь, может, и промялась бы из-за столкновения с каким-то мифическим «валуном», но точно не порвалась бы насквозь.

– Господин Корх! – медленно произнес он, не отрывая взгляда от вагона. – Давайте-ка я действительно посмотрю, что там!

Не говоря больше ни слова, Арди скинул с плеч пиджак, затем тяжелый Звездный плащ, расстегнул и стянул через голову сорочку, аккуратно сложив все это стопкой на чистый край дощатого настила. Оставшись в одних брюках и с посохом в руке, он легко, без видимого усилия подтянулся и забрался в угольный вагон, не обращая ни малейшего внимания на черную пыль, тут же осевшую на коже и на волосах.

Машинист с кочегарами озадаченно переглянулись, но мешать магу не стали и молча сгрудились у створки.

Ардан опустился на корточки возле блеснувшего предмета и осторожно разгреб ладонью угольную крошку. Под ней обнаружился небольшой, искореженный кусок металла, и стоило Арди взять его в руки, как все сомнения отпали окончательно. Это был обрывок тонкой кованой оболочки, оплавленный по краям и свернутый жаром в уродливую загогулину, а к нему прикипел крохотный обрывок медной проволоки. Ардан повертел находку в пальцах, поднес к лицу и осторожно потянул носом. Сквозь вездесущий запах угля он различил слабый, кисловатый, ни на что не похожий душок сгоревшего порохового состава.

Взрывчатка.

Арди поднялся и медленно прошелся по вагону, теперь уже зная, что именно ищет. Он провел раскрытой ладонью по железным листам, пока не нашел то, что искал. В нижней части стенки, у самого пола, прежде скрытая насыпанным углем, зияла рваная пробоина размером с лошадиную голову.

Ардан опустился перед ней на корточки и пригляделся. Края пробоины были оплавлены и опалены, металл вокруг потемнел и пошел радужными разводами, какие обычно остаются после краткосрочного воздействия крайне высоких температур. Ближе к центру отверстия, ощерившегося сеточкой бугров и трещин, сталь и вовсе оплыла каплями. Причем рваные кромки пробоины загибались наружу, прочь из вагона, а не внутрь. Не так, как было бы, ударь по вагону что-то снаружи, валун или нечто подобное, а ровно наоборот.

А значит…

Заряд заложили внутри самого вагона, под слоем угля, у нижней стенки, а при взрыве железо буквально вывернуло наизнанку.

Кто-то очень не хотел, чтобы этот поезд доехал до Дельпаса. И этот кто-то явно неплохо знал свое дело.

Ардан перебрался во второй вагон, затем в третий, и в каждом обнаружилась точно такая же картина. Едва ли аккуратная, объемная пробоина у самого дна, оплавленные радужные края, металл, вывернутый наружу, и тот же кисловатый запах горелого пороха, едва уловимый под угольной вонью. В третьем вагоне он подобрал еще один обрывок медной проволоки и крошечный, спекшийся комочек, в каком с трудом, но угадывались остатки простейшего механического устройства.

Видимо, для отложенного поджига. Чтобы взрыв прогремел в нужное время.

Закончив осмотр, Арди выбрался наружу, отряхнул почерневшие ладони и спокойно посмотрел на машиниста, держа находки на раскрытой ладони.

– Это не валун, господин Корх! – ровно, пусть и крича, произнес он. – И не плохая сталь! Каждый из трех ваших вагонов подорвали! Вот, посмотрите! Это обрывки оболочки заряда и запального шнура!

Машинист под слоем копоти побледнел, осторожно, двумя пальцами, взял с ладони Арда искореженный кусок металла и долго вертел его, разглядывая, будто не веря собственным глазам.

– Это… – пробормотал он. – Это диверсия?!

«Меня зовут Алла Тантова, и я предлагаю вам…»

– Боюсь, что так! – кивнул Арди. – Теперь скажите мне честно, вы перевозите что-то ценное?!

– Нет, господин маг! – тут же ответил Корх. Ардан заглянул тому в глаза и прислушался, сквозь рев ветра и стук колес, к сердцу машиниста. Тот не врал.

– А вагоны! – рявкнул Ардан, прижимая свободной ладонью разметавшиеся волосы. – Вагоны проверяли перед отправлением из Лазурного Города?! Досматривали?!

– А как же, господин маг! – Корх закивал даже слишком торопливо и часто. – Все по уставу! Осмотрели, взвесили, печати навесили, бумаги подписали! Как полагается!

Ардан снова молча, не мигая, посмотрел машинисту в глаза, но на этот раз Корх отчего-то стушевался, заерзал и отвел взгляд в сторону.

– Не лгите мне! – без тени угрозы проговорил Арди. – Я спрашиваю еще раз! Вагоны проверяли?!

Повисла тяжелая, давящая пауза, нарушаемая грохотом колес и гулом ветра. Машинист молчал, переминаясь с ноги на ногу и комкая в руках ветошь, пока молодой кочегар, тот самый парень с перепачканным лицом, не выдержал и шагнул вперед.

– Не проверяли, господин! – выпалил он, стараясь не смотреть на старшего. – Вообще! После той аварии в Воздушном Порту все кувырком пошло! Неразбериха жуткая была! Составы один за другим в спешке гнали, лишь бы поскорее народ из города вывезти! Нам сказали грузиться и отправляться! А досмотрщики и вообще не явились! Просто не успевали досмотреть все составы! Вот мы для виду расписались в бумагах, что все проверено, ну и поехали!

Машинист сердито зыркнул на парня и явно хотел прикрикнуть, но осекся под взглядом Арда и лишь обреченно махнул рукой.

– Васко, ты… а, плевать уже! – буркнул Корх, кивнув на парня. – Он правду говорит! Моя вина, господин маг! Надо было настоять на досмотре, но понадеялся, что все нормально!

– Сейчас уже неважно, чья вина! – отрезал Ардан. – Важно, что мы будем делать дальше!

Арди выпрямился. Постепенно, одна деталь за другой, в его голове сложилась вся формула целиком.

– *Ahgrat*, – снова негромко выругался юноша. – Кто-то понял, что из-за проблем в Воздушном Порту на восток ломанутся составы с богатой публикой! Аристократы, фабриканты, дельцы с семьями, и все при деньгах!

– Ограбление! – уставшим голосом выговорил машинист.

– Похоже на то! – кивнул Арди.

Буквально с середины прошлого года транспортная реформа Короны почти завершила этап модернизации железных дорог. Теперь составы тянули модернизированные бойлеры, способные на куда большие скорости, чем прежде. Так что теперь бандитам на лошадях уже было не догнать состав. Один лишь этот факт снизил железнодорожную преступность почти на девяносто процентов, мгновенно сделав железную дорогу одним из самых безопасных способов передвижения по стране.

Конечно, все еще оставались ситуации, когда бандитам что-то удавалось. Но это уже требовало длительной подготовки, навыков и хоть каких-то интеллектуальных способностей, а не только быстрой лошади и револьвера.

Машинист нервно облизнул пересохшие, потрескавшиеся губы.

– Они вообще в своем уме?! – прокаркал он. – Кто в здравом уме грабит поезд, в котором едет маг?!

Арди лишь медленно покачал головой. Они ведь действительно купили билеты в самый последний момент. На момент планирования ограбления их имен попросту не было ни в спис-

ках, ни в реестрах. Так что не только Ардан выиграл в своеобразной лотерее, сев на поезд, который собирались ограбить.

Бандиты тоже вытянули своеобразный риск, с другой стороны, – каков шанс, что последние билеты возьмет именно маг?

За почти шесть лет работы на ферме Полского Ардан лишь несколько раз *слышал* про бандитов. И после этого у него будут спрашивать, почему поездам, дирижаблям и подземным трамвайным линиям он предпочитает именно седло и шпоры?

– Скажите! – Ардан снова повернулся к машинисту. – Здесь есть хоть какое-то оружие?! Хоть что-нибудь?!

Корх с кочегарами растерянно переглянулись.

– Найдется кое-что, господин! – отозвался машинист после короткой паузы. – Пара винтовок и три револьвера! В служебном вагоне под замком держим! Только это не для перестрелки совсем! Так, на крайний случай! Стаю Лохматин с путей пугнуть!

– Две винтовки и три револьвера! – повторил Арди, прикидывая их шансы. У него у самого имелось всего два накопителя – Красный и Зеленый. – Сколько патронов?!

Корх зашевелил губами, что-то напряженно подсчитывая в уме.

– Десятка по три на ствол наберем! – наконец сказал он. – Может, чуть больше! Точнее Васко скажет!

– Тридцать два к винтовкам и по два десятка к каждому револьверу! – без запинки отрапортовал молодой кочегар. – Больше нету, господин маг! Нам и столько не положено по уставу! Свои притаскиваем иногда!

– А стрелять кто-нибудь из вас умеет?! – Ардан обвел взглядом перепачканные лица.

– Я по молодости в армии служил! – нехотя признался Корх. – Остальные только если по банкам!

Ардан медленно кивнул, прикидывая текущий расклад. Открытая во все стороны степь, до ближайшей станции многие десятки километров голой равнины, неизвестное число нападающих, наверняка хорошо вооруженных и весьма решительно настроенных. А против них всего пять стволов в руках людей, в жизни своей не стрелявших в человеческую мишень, а еще несколько вагонов гражданских. Возможно, среди них и найдется кто-то с нужным опытом, но это пока в рамках удачного предположения.

И еще он сам.

Один-единственный, пусть и Синий, маг. Даже с учетом использования всех лучей, он максимум сможет сберечь себя, Тесс и еще полсотни человек. Может, больше. Все зависит от того, сколько бандитов и сколько у них железа. Если там десяток человек с винтовками и револьверами, то, в целом, им вообще ничего не угрожает. А если два десятка, да еще и с гранатами, то могут быть проблемы.

– Тогда слушайте меня внимательно! – Ардан обвел твердым взглядом машиниста и обоих кочегаров. – К вечеру нас почти наверняка нагонят! Так что первое! Держите пар до самого последнего, выжимайте из машины все, что только можно! Чем дальше мы уедем, тем лучше!

– Сделаем, господин! – Корх подобрался и расправил плечи. – Хоть колосники руками шуровать будем, но сделаем!

Не то чтобы Ардан знал, что такое колосники…

– Второе! – продолжил Арди. – Соберите все оружие, какое есть! Пока что держите наготове в служебном вагоне! Третье, и самое главное! Никакой паники среди пассажиров! Если остальные узнают, что им грозит, они передавят и перетопчут друг друга в дверях куда раньше, чем сюда доберется хоть один бандит! Так что держите языки за зубами, ведите себя как ни в чем не бывало! Вы меня поняли?

– Поняли, господин маг! – Машинист сглотнул, но в его глазах, помимо страха, впервые промелькнуло что-то похожее на робкую надежду. – Все сделаем! А вы… вы ведь не бросите нас, господин? Поможете?

«Ты ведь мог… ты ведь маг!»

– Помогу! – коротко ответил Ардан и, подхватив с настила свою одежду, начал натягивать сорочку прямо поверх перепачканной углем кожи. – Я постараюсь, чтобы все остались живы! И вы, и пассажиры! Но сейчас мне нужно вернуться к жене! Времени у нас в обрез, так что за дело!

Обратный путь через состав Арди проделал куда быстрее, на ходу застегивая пуговицы и набрасывая на плечи плащ. Внешне он выглядел совершенно спокойно, так что встречные пассажиры, лениво скользнув по нему взглядом, понятия не имели, какие мысли роились у него в голове. А вот внутри Ардан уже выстраивал, перебирал и безжалостно отбрасывал десятки вариантов, прикидывая, где именно встанет поезд, с какой стороны ударят нападающие, сколько у него будет времени на подготовку и как уберечь Тесс от даже намека на угрозу.

Он вошел в вагон-ресторан, все с тем же безмятежным видом неторопливо его пересек и опустился на стул напротив жены. Тесс отложила в сторону книгу и подняла на него глаза. Ей хватило одного-единственного взгляда на лицо мужа, чтобы легкая улыбка медленно сползла с ее губ.

– Что случилось, Арди? – тихо спросила она.

Ардан чуть наклонился к ней через стол и так, чтобы не услышали за ближайшими столиками, едва-едва прошептал:

– Не пугайся и постарайся не подавать виду, – мягко произнес он. – Просто допей свой чай, спокойно встань и без всякой спешки иди в наше купе. Прямо сейчас, дорогая. И запри за собой дверь на задвижку.

Тесс несколько долгих мгновений молча вглядывалась в его лицо, после чего лишь коротко кивнула, поднялась из-за стола и, накинув на плечи легкую шаль, все так же неторопливо двинулась к выходу из вагона, ничем не выдавая своей тревоги.

А Ардан остался сидеть, глядя в широкое окно на бескрайнюю степь, золотившуюся под клонящимся к закату солнцем, и думал о том, что, видимо, Спящие Духи отказывались видеть в своем сне нормальный отпуск отдельно взятого матабар.

* * *

Ард выцарапал на последнем камне очередную руну и швырнул через поле. Когда до слуха донесся легкий шлепок, Ардан поднял посох и, забирая из первых двух Звезд половину лучей, ударил им о землю. На мгновение над тремя вагонами поезда, где как сардины в банке сгрудились все пассажиры, вспыхнул волшебный купол, чем-то внешне напоминавший замковую башню. Но уже совсем скоро та бесследно растворилась в ночном убранстве заснувшей степи.

Ардан встал у самой границы перед холмом, с которого, как он полагал, и будут спускаться бандиты. Просто потому, что холм служил естественным укрытием и вполне удачной позицией, чтобы с ходу оценить масштаб возможных проблем для грабителей.

За спиной юноши, посреди бескрайних просторов, застыл состав, которому придется ждать попутного поезда, чтобы взять угля или отправить сообщение. А вместе с ним полторы сотни пассажиров и Тесс. Она не стала спорить, когда Ардан попросил ее остаться в купе, которое зачаровал всем, чем только мог, истратив на это оба накопителя. В итоге на данный

момент у него остались лишь четыре луча Красной Звезды, пять Зеленой и все десять Синей, но с опустевшими кольцами на пальцах.

Что же до других пассажиров, то те сперва пытались спорить, но увидев удостоверение дознавателя Второй канцелярии, мгновенно изменили свои взгляды на жизнь. Особенно проняло тех троих дельцов, обсуждавших политику и цены на сталь.

На крыше вагона, если присмотреться, можно было заметить спрятанных под покрывалами Корха и его подчиненных, вооруженных револьверами и винтовкой. Всего одной. Вторую Ардан отдал Тесс, которую та весьма сноровисто проверила на пригодность, после чего зарядила. Куда быстрее, чем смог бы справиться Ард. Что, учитывая ее семью, вполне объяснимо.

Ардан надеялся, что никому стрелять не придется, но…

Он вздохнул и покачал головой. Спящие Духи явно слишком часто обращали на него внимание в своем сне.

Подул прохладный ветер.

Ночь, как и всегда, незаметно пленила степь в своих мрачных объятьях, и бескрайняя равнина растворилась во мраке, слившись с небом в единое темное пространство. Только у самой кромки земли еще угадывалась черная линия горизонта, отделявшая травяное море от звездной бездны над головой.

Едва ли не шире, чем в Парке, вдали от дымных труб и фонарей, усыпанное мерцающими россыпями, от края до края раскинулось бархатистое небо. Вот только звезд сегодня почти не было видно.

На западе, с дальнего края степи, к ним спешили грозовые тучи. Они поднимались тяжелой черной грядой, медленно клубились и наползали друг на друга, пожирая один небесный огонек за другим. В их глубине то и дело вспыхивали бледные всполохи, на миг выхватывая из темноты рваные косматые края. Оттуда, издалека, доносились глухие, ленивые перекаты летнего грома. Гроза была еще далеко, но воздух, пропитанный запахом близкого дождя, уже ощущался тяжелым и влажным.

А ветер все резвился среди трав, заставляя степь отзываться тихим, нескончаемым шорохом, похожим на чей-то осторожный шепот. Где-то вскрикнула ночная птица, ей откликнулась другая, и тут же снова все стихло.

Ардан ненадолго прикрыл глаза, а когда открыл снова, то тьма расступилась перед ним. Мир погрузился в оттенки серого. Он не то чтобы видел так же, как и днем, но хотя бы мрак ему больше не мешал.

Опираясь на посох, раскрыв книгу на главе с целительными печатями, юноша ждал непрошеных гостей. И, признаться, стоять на ветру ему пришлось не так чтобы очень долго. Уже через четверть часа он почувствовал легкую вибрацию в ногах, а следом встречный ветер принес ему запахи. В основном лошадиного пота, смешанного с неприятным запахом нестираной одежды и чего-то металлического.

Ард опустился на корточки и приложил ладонь к земле, зарываясь пальцами в почву. Он медленно, постепенно погружался внутрь все усиливающихся вибраций. Так, как когда-то учила его Шали. Ардан внимательно, отличая один удар от другого, считал количество всадников.

– Девятнадцать, – выдохнул Ардан и, отряхнув ладонь, выпрямился.

Девятнадцать всадников – это девяносто пять выстрелов из охотничьих винтовок, после чего сто девяносто револьверных пуль, если принять за факт, что у каждого всадника по два пятизарядных револьвера старого образца. А если новые, то все двести двадцать восемь.

– *Ahgrat*, – покачал головой Ард.

Столько его щит не выдержит. А стационарных околовоенных щитов на Синюю Звезду попросту не существует для площадного воздействия. Вернее, они, наверное, существуют, только никому не требуются. Все потому, что Синяя Звезда для обычной пули – это уже даже не

просто перебор, а нечто сродни полной идиотии. Для артиллерийского снаряда тоже не очень подходило, потому как никогда не узнаешь, куда конкретно он прилетит, а накрыть действительно большую площадь одному Синему магу невозможно. Вернее, опять же, возможно, но тогда надо строить нормальную систему длительного воздействия, для чего потребуется генератор.

Вот и получалось, что Синяя защитная магия делилась на две категории – индивидуальную и индустриальную. А у Арда, увы, не оказалось под рукой генератора с топливом, чтобы соорудить нечто более-менее сносное.

– Хья! – зазвучали выкрики наездников, и мысли Ардана о том, что бандиты смогут прорваться через его щит, отошли на задний план.

Вскоре на холме появились первые силуэты. Всего их за несколько мгновений скопилось девятнадцать. Ровно как Ардан и насчитал. Всадники неровной линией выстроились вдоль гребня холма, придерживая настороженных лошадей. Одеты они были пестро и разномастно: кожаные куртки, запыленные плащи, шейные платки, надвинутые на глаза шляпы. У большинства за спиной виднелись винтовки, у поясов – кобуры. Ехавший впереди остальных худощавый мужчина на крупном вороном коне поднял руку, и линия остановилась. Несколько человек вскинули ружья, попутно поглядывая вниз, на темный силуэт застывшего поезда. Лунный свет, пробивавшийся сквозь тучи, тускло отблескивал на металлических стволах и пряжках.

Ардан не двинулся с места. Он все так же стоял с посохом в одной руке, гримуаром в другой и чувствовал, как за спиной трепещет Зеленый плащ. Интересно, если бы он надел Синий, то главарь бандитов точно так же, как и сейчас, спускался бы к нему с холма вместе со своими подельниками или же они развернулись бы и помчались прочь?

Скорее всего, на самом деле, ничего бы не изменилось. Причем по той же самой причине, по которой машинисты попросили Арда наколдовать им угля. Люди мало что понимали в Звездной магии и цвет плаща им ни о чем конкретном не сообщал. Даже увидь бандиты перед собой медальон Гранд Магистра, все равно бы не поняли, что это такое.

– Проверь, – расслышал Арди сухой, немного «шаркающий» голос. Видимо, главарь в детстве переболел тяжелой ангиной, которая навсегда исковеркала его голосовые связки.

Один из грабителей взвел курок и тут же вжал дугу спускового крючка. Раздался выстрел, где-то позади Арда прорезались первые женские и детские выкрики, но пуля, врезавшись во вновь проявившуюся на миг каменную башню, лишь разлетелась на мелкие сверкающие осколки. Раскаленными иголками они приземлились на траву и с мерным шипением исчезли в земле.

– Блядь! – выругался главарь. – Ошпад, ты же говорил, что проверял списки!

– Проверял, – прозвучал настороженный голос невысокого мужчины, не сводившего с Арда прицел винтовки. – Магов в списке не было, Дзивиш. Ни одного.

– Блядь, – уже тише повторил главарь и, прижав бока лошади, подъехал ближе к Арду.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга. Ардан не знал, о чем думал бандит, чьи глаза скрывались под полой ковбойской шляпы. Сам же юноша в очередной раз отметил для себя, что не испытывает ни малейшего волнения. Перед ним находилось почти два десятка вооруженных всадников, у некоторых из которых из седельных сумок торчали рукояти гранат, а сердце Ардана даже с ритма не сбилось. Все так же спокойно стучало глубоко в груди.

Как же сильно изменилась его жизнь за минувшие два с половиной года…

– Маг, – процедил главарь бандитов, сплевывая на землю коричневую слюну. – Хороший вечер, да, маг?

– Наверное, – пожал плечами Ардан. – Но был бы лучше, если бы вы развернулись и поехали обратно.

Бандит повел поводья в сторону, заставляя лошадь фыркнуть и качнуть головой. Наверное, это должно было заставить Арда вздрогнуть или отступить на шаг назад из-за неожидан-

ности, но тот даже бровью не повел. Удивительно, но четвероногий степняк не только проявлял покорность перед всадником, но и явно испытывал к нему дружеские чувства. Так что Арди не мог заставить в ответ скакуна сбросить бандита на землю. Тот бы его не послушался.

Домашние звери…

– Встречное предложение, маг, – через пару мгновений ответил бандит. – Забирай с собой что надо и проваливай.

– Увы, для этого, господин грабитель, мне требуется поезд, который вы вывели из строя, – парировал Ардан.

Он понятия не имел, зачем ведет разговор с бандитом. Что бы они ни сказали друг другу, статус-кво от этого никак не изменится.

– Мы дадим тебе лошадь, – тут же сориентировался главарь. – У Ошпада явно лишняя.

– Но…

– А как же…

– Молчать! – гаркнул Дзивиш и повернулся обратно к Арду. – Ну так что скажешь, маг? От нас лошадь и извинения за неудобства, а от тебя разумное решение не вмешиваться в происходящее.

Арди промолчал. Статус-кво… дурацкий статус-кво… разговор вправду не имел ни малейшего смысла. Следующий состав, по словам господина Корха, пройдет рядом не раньше чем к рассвету. Всю ночь они под градом пуль не продержатся. Да что там всю ночь. Щит треснет уже после первой сотни пуль. Может, конечно, выдержит чуть больше, но у бандитов явно с собой достаточно амуниции. А до ближайшей станции маршалов ровно столько же, сколько до ближайшего городка.

Грабители выбрали идеальное место, все верно рассчитав со взрывами. Состав встал в глуши, среди холмов, которые заглушат звуки стрельбы. Да, пороховой гром слышен в степи на многие десятки километров от места стрельбы, но даже так – вряд ли кто-то окажется поблизости.

Так что для Ардана положение действительно от разговора никак не менялось. Единственный, кто был заинтересован в диалоге, – Дзивиш. Но тогда все еще оставался вопрос, зачем Ардан продолжал с ними говорить.

– Ну так что, маг? – прищурился Дзивиш.

«Но я понимаю, к чему ты клонишь, орк. Если подождешь пару минут, я привезу тебе все, что мы добыли со зверя.

– И мы разъедемся по своим путям?

– Именно так».

Прошло почти ровно два года с момента, как на караван, двигавшийся в сторону Пресного, напали бандиты Шанти'Ра. Два года с момента, как Ардан ничего не смог, кроме как проиграть в драке убийце своего отца. Два года, как он сорвался на Марта Борскова по той простой причине, что и сам мало чем отличался от обычного обывателя. Ард тогда понятия не имел, на что способны те или иные маги и требовал от Борскова невозможного.

Два года…

Два года назад Йонатан предложил оркам решить все миром. Просто отдать им то, что у Плащей и переселенцев получилось срезать с Шагальщика. И, наверное, можно было бы сказать, что и Арду следовало поступить так же. Что ему эти два десятка бандитов и эксы пассажиров в поезде, правильно?

– Чего молчишь, маг?! – постепенно терял терпение Дзивиш.

Арди повернулся к вагону. Там, среди окон, он увидел то, что искал. Два изумрудных глаза со сверкающими искорками внутри. Он посмотрел на Тесс, она на него. Прошло мгнове-

ние, затем еще одно, и его жена коротко, едва заметно, неразличимо для человека даже в самый яркий полдень, кивнула. Но этого было достаточно для глаз матабар. И достаточно для Ардана.

Он повернулся обратно к бандитам.

– Знаете, господин Дзивиш, у меня отпуск, и вообще, я бы, как бы это ужасно ни звучало, предпочел, чтобы вы выбрали другой состав. – Ард знал, что это действительно прозвучало весьма скверно, но он не хотел лишний раз врать. – Но вы выбрали именно этот. Именно со мной. И теперь… каждый раз, когда я буду слышать, что в степи произошло ограбление или убийство или что-то в этом духе, я буду думать, что это сделали вы и ваши люди. И тогда, получается, какая-то доля ваших злодеяний окажется и на моей совести тоже.

Еще прежде, чем Ардан отодвинул краем книги полу пиджака, демонстрируя характерную ременную бляшку, которую носили работники Второй канцелярии, Дзивиш уже все понял.

– Стреляйте! – завопил он, выхватывая оба револьвера. – Стреляйте по этому ублюдку!

– Мне жаль, господин Дзивиш, но я не могу вас отпустить, – договорил Ардан. Пусть его уже и не слышали. Пусть последние слова он произносил под градом пуль, исчезающих в коротких вспышках на поверхности щита. Но Ард все равно посмотрел в глаза лошади и добавил на языке диких зверей короткое: – *Прости, степной брат.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.